

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ИММАНУИЛА КАНТА

РЕТРОСПЕКТИВА

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Сборник научных статей

Выпуск 3

Издательство
Российского государственного университета им. Иммануила Канта
2008

УДК 930.9(08)
ББК 63.1
Р44

Редакционная коллегия

В.В. Сергеев, проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта (председатель); *А.В. Золов*, доц., канд. ист. наук;
Ю.В. Костяшов, проф., д-р ист. наук;
И.О. Дементьев, доц., канд. ист. наук (отв. редактор)

Точки зрения авторов могут не совпадать
с позицией редколлегии

Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – Вып. 3. – 140 с.
ISBN 978-5-88874-889-3

Сборник включает статьи молодых учёных из Российского государственного университета имени Иммануила Канта в Калининграде. Исследования посвящены различным проблемам методологии исторической науки, отечественной и зарубежной истории.

Предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов, а также всех интересующихся вопросами всемирной истории.

УДК 930.9(08)
ББК 63.1

© Коллектив авторов, 2008
© Издательство РГУ им. И. Канта,
2008

ISBN 978-5-88874-889-3

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. РОССИЯ. ЗАПАД. XVIII — XIX ВЕКА

<i>Голованов М.В.</i> Фридрих II и Россия во время первой и второй Силезских войн	4
<i>Воробьёв И.А.</i> Английские знакомства и впечатления А.И. Герцена и И.С. Тургенева	16
<i>Старостенко В.А.</i> Промышленное огородничество в Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX века.....	26
<i>Золотов Д.В.</i> Крестьянское полевое хозяйство в Новгородской губернии пореформенного периода	31

РАЗДЕЛ 2. ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

<i>Максимов И.П.</i> Бернгард фон Бюлов и финансовая реформа 1909 г. в Германской империи	44
<i>Манкевич Д.В.</i> Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.)	54
<i>Тимирёва Д.Ю.</i> Эволюция идеологии партии «Чёрная Пантера» (1966–1971 гг.). Гендерный аспект	68
<i>Тишакова Е.Н.</i> Предвыборная президентская кампания 1976 г.	80
<i>Виноградова Ю.А.</i> Некатолические религиозные организации в послевоенной Польше	89

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ВЕК XX

<i>Манкевич М.А.</i> Виленский вопрос на польско-литовских переговорах 1921 гг. в Брюсселе	96
<i>Чернышёв Е.Ю.</i> Экономическая политика США в Польше в 1945–1947 гг. как фактор политического влияния	109
<i>Беспалов В.А.</i> Договор о внутригерманской торговле 1951 г. и западноберлинский транзит	118
<i>Барсукова А.В.</i> Европейские исследования в отечественной историографии	131

Раздел 1 РОССИЯ. ЗАПАД. XVIII — XIX ВЕКА

М. В. Голованов

Фридрих II и Россия во время первой и второй Силезских войн

Тридцать первого мая 1740 г. (все даты, кроме специально оговоренных, указаны по новому стилю) скончался король Пруссии Фридрих Вильгельм I. Начался долгий период правления Фридриха II (1740–1786). На момент восшествия на престол задачи внешней политики нового прусского короля были уже чётко сформулированы. Это возведение Пруссии в один ранг с ведущими европейскими державами, расширение территории за счёт приобретения Польской Пруссии, Шведской Померании, Юлиха и Берга, Силезии, а также борьба с Австрией за гегемонию в германских землях. Многие направления внешней политики Фридриха II были так или иначе связаны с Польшей. В этой связи необходимо отметить и то, что после Великой Северной войны заметное влияние на европейские международные отношения стала оказывать Россия. Доминантой её политики также стал «польский вопрос»¹.

В подобной ситуации новому прусскому королю необходимо было войти в соглашение с Россией. Это позволило бы Пруссии добиться серьёзных успехов в предстоящей войне за Силезию и сохранить паритет с Россией в «польском вопросе», который сулил Берлину присоединение территории, отделявшей Восточную Пруссию от Бранденбурга (как известно, часть королевства Пруссия – Восточная Пруссия была в XVIII в. разделена с основной территорией страны землями Речи Посполитой, что составля-

---

¹ Строго говоря, «польский вопрос» появился после ликвидации Речи Посполитой в 1795 г.; в статье это понятие употребляется для характеристики ситуации вокруг всё более слабеющей во второй половине XVIII в. Польши, ставшей объектом экспансии соседних государств.

ло её эксклавность и определяло «польское направление» как приоритетное во всём внешнеполитическом курсе Фридриха II).

Первые шаги к нормализации отношений с Петербургом новым монархом были сделаны сразу после восшествия на престол. Ещё Фридрих Вильгельм I, находясь уже при смерти, убеждал своего сына и прусских министров в необходимости поддержания союза и дружбы с мощным и влиятельным соседом. Фридрих II и его министр Подевилль уверяли русского посланника в Берлине в своём твёрдом намерении следовать этому совету. Король поручил барону Мардефельду возобновить переговоры о заключении нового союзного договора. Однако он полагал, что первой свои предложения должна дать Россия, которая не в полном объёме соблюдала условия предыдущих договоров. Наконец, по мнению короля, переговоры и подписание трактата между двумя государствами должны были произойти в Берлине.

Другого мнения придерживалось русское правительство. Оно готово было возобновить прежний союзный договор, но не соглашалось первым сделать предложения по этому поводу, тем более проводить переговоры в столице Пруссии. Фридрих II, заинтересованный в этом союзе больше, чем Россия, был вынужден уступить по всем пунктам.

Восьмого августа 1740 г. Мардефельд предоставил проект нового трактата русской стороне. По желанию прусского короля переговоры велись с соблюдением строгой секретности. Окончательного соглашения достигнуть было нелегко. При предварительном обсуждении русское правительство не одобрило многие пункты, предложенные Пруссией.

Во-первых, русская императрица Анна Иоанновна наотрез отказалась от соглашений с Фридрихом II по поводу гарантирования его прав на Юлих и Берг. Во-вторых, сопротивление вызвало предложение прусского короля о помощи со стороны России в случае нападения на его державу Швеции, Саксонии и Польши. И в-третьих, вместо «вечного» союза императрица сочла более приемлемым заключить союзный договор сроком на двадцать лет².

---

² [Мартенс Ф. Предисловие к трактату оборонительного союза, заключённого в Санкт-Петербурге между Россией и Пруссией. 1740 г., декабря 16-го (27-го)] // Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб., 1880. Т. 5. С. 309–317.

Но в конце концов союзный трактат был подписан, только уже после смерти императрицы – 16 декабря (по ст. стилю) 1740 г. Это сделал Б.Х. фон Миних; прусскую королевскую власть представлял барон Мардефельд³.

В I артикуле обе державы присягали друг другу в верности, а также обещали соблюдать взаимный интерес в международных делах. II артикул интересен следующим тезисом: «Их Величества при Балтийском море имеют друг друга наисильнейше защищать и против всякого, кто дерзнул одну или другую договаривающуюся сторону насильственно и несправедливо атаковать и войною подняться, верно вспомогать и оборонять хотят». Этой статьей договора прусский король и император всероссийский пытались закрепить своё влияние в регионе, а также обезопасить себя от нападения других балтийских держав – Швеции и Польши, чего действительно боялись в Пруссии. Английский посланник в Петербурге сообщал за несколько дней до заключения русско-прусского союзного трактата, что Мардефельд передавал опасения Фридриха II о возможном «нападении шведов на Померанию»⁴.

III, IV и V артикулы обозначали вероятных неприятелей России и Пруссии и устанавливали количество военного контингента, который должен быть предоставлен в качестве помощи в случае нападения на одну из договаривающихся сторон. Согласно XVI артикулу, снимались излишние таможенные пошлины при взаимной торговле обеих держав.

Особая часть трактата содержала секретные артикулы, в которых были зафиксированы следующие обязательства сторон: 1) защищать и отстаивать права так называемых «диссидентов» – притесняемых в католической Польше православных и протестантов; 2) всеми возможными силами сохранять традицию избрания

³ Там же. С. 317; о взаимоотношениях России и Пруссии см. подробнее: Адамов Е. Польша между Пруссией и Россией // Исторический журнал. 1941. № 9; Туполев Б.М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Новая и Новейшая история. 1997. № 5.

⁴ Эд. Финчъ лорду Гаррингтону. С.-Петербург, 2-го декабря 1740 г. (13-го декабря) // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). СПб., 1893. Т. 85. С. 411–412.

польского короля, чтобы «помянутое королевство наследственным или весьма самодержавным себя над оным учинить не могло»; 3) Россия признавала права Пруссии на такие земли, как Юлих и Берг⁵.

Несмотря на то что в союзном трактате не было никаких договорённостей относительно перспектив получения Пруссией польской территории, разделявшей Восточную Пруссию и Бранденбург, Фридрих II всё же добился основной цели: Россия вошла в союзные соглашения с Берлином и обещала военную помощь в случае нападения. Мардефельд сразу же высказал при русском дворе, что его монарх «с удовольствием думает о дружественных отношениях между Россией и Пруссией» и желает их продолжения⁶. Также Пруссия добилась определённой стабильности в «польском вопросе», что было важно, учитывая грядущую войну за Силезию. Самое главное состояло в том, что Берлин и Петербург обязались сохранять выгодную им систему избрания короля, которая обеспечивала реальную возможность вмешательства двух держав во внутренние дела Польши для реализации в будущем своих экспансионистских планов. Предлогом к вмешательству и даже его оправданием могла стать защита польских подданных православного и протестантского вероисповеданий. Подтверждением важности сохранения для Фридриха выборов короля в Речи Посполитой служили его собственные слова: «Я ничего не пожалю, чтобы сохранить свободу и существующую систему»⁷.

Война за Силезию началась в 1740 г.; прусская армия вступила на эту территорию и соединилась с франко-баварскими войсками, которые вели параллельное наступление. Австрийская императрица Мария Терезия, понимая сложность ситуации и учитывая слабость своих позиций, предложила перемирие. В результате последовавших затем переговоров, Пруссия получила часть Силе-

⁵ *Трактат* оборонительного союза, заключённого в Санкт-Петербурге между Россией и Пруссией. 1740 г., декабря 16-го (27-го) // Собрание трактатов и конвенций... СПб., 1880. Т. 5. С. 317–332.

⁶ Эд. Финчъ лорду Гаррингтону. С.-Петербург, 24-го июня 1740 г. (15-го июля) // Сб. РИО. СПб., 1893. Т. 85. С. 65–72; Эд. Финчъ лорду Гаррингтону. С.-Петербург, 25-го ноября 1740 г. (6-го декабря) // Там же. С. 401–404.

⁷ *Au ministre D'Etat de Podewils a Berlin. Schweidnitz, 24 février 1741 // Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Berlin, 1879. Bd. 1. S. 197.*

зии и крепость Нейсе. По прошествии некоторого времени, Пруссия вновь начала завоевательный поход по австрийским владениям. Одержав ряд побед над Австрией, Фридрих II 28 декабря 1745 г. подписал мир в Дрездене. Мария Терезия вторично уступила Силезию Пруссии⁸.

Вторжение прусских войск в Силезию ухудшило отношения между двумя державами. Как сообщал наблюдавший со стороны английский посланник в Петербурге, «известие, будто король прусский собирает значительную армию вторгнуться в Силезию, поглощает всё внимание русского двора». Граф А.И. Остерман даже провёл, по словам того же посла, беседу с представителем Фридриха II в России Мардефельдом, цель которой состояла в том, чтобы напомнить о принятом обязательстве, данном не только русским двором и большинством европейских монархов, «но также самим королём прусским по гарантии прагматической санкции»⁹. Помимо этого, в декабре 1740 – январе 1741 г. русское правительство направило прусскому королю письма с предостережением и выражением недовольства по поводу нападения на Силезию¹⁰.

Более пристально из Петербурга стали следить за деятельностью Фридриха в 1743 г., после того как прусский король отказался присоединиться к англо-русским союзным трактатам 1741–1742 гг.¹¹ Фридрих II отдавал себе отчёт в том, что его завоевательная политика противоречит интересам России. Постепенно под давлением этих обстоятельств он начал реализовывать план изоляции Петербурга от вмешательства в европейские дела, прежде всего на Балтике и в Центральной Европе, то есть именно в тех регионах, в которых наиболее заинтересована Пруссия. Причинами пристального внимания русского правительства к политике

⁸ *Branig H.* Preußen und Rußland während des ersten schlesischen Krieges. Greffswald, 1930. S. 32–33; *Grünhagen C.* Geschichte des ersten schlesischen Krieges. Berlin, 1881. Bd. 1. S. 324; о позиции России накануне Дрезденского мира см. подробнее: *Соловьёв С.М.* Сочинения. М., 1993. Кн. 11 (Т. 21–22). С. 342–345.

⁹ Эд. Финчъ лорду Гаррингтону. С.-Петербург, 9-го декабря (20-го декабря) 1740 г. // Сб. РИО. СПб., 1893. Т. 85. С. 418–421.

¹⁰ Там же. С. 433–447.

¹¹ К. Вейчъ лорду Картерету. С.-Петербург, 7-го мая 1743 г. (18-го мая 1743 г.) // Сб. РИО. СПб., 1897. Т. 99. С. 343.

Берлина послужило не только нарушение Фридрихом II «прагматичной санкции», но и внезапное объявление летом 1741 г. Швецией войны России. Войну пытался спровоцировать в том числе и прусский король, который таким способом пытался отвести взоры русского двора от Центральной Европы и завоевания Силезии. К тому же Фридриха очень беспокоили донесения из Петербурга о том, что там одерживает верх «австрийская партия» и существует даже план отторжения Восточной Пруссии с целью дальнейшего раздела всего королевства между Россией, Австрией, Англией и Саксонией. План изоляции, исходящий от Фридриха II, состоял поэтому не только в том, чтобы отвести взор России от нужных ему территорий, но и сохранить с ней дружественные отношения.

Расчёты Фридриха постепенно сбывались, даже несмотря на некоторое недоверие к нему со стороны России в 1743 г. Во-первых, прусский король в 1741 г. заключил союз с Францией, чем обеспечил себе её поддержку в аннексии Силезии; во-вторых, он отвлек Россию, спровоцировав её войну со Швецией; в-третьих, сохранил более или менее дружеские отношения с Петербургом, заверив его, что франко-прусский договор не направлен на усиление шведско-русского антагонизма. На самом деле, это было не так: 24 июня 1741 г. Фридрих II объявил французскому посланнику маркизу Валори, что если Швеция не нападёт на Россию, то Пруссия откажется от своих обязательств по отношению к Франции согласно договору 1741 г.¹²

Об этом в Петербурге узнали только в 1743 г., когда завершилась война со Швецией. Более того, стало абсолютно ясно, почему Фридрих II не присоединился к англо-русским соглашениям, суть которых сводилась к обеспечению взаимной помощи, в том числе и военной, для поддержания «на севере покоя и тишины»¹³. Это противоречило интересам Пруссии в рамках проекта изоляции России, завладения Польской Пруссией и объединения её с Восточной Пруссией. Но даже несмотря на это обстоятельство, в

¹² *Au Cardinal de Flurry a Issy. Camp de Stehlen, 24 juin 1741 // Politische Correspondenz... Bd. 1. S. 264–265.*

¹³ *Союзный трактат с Англией, заключённый в С.-Петербурге [3-го (14-го) апреля 1741 г.] // Собрание трактатов и конвенций... СПб., 1892. Т. 9 (10). С. 108–109; Союзный трактат с Англией, подписанный в Москве [11-го (23-го) декабря 1742 г.] // Там же. С. 131.*

1743 г. между Россией и Пруссией был заключён очередной союзный оборонительный трактат.

Этим договором Фридрих II практически обеспечил себе абсолютную гегемонию в интересующей его больше всего части Европы. Согласно второй статье данного соглашения обе стороны обязались защищать друг друга в случае нападения на их земли, особенно на те, которые расположены вблизи Балтийского моря. Прусский король таким образом получил от России гарантию не посягать на статус Восточной Пруссии. Секретные артикулы трактата ещё раз подтвердили претензию на лидерство в «польском вопросе» двух держав – России и Пруссии, а статьи с 3-й по 18-ю позволили Фридриху II завершить завоевание Силезии без боязни прямого вмешательства Петербурга и получить на следующие 17 лет сильного, пусть и непостоянного, союзника¹⁴. Подтверждением этому являлся акт присоединения Петербурга к Берлинскому мирному трактату, но без признания прав Пруссии на австрийскую Силезию даже в обмен на гарантии Берлина получения Россией части шведской территории¹⁵.

Складывающаяся ситуация не остановила Фридриха II. Он был воодушевлён удачей. В 1743 г. его планы распространились даже на то, чтобы заключить союз с Копенгагеном, дабы овладеть Шведской Померанией в обмен на свою помощь Дании присоединить Голштинию¹⁶. А 13 (24) апреля 1744 г. представитель Лондона при русском дворе лорд Картерет сообщал, что прусский король «замышляет вторжение в королевство Польское с целью захватить ту часть его, которая препятствует свободному сношению между отдельными частями собственных владений Его Величест-

¹⁴ *Трактат* оборонительного союза, заключённый в Петербурге между Россией и Пруссией [16-го (27-го) марта 1743 г.] // Там же. СПб., 1880. Т. 5. С. 338–352.

¹⁵ *Акт*, заключённый в Санкт-Петербурге с посланником Королевы Марии Терезии. О приступлении российского двора к Берлинскому мирному трактату, заключённому 28 июля 1742 г. между королевой венгробогемской и королём прусским // Там же. СПб., 1874. Т. 1. С. 132–144.

¹⁶ *M. Dalion á m. Amelot. St. Pétersbourg, 30 avril 1743* // Сб. РИО. СПб., 1899. Т. 105. С. 1–5; *Breiholz M. Preußen und Dänemark während des Siebenjährigen Krieges (1756–1763)*. Neumünster, 1930. S. 34; *Droysen J.G. Geschichte der preußischen Politik*. Leipzig, 1867. Th. 5. Bd. 3. S. 78–79.

ва»¹⁷. Иными словами, в 1743–1744 гг. у Фридриха была грандиозная задумка: установить своё абсолютное доминирование на большей части балтийского побережья и в Центральной Европе, в этих планах Восточная Пруссия играла самую заметную роль – можно было без особых препятствий не только объединить части государства, но и обеспечить увеличение доходов за счёт контроля торговли на Балтике, центром которой мог стать именно Кёнигсберг. При этом король колебался, следует ли отстранять Россию от данного проекта. Свидетельства этих колебаний обнаруживались в произошедших после 1744 г. событиях.

Фридрих понимал, что расширение прусских владений на востоке может привести к печальным последствиям для Российской империи: она утратит своё влияние не только на Польшу и Пруссию, но и на всю центральную и северную часть Европы. С 1744 г. в Петербурге происходят серьёзные изменения, связанные с приходом к власти антипрусски настроенных политиков, таких как канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, толкавших Елизавету Петровну на союз с Австрией против Фридриха II. Словом, внешнеполитический курс русского двора переориентируется от, можно сказать, пассивных, приближенных к союзническим отношений с Пруссией, к развитию сотрудничества с Польшей, Саксонией, а также Австрией против возрастающих экспансионистских устремлений Фридриха II.

В ответ прусский король в 1744 г. попытался обратить внимание русской дипломатии на предложение заключить союз между Россией, Пруссией, Швецией и Францией¹⁸, что позволило бы ему реализовать изложенный выше план, но только в союзе с Петербургом. У Фридриха были определённые надежды на реализацию этого проекта: брак шведского наследного принца с сестрой прусского короля, а также, как сообщали английские дипломаты в России, благосклонное отношение Елизаветы Петровны к предполагаемому союзу¹⁹. Ярым противником этого был упомянутый Бестужев. Ему удалось переменить мнение императрицы – на ру-

¹⁷ *Лорд Картерет* лорду Тироули. Уайтгэлль, 13-го апреля 1744 г. (24-го апреля) // Сб. РИО. СПб., 1898. Т. 102. С. 30–31.

¹⁸ *Лорд Картерет* лорду Тироули. 6-го апреля 1744 г. (17-го апреля) // Сб. РИО. СПб., 1898. Т. 102. С. 29–30.

¹⁹ *Лорд Картерет* лорду Тироули. 17-го августа (28 августа) 1744 г. // Там же. С. 90–93.

беже 1744–1745 гг. отношения Берлина и Санкт-Петербурга явно ухудшались. Так, например, русская императрица ответила недвусмысленным отказом на просьбу Фридриха II о военной помощи согласно взаимным обязательствам по договору 1743 г.²⁰

Прусский король всеми возможными способами пытался изменить в свою пользу сложившуюся ситуацию. В 1744 г. он даже через своего посла в Петербурге пробовал подкупить русского канцлера, но неудачно²¹. Тем не менее Фридрих II продолжал действовать с целью реализации своих планов.

В 1749 г. без участия России союз балтийских держав всё же был заключён в составе Пруссии, Дании, Швеции и Франции²². После чего Фридрих II намеревался, заручившись поддержкой союзников, вторгнуться в Речь Посполитую и захватить Западную Пруссию с крупными торговыми городами. Об этом ярко свидетельствуют тревожные ожидания жителей Варшавы в марте 1749 г.: «В Польше опасаются, чтобы война на Севере не произошла, в которую король прусский бы вмешался, от чего покой и мир в Польше нарушится»²³.

Прусский монарх действительно серьёзно полагал, что его объединительная миссия может реализоваться в скором будущем; в июне 1749 г. был издан даже специальный указ короля «О свободном и беспошлинном пропуске через Польшу хлеба» в Ригу и Кёнигсберг из Бранденбурга и в обратном направлении²⁴. Это, по меньшей мере, странно: Речь Посполитая всё же ещё оставалась независимым государством и на своей территории устанавливала собственные торговые пошлины. Своим указом Фридрих надеялся

²⁰ *A L'Impératrice de Toutes les Russies à Moscou*. Schweidnitz, 6 décembre 1744 // *Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen*. Berlin, 1879. Bd. 3. S. 336; *Лорд Грэнвилль* лорду Тироули, в случае его отсутствия лорду Гиндфорду. Уайтгэлль, 9-го ноября 1744 г. (20-го ноября) // Сб. РИО. СПб., 1898. Т. 102. С. 195.

²¹ *Au ministre d'État baron de Mardefeld a Moscou*. Purmont, 4 juin 1744 // *Politische Correspondenz...* Bd. 3. S. 169–170; *Au ministre d'État baron de Mardefeld a Moscou*. Potsdam, 15 juillet 1744 // *Ibid.* S. 214–217.

²² *Собственноручный* служебный журнал вице-канцлера М. И. Воронцова. Март-декабрь 1749 г. Известия с почты // Архив князя Воронцова. М., 1871. Кн. 3. С. 85.

²³ Там же. С. 6.

²⁴ Там же. С. 49–50.

обеспечить свободную транспортировку товаров, прежде всего продовольствия, с востока в другие области государства. Что же касается Риги, то он рассчитывал привести в действие свой давнишний план развития экономики Кёнигсберга за счёт привлечения «рижского торгового» – эта задумка появилась у молодого прусского короля ещё в 1740 г.²⁵

Продумал Фридрих II и планы по изоляции России. Берлин активно зондировал Порту, дабы вовлечь её в союзнические отношения против Петербурга. Важным аргументом для Фридриха II было стремление Бестужева склонить императрицу на сторону Австрии, давней противницы Турции²⁶. Есть сведения даже о том, что Фридрих пытался добиться расположения и польского короля предложением о возможном занятии им престола Германии. Теоретически это было возможно, ведь польские монархи происходили из Саксонской династии, которая относилась к Священной Римской империи. На самом деле возможность реализации подобного проекта на практике была маловероятна, так как Габсбурги были всё ещё достаточно сильны. Да и сам прусский король, возможно, и не предполагал достичь этого всерьёз. Эти сведения основаны на донесении английского посла в Санкт-Петербурге²⁷.

Конфликт между Россией и Пруссией нарастал. Даже приезд в российскую столицу в феврале 1744 г. молодой цербстской принцессы в качестве официальной невесты Петра, племянника Елизаветы, не изменил ситуацию, на что очень рассчитывал Фридрих II, оказывая всяческую поддержку избраннице наследника императорского престола²⁸.

В 1744 г. Бестужев-Рюмин склоняет императрицу к намерению отторгнуть Восточную Пруссию от королевства «и отдать её Польше»²⁹. Елизавета Петровна благосклонно отнеслась к этому

²⁵ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 10. (Т. 19–20). С. 629.

²⁶ *Для высочайшего* Ея императорского величества известия // Архив князя Воронцова. М., 1872. Кн. 4. С. 64.

²⁷ *Лорд Гиндфорд* лорду Гаррингтону. С.-Петербург, 5-го марта 1745 г. (16-го марта) // Сб. РИО. СПб., 1898. Т. 102. С. 233–235.

²⁸ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 11. (Т. 21–22). С. 255.

²⁹ *Копия* с того мнения, которое Государственный вице-канцлер ея императорскому величеству в Киеве 11 дня сентября 1744 г. подал // Сб. РИО. СПб., 1898. Т. 102. С. 444–469; *Лорд Тироули* лорду Картерету. Москва,

проекту, побуждаемая доводами канцлера о том, что усиление прусского короля, особенно его деятельность в Речи Посполитой, вредит империи³⁰.

Внимание русского двора с 1744–1745 гг. было направлено именно на этот регион: 27 ноября (9 декабря) 1747 г. в Санкт-Петербурге была подписана конвенция между Россией и Англией о содержании войск на «лифляндских к Литве границах»³¹, а чуть раньше – 22 мая (2 июня) 1746 г. – заключён трактат с Австрией. Его основное содержание было явно направлено против Берлина: 1) защищать друг друга от возможного нападения; 2) «содержать мир, тишину и безопасность Королевства Республики Польской», а также привлечь её к этому трактату; 3) несмотря на заключение мира в Дрездене 25 декабря 1745 г. между Австрией и Пруссией, следить за действиями прусского короля и взаимно стараться удерживать его в прежних границах; 4) в пограничных с Пруссией землях (Богемии, Моравии – рядом с Силезией, а также в Лифляндии и Эстляндии – по соседству с Восточной Пруссией) расположить военные соединения и «в случае неприятельского нападения с прусской стороны» произвести совместную атаку³².

8-го октября 1744-го г. (19-го октября) // Там же. С. 129–130; *Копия* с мнения, поданного при жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны канцлером Бестужевым-Рюминым. Сентября 1745 г. // Архив князя Воронцова. М., 1871. Кн. 2. С. 76–93; *Слабейшее* рассуждение при нынешнем случившемся неприятельском состоянии между королём Прусским и Польским, яко курфюрстом Саксонским. 1745 г. // Архив князя Воронцова. М., 1871. Кн. 2. С. 94–97.

³⁰ *Лорд Тироули* лорду Картерету. Москва, 8-го октября 1744-го г. (19-го октября) // Сб. РИО... Т. 102. С. 130.

³¹ *Лорд Гинфорд* лорду Гаррингтону. С.-Петербург, 25-го января 1746 г. // Там же. С. 7–8; *Конвенция*, подписанная в С.-Петербурге уполномоченными России и Англии, относительно содержания русских войск на лифляндской границе [27-го ноября (9-го декабря) 1747 г.] // *Собрание трактатов и конвенций...* СПб., 1892. Т. 9 (10). С. 144–172; о подготовке Петербургской конвенции (1747 г.) см. подробнее: *Лиштенан Ф.-Д.* Россия входит в Европу: императрица Елизавета Петровна и война за австрийское наследство, 1740–1750. М., 2000. С. 76–82.

³² *Трактат* окончательного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгро-богемскою Марию Терезию [22 мая (2 июня) 1746 г.] // *Собрание трактатов и конвенций...* СПб., 1874. Т. 1. С. 147–178.

Так развивались русско-пруссские отношения во время первой и второй Силезских войн. Приобретение Силезии увеличило прусскую территорию практически в два раза. Кроме того, за счёт контроля торговых путей Фридрих II мог получить большие финансовые выгоды. С точки зрения стратегии Силезия обезопасила земли Бранденбурга в случае захвата Восточной Пруссии. Эта мысль особо муссировалась в прессе, так как с приходом к власти в России в 1741 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, восточная провинция могла стать объектом её посягательств, ведь Петербург был уже не так лояльно настроен к Фридриху II³³.

Бесспорно мнение известного биографа и апологета Фридриха II Райнхольда Козера: «...вступление прусских войск в Силезию стало реализацией старых требований Гогенцоллернов и открыло путь к новым завоеваниям»³⁴.

Голованов Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

---

³³ *Berlinische Nachrichten. Von Staats und gelehrten Sachen.* 9. Januari 1742. № 4. S. 2.

³⁴ *Koser R. Geschichte Friedrichs des Großen.* Stuttgart, 1921. Bd. 1. S. 280.

И.А. Воробьев

Английские знакомства и впечатления А. И. Герцена и И. С. Тургенева

Англия издавна вызывала к себе интерес в России. Её экономические успехи, своеобразие политического строя и быта, древние традиции и культура – всё привлекало внимание. Одни русские философы и историки видели в Великобритании опасного врага и соперника России, другие при обсуждении сугубо отечественных проблем именно британскую государственно-правовую систему приводили в качестве примера для подражания. В течение XIX века, большая часть которого известна в истории Англии как Викторианская эра, немало людей из России посетили Британские острова. В ходе исследования удалось достоверно установить имена по крайней мере 200 русских, побывавших в Англии за годы правления королевы Виктории (1837–1901). Это были представители разных социальных кругов и политических пристрастий, различных профессий и сфер деятельности, эмигранты и путешественники. Восприятие ими различных проявлений жизни Викторианской Англии представляет несомненный интерес само по себе и, кроме того, способствует лучшему пониманию «золотого века» в английской истории.

Самым известным русским политическим эмигрантом XIX века является А. И. Герцен. Лондонский период его деятельности (1852–1865) оказался наиболее продолжительным и событийно насыщенным. Именно в это время он издавал свою знаменитую газету «Колокол». Она и её редактор были известны не только в Российской империи, но и в Англии. Среди законопослушных подданных Российской империи, посетивших Британские острова и снискавших уважение англичан, особое место занимает И. С. Тургенев. В данной статье предпринята попытка представить их контакты с разными представителями британского общества и систематизировать их взгляды на Викторианскую Англию.

Герцен хорошо узнал Англию, прожив в ней 13 лет. Англия, «кломящаяся от тучности и избытка сил», переживавшая в

середине XIX века расцвет практически во всех сферах жизни, «заслуживает удивления»¹, – признавал Герцен. Он решительно отвергал нападки славянофилов на Запад и на Англию, в частности: «Открытая ненависть к Западу есть открытая ненависть ко всему процессу развития рода человеческого... вместе с ненавистью и пренебрежением к Западу – ненависть и пренебрежение к свободе мысли, к праву, ко всем гарантиям, ко всей цивилизации»².

Герцен лучше многих своих соотечественников осмыслил социальные противоречия, с которыми столкнулся в Англии. По его меткому наблюдению, в слове «бедняк» для англичан «заключается всё: средневековое отлучение и гражданская смерть, презрение толпы, отсутствие закона, судьи... всякой защиты, лишение всех прав... даже права просить помощи у ближнего...»³

Как и всякий человек своего времени, Герцен не мог не поражаться колоссальности Лондона, крупнейшего мегаполиса XIX века. Вот что он писал о столице Британской империи: «Взгляните на тёмные, сырые переулки, на население, вросшее на сажень в землю, отнимающее друг у друга свет и землю, кусок хлеба и грязное логовище, посмотрите на эту реку, текущую гноем и заразой, на эту шапку вони, покрывающую не только город, но и его окрестности... Эта бесконечность улиц, эта огромность движения, эти пять тысяч омнибусов, снующих взад и вперёд, эта давка, этот оглушающий шум поражает нас»⁴.

Герцен отмечал приверженность англичан своим давним традициям и устоям, разумное следование которым, по его мнению, способно принести в государственном управлении больше пользы, нежели вреда. «Англия, – полагал он, – остаётся при прежнем комфортном способе эксплуатации ближнего, основанном на благодущии масс, на том, что обрядные стороны жизни, установившиеся с покон веку, соблюдаются до сих пор святое

---

¹ *«Колокол»*. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Лондон – Женева. 1857–1867. М., 1962. Вып. 2. С. 259.

² Цит. по: *Ерофеев Н. А.* Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825–1853 гг. М., 1982. С. 80.

³ *Герцен А. И.* Трагедия за стаканом грога // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646–1945. М., 2001. С. 294.

⁴ *«Колокол»*... С. 469.

всяких законов»⁵. Характер английского государства и общества, считал А. И. Герцен, обусловлен его давними политическими традициями: «Есть страны, например Англия, где старики не так глупы, где они представляют преемственную и вековую мудрость государственную, это маститые защитники прав»⁶. Он придерживался высокого мнения о развитом английском самоуправлении и даже называл идею самоуправления «чисто саксонской»⁷.

Такие традиционные качества англичан, как предприимчивость и деловитость, проявились, по Герцену, и в их общественной активности. По его словам, «в Лондоне, чтобы не быть затёртым, задавленным, надобно работать много, резко»⁸. При этом общественная активность у англичан совмещается со своеобразным культом частной жизни. «Англичанин вовсе не вмешивается в чужие дела», – считал Герцен и даже называл англичанина «существом берложным»⁹. Характеризуя английский национальный характер в целом, Герцен выделял «два краеугольных камня всего английского быта: личная независимость и родовая традиция»¹⁰.

Еще одна часть английского национального характера, «гордая несгибаемость»¹¹, указывал Герцен, на практике нередко превращалась в английский шовинизм: «Англичане в своих сношениях с иностранцами такие же капризники, как во всём другом; они бросаются на приезжего, как на комедианта или акробата, не дают ему покоя, но едва скрывают чувство своего превосходства и даже некоторого отвращения к нему»¹². Подмечая сдержанность англичан, доходившую до угрюмости и холодности, Герцен пытался найти её причину в «нерасторопности ума» и «национальной флегме»¹³.

⁵ «Колокол». Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Женева. 1868–1869: Переводы и комментарии. М., 1962. Вып. 8. С. 1935.

⁶ «Колокол»... Вып. 1. С. 29.

⁷ Цит. по: Ерофеев Н. А. Указ. соч. С. 127.

⁸ Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А.И. Избранные сочинения. М., 1987. С. 423.

⁹ Герцен А. И. Былое и думы... С. 385.

¹⁰ Там же.

¹¹ Цит. по: Ерофеев Н. А. Указ. соч. С. 170.

¹² Герцен А. И. Былое и думы. С. 384.

¹³ Там же. С. 387.

Взаимоотношения Герцена с английской общественностью имели большое значение для его общественно-политической деятельности. Почти все свои связи ему удалось наладить до начала Крымской войны и во многом сохранить, несмотря на волну антирусских настроений на Британских островах в связи с войной.

А. И. Герцен довольно быстро получил известность в Англии. Уже 11 июня 1853 г. газета «Лидер» назвала Герцена «знаменитым русским эмигрантом»¹⁴. Очень благожелательно приняли Герцена английские чартисты, считавшие, что такой радушный приём «покажет всему миру, что англичане могут симпатизировать русскому народу, в то время как они желают нанести удар русскому тирану»¹⁵.

Довольно быстро Герцен попал в кружок англичан, придерживавшихся передовых социально-политических взглядов, главным образом радикалов и республиканцев. Одним из самых влиятельных его членов был человек, известный своими гуманистическими взглядами, – Томас Олсоп (сам Герцен писал о нём как о человеке «добродушном»¹⁶). Вероятно, Герцен и Олсоп впервые встретились в «Доме на Флит стрит», на так называемой «The political Exchange» («Политической бирже»). Там же Герцен познакомился и с основателем «биржи» Дж. Холиуоком, а также с одним из активных её членов Чарльзом Брэдлафом. Из англичан в «Доме» Холиуока бывали Томас Хант, Дж. Льюис, Вильям Линтон, Эдуард Пигот, Чарльз Брэдлаф, Джозеф Коуэн – со временем Герцен был представлен им всем.

Герцен очень быстро завоевал признание в среде английских радикалов. Коуэн отзывался о Герцене как об «одном из самых обаятельных людей, который соединил в себе немецкую философию, политические воззрения республиканской Франции и практический здравый смысл англичанина с природным русским характером»¹⁷. «Один из самых выдающихся людей своего вре-

---

¹⁴ Цит. по: *Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1851–1858.* М., 1976. С. 148.

¹⁵ Цит. по: *Джонс Э.* Статьи о чартистской программе. Письма. М., 1970. С. 20.

¹⁶ *Герцен А. И.* Былое и думы... С. 385.

¹⁷ Цит. по: *Партридж М.* Герцен и Англия // *Литературное наследство.* Т. 96: Герцен и Запад. М., 1985. С. 53.

мени», – так он охарактеризовал Герцена¹⁸. Дочь Брэдлафа вспоминала, что в их доме «бывал Александр Герцен, к которому мой отец питал большое уважение и всегда считал его своим другом»¹⁹. «Под его внешностью, создававшей впечатление беспечности и весёлости, – писал о Герцене Линтон, – скрывался глубокий характер, исполненный глубокой силы. Вряд ли в общественной жизни когда-либо блистал более остроумный человек. Беседа его сверкала пламенным остроумием и сарказмом»²⁰. Будучи отличным художником-гравёром, Линтон сделал по просьбе Герцена иллюстрированную обложку для «Полярной звезды» с медальоном пяти казнённых декабристов.

Примерно в то же время Герцен был введён в кружок Томаса Карлейля, шотландского публициста, историка и философа, с которым Герцен переписывался ещё до переезда в Англию. Встретившись лично в декабре 1852 г., они убедились, что решительно расходятся во многих вопросах, однако сохранили взаимный интерес друг к другу и продолжали иногда встречаться и переписываться.

Ещё находясь в Италии, Герцен познакомился с англичанкой Матильдой Биггс. Прибыв в Англию, он отправился в её дом в Севеноксе, где познакомился с Робертом Оуэном. Вместе со своими сёстрами Каролиной и Эмилией Матильда Биггс сделала всё, чтобы помочь в изгнании Герцену и его детям.

Герцен довольно быстро вошёл в кружок миссис Сузан Мильнер-Гибсон и стал частым гостем в её салоне, где познакомился со множеством англичан, вращавшихся в правительственных сферах. В политическом отношении все они принадлежали к радикалам и левому крылу либералов. Существовала очень важная причина, по которой Герцен не избегал сближения с этими людьми. Он оценил значение полицейской и политической неприкосновенности своих новых знакомых, надеясь использовать их для распространения изданий своей типографии. В высшем обществе Герцен приобрёл репутацию блестящего собеседника, человека широкой культуры и талантливого писателя.

¹⁸ Цит. по: *Партридж М.* Александр Герцен и его английские связи // Проблемы изучения Герцена. М, 1963. С. 367.

¹⁹ Там же. С. 358.

²⁰ Цит. по: *Партридж М.* Герцен и Англия... С. 55.

Насколько была высока репутация Герцена в Англии, видно хотя бы по высказываниям о нём Монстюарта Грант-Даффа, молодого шотландского политического деятеля. В 1858 г. он был представлен Герцену и нашёл его «одной из самых значительных личностей в Европе». «Герцен был необычайно блестящ и ярк – блистал умом», – записал он в своём дневнике²¹. Чарльз Дилк, один из лидеров британских радикалов, также познакомившийся с Герценом у Мильнер-Гибсонов, в своих воспоминаниях писал, что считает Герцена «за первый класс»²².

Герцен также состоял в переписке со многими членами высшей английской интеллигенции, в частности с профессором-историком Ч. Г. Пирсоном и редактором «Континентал Ревью» Т. К. Сэндерсом. Герцен особенно дорожил связями с теми деятелями Англии, которые интересовались современной Россией, писали о ней.

Отношения английского общества к Герцену легко проследить по публикациям о нём в прессе. Журнал «Экономист» в 1855 г. назвал Герцена человеком «высокоодарённым, имевшим доступ в высшие общественные и официальные сферы и близко знакомым с функционированием русской правительственной системы»²³. Одна из английских газет писала, что «г-н Герцен – глава русской демократической литературы и наиболее замечательный изгнанник своей страны, и поэтому его можно считать представителем миллионов её трудящихся»²⁴. Журнал «Атенеум», давая оценку одному из произведений Герцена на тему России, писал, что оно, «написанное с простодушием и мастерством и безусловно правдивое, вне всякого сомнения, намного выше по интересу, чем девять десятых всех существующих сочинений о России»²⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что А. И. Герцен в период своей лондонской эмиграции пользовался уважением в английском обществе и имел в нём авторитет. По сути, со второй половины 60-х и до середины 80-х гг. XIX века никто из русских эмигрантов не мог похвастаться подобным.

²¹ Цит. по: *Партридж М.* Герцен и Англия... С. 51.

²² Цит. по: *Партридж М.* Александр Герцен и его английские связи... С. 362.

²³ *Литературное наследство.* Т. 61. Герцен и Огарёв. М., 1953. С. 807.

²⁴ Там же. С. 806.

²⁵ Там же. С. 807.

Знаменитый русский писатель Иван Сергеевич Тургенев также обзавёлся довольно обширными английскими связями во многом потому, что его творчество получило признание в Англии.

Знакомство с известными англичанами Тургенев завёл ещё во время одной из своих первых поездок в Лондон в 1857 г. Вот как он вспоминал о ней: «Я был в Англии, и благодаря двум-тём удачным рекомендательным письмам сделал множество приятных знакомств, из которых упомяну только Карлейля, Теккерея, Дизраели, Макколея»²⁶. С Томасом Карлейлем Тургенев познакомился в мае-июне 1857 г. и был принят в его доме. Карлейль называл «Муму» лучшим из когда-либо прочитанных им рассказов²⁷. Впрочем, как и в случае с Герценом, не всегда взаимоотношения Тургенева и Карлейля складывались хорошо.

Познакомился Тургенев во время своих лондонских поездок и со знаменитым английским писателем-реалистом Чарльзом Диккенсом. Очевидно, их встреча состоялась в 1858 г., когда Тургенев приехал в Лондон в качестве почётного гостя Общества английского литературного фонда. О близости этих отношений может свидетельствовать дарственная надпись Диккенсу, которую Тургенев оставил на посланном английскому писателю французском издании «Записок охотника»: «Чарльзу Диккенсу от одного из самых больших почитателей»²⁸.

Среди самых близких английских друзей Тургенева был Вильям Рольстон, известный пропагандист и переводчик русской литературы. Тургенев и сам много времени уделял пропаганде русской литературы за границей, в том числе и в Англии, поэтому неудивительно, что они с Рольстоном быстро подружились. Он писал Рольстону: «Очень рад, что Вы хотите познакомить Ваших соотечественников с нашей литературой»²⁹. Рольстон и впрямь перевёл на английский язык немало произведений русских писателей, в том числе и самого Тургенева. Рольстон находил Тургенева «очаровательным собеседником, добрейшим и скромнейшим

²⁶ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. М., 1983. Т. 2. С. 434.

²⁷ Соловьёв Е. А. И. С. Тургенев. Его жизнь и литературная деятельность. [Электрон. ресурс]. Режим доступа:

<http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0371.shtml>

²⁸ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников... Т. 2. С. 509.

²⁹ Там же.

из людей». «За всё время нашего знакомства, – писал он, – я никогда не слышал от него ни слова, в котором сквозила бы хоть тень зависти или высокомерия»³⁰.

Во время франко-прусской войны Тургенев познакомился в Лондоне с английской писательницей Джордж Элиот. По воспоминаниям американского писателя Генри Джеймса, она «была очень высокого мнения о таланте Тургенева»³¹. В октябре 1878 г. она вместе с Генри Льюисом, своим мужем, встретила Тургенева в доме Г. Холла (Беллока), ещё одного друга Тургенева, в имени которого тот неоднократно охотился³².

Рольстон в своих воспоминаниях свидетельствует о большой популярности Тургенева в Англии: «В последний раз, когда Тургенев был в Англии, предполагалось устроить в его честь банкет и соединить на нем всех многочисленных английских почитателей его. Все, кому ни говорили об этом: поэты, романисты, художники или музыканты, – все с радостью приветствовали эту мысль»³³. По воспоминаниям самого Тургенева, на том банкете «были разные тузы, между писателями, журналистами... и все эти господа, из которых едва ли два, три человека прочли какую-нибудь мою вещь, пили за моё здоровье»³⁴. Сам Рольстон упоминал в числе присутствовавших на том обеде писателя Вальтера Безанта, поэта Вильяма Морриса, Норманна Маккола (издателя журнала «Атенеум»), Лесли Стивена (издателя журнала «Корнхилл Мэгэзин»)³⁵.

Во время своих английских поездок Тургенев часто посещал и другие места в Англии. Ему приходилось бывать в древних английских университетах, Кембридже и Оксфорде. Кембридж Тургенев посетил в октябре 1878 г. Рольстон так описал реакцию студентов Кембриджа на посещение их университета русским писателем: «Многие из воспитанников училища до сих пор ещё помнят тот день, ознаменованный присутствием столь

³⁰ Рольстон В.-Р.-С. Из «Воспоминаний» // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников... Т. 2. С. 305.

³¹ Джеймс Г. Иван Тургенев (Из воспоминаний) // Там же. С. 312.

³² Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876–1883). С. 214, 355, 415.

³³ Соловьёв Е. А. Указ. соч.

³⁴ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников... Т. 2. С. 495.

³⁵ Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева... С. 416.

блестящего гостя»³⁶. По мнению Рольстона, в ходе своей последней поездки в Оксфорд (по случаю присуждения ему докторского звания) «Тургенев приобрёл себе столько же друзей, сколько и в Кембридже»³⁷. Сам Тургенев подтверждал это таким воспоминанием: «Мне хлопали больше, чем другим»³⁸. Во время своего пребывания в Оксфорде и Кембридже Тургенев успел завести знакомства со многими видными представителями английской профессуры.

Тургенев имел связи и с членами парламента. В частности, он был знаком с Джорджем Шоу-Лефевром, а в июле 1879 г., обедая в «Реформ Клабе», «главном клубе вигов», он познакомился с М. Грант-Даффом и Уэддерберном³⁹. Тогда же Тургенев завёл знакомство с издателем «Дэйли Ньюс» Робинсоном и писателем и журналистом Вильямом Блэком.

Неудивительно, что Тургенев, знакомый с таким количеством лучших представителей английского общества, имел прекрасные условия для изучения английской жизни и национального характера. «Англичане, – писал Тургенев после своих английских путешествий, – несомненно великий и оригинальный народ»⁴⁰. Наблюдая за ними, он подчёркивал вслед за Герценом их практичность: «Англичане не только умеют пускать в ход дельные мысли – они мастера осуществлять их, а главное: они мастера поддерживать раз начатое дело»⁴¹. О благополучии Англии Тургенев свидетельствовал и в другом письме такими строчками: «остров пышный, остров чудный»⁴².

В то же время расцвет английского капитализма обусловил и ту дороговизну, на которую Тургенев, человек с довольно устойчивым доходом, вынужден был жаловаться в своих письмах.

³⁶ Рольстон В.-Р.-С. Указ. соч. С. 306.

³⁷ Там же.

³⁸ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. М.; Л., 1965. Письма: В 13 т. Т. 12. Кн. 1. С. 91.

³⁹ *Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева...* С. 270.

⁴⁰ Тургенев И. С. Письма: В 13 т. Т. 12. Кн. 1. С. 370.

⁴¹ Тургенев И. С. Обед в Обществе английского литературного фонда // «Я берег покидал туманный Альбиона...»... С. 266.

⁴² Тургенев И. С. Письма... Кн. 1. С. 370.

«Нужда в деньгах оказывается большая»⁴³, – писал он на родину. Подобными жалобами полны и другие его письма.

Тургенев, в своих письмах неоднократно указывающий на подъём волны русофобии («Антирусское чувство всё ещё очень сильно в Англии»⁴⁴), одновременно с этим пишет: «Не могу довольно нахвалиться ласковым приёмом гг. англичан»⁴⁵. Вспоминая свой приём в Оксфорде, Тургенев с интересом описал весь церемониал, упомянул о подаренных ему английскими преподавателями докторской мантии и шапке, а также отметил ещё одну непривычную для русского человека традицию: «В этот день гг. студенты пользуются правом свистеть и шикать – это нечто вроде университетских сатурналий, дозволенных обычаем»⁴⁶.

Для многих иностранцев, не только русских, приехавших в Англию, остро вставала проблема незнания английского языка. Это подметил Тургенев, описав положение в Лондоне двух полячек-эмигранток: «Они не знают английского языка – и здесь им никакого ходу нет и быть не может»⁴⁷.

Индустриальный облик Англии вызывал непривычные ощущения у русского человека. «Везде воняет каменным углём», – раздражённо отмечал Тургенев⁴⁸. Кроме того, он неизменно отрицательно отзывался об английской погоде, делавшей его нахождение в Лондоне порой просто мучительным: «Весна у нас в Англии отвратительная – холодная, не хуже зимы»⁴⁹. Про лондонскую осень он написал так: «Здесь холодно, сыро»⁵⁰. Да и «зима в Лондоне, – по его мнению, – невесёлое дело»⁵¹. Неудивительно, что в результате своих поездок на Британские острова И. С. Тургенев пришёл к такому общему выводу: «Жизнь английская не весела, но любопытна»⁵².

⁴³ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1995; Письма: В 18 т. Т. 10. С. 263.

⁴⁴ Тургенев И. С. Письма... Кн.2. С. 91.

⁴⁵ Тургенев И. С. Письма... Кн. 2. С. 91.

⁴⁶ Там же. С. 93.

⁴⁷ Тургенев И. С. Письма: В 18 т. Т. 10. С. 275.

⁴⁸ Там же. С. 261.

⁴⁹ Тургенев И. С. Письма: В 13 т. Т. 9. С. 91.

⁵⁰ Тургенев И. С. Письма: В 18 т. Т. 10. С. 261.

⁵¹ Там же. С. 253.

⁵² Тургенев И. С. Письма: В 13 т. Т. 9. С. 110.

Сравнивая английские контакты А. И. Герцена и И. С. Тургенева, можно заметить определённую закономерность. Будучи политическим эмигрантом, Герцен стремился прежде всего к общению с общественно-политическими деятелями Англии, чьи взгляды, как правило, были близки его собственным, а также с публицистами и издателями, без которых ему бы просто не удалось приобрести столь широкой известности на Британских островах. Тургеневу же гораздо более интересными представлялись знакомства с британскими коллегами по цеху - писателями, поэтами и литературными критиками, хотя, обладая широким диапазоном, он не избегал контактов и с деятелями журналистики, политики и науки.

Общаясь с различными представителями английского общества, Герцен и Тургенев высказывали весьма схожие оценки Викторианской Англии. Вместе с тем если Тургеневу очень многое в этой стране казалось непривычным и даже неприятным, то Герцен, живший в Англии постоянно, многое воспринимал как должное. Каждый из них при знакомстве с Англией интересовался различными сторонами её жизни, подмечая нередко те детали, которые могли ускользнуть от другого.

Воробьёв Илья Аркадьевич – студент 4-го курса исторического факультета РГУ им. И. Канта.

В.А. Старостенко

Промышленное огородничество в Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX века

Во второй половине XIX столетия резко возрастает роль огородничества как одной из основных отраслей сельского хозяйства. Исследователи выделяют два основных вида огородничества – потребительское и промышленное (товарное). Потребительское огородничество заключалось в выращивании овощей и фруктов для собственного потребления. При этом на рынок поступали только излишки урожая огородных культур. Промышленное (товарное) производство ориентировалось целиком на запросы рын-

ка. Если потребительское огородничество осуществлялось силами крестьянской семьи, то промышленное огородничество было связано с привлечением наемной рабочей силы.

В рассматриваемый период промышленное огородничество получило особое развитие в столичных губерниях, что было обусловлено значительным ростом населения в Москве и Санкт-Петербурге. В Московской губернии огородный промысел сосредоточился преимущественно в подмосковных селах по течению Москвы-реки. В Санкт-Петербургской губернии промыслом занималось большинство крестьянского населения подстоличных волостей.

Возникновение в Петербургской губернии промышленного огородничества как одного из основных крестьянских земледельческих промыслов было связано с крестьянами-отходниками – выходцами из Ростовского уезда Ярославской губернии, издавна славившимися искусством огородничества. Именно они распространили свой опыт по всей территории Центральной России. Ещё в первой половине XIX века ярославские крестьяне начали арендовать под огороды пустующие земли на окраинах столицы — на Выборгской стороне, по Нарвскому и Московскому трактам. Со временем они первыми придали огородничеству характер промышленного предпринимательства, организовав теплично-парниковые хозяйства.

В пореформенную эпоху огородничество, ориентированное на рынок, получило дальнейшее распространение. Постепенно оно перестало быть монополией пришлых крестьян-предпринимателей. Местное население все больше начинает заниматься промышленным огородничеством, осваивая все новые территории по губернии. Движение огородного промысла из города в уезды – наиболее заметная особенность развития огородничества на Северо-Западе. К концу века огородничество в столичной губернии достигло такого развития, что уже ярославцы, положившие начало этому промыслу, стали перенимать опыт у местных крестьян-огородников¹.

На содержании и характере огородного промысла в Санкт-Петербургской губернии сказалось наличие в столице учреждений, связанных с сельскохозяйственным производством. В Пе-

---

¹ Кичунов Н.И. Огородничество в России. Пг., 1914. Вып. 5: Огородный промысел и промышленно-ягодные культуры под Петроградом. С. 10.

тербурге находились заложенный еще Петром I Ботанический сад с контрольной семенной станцией, первый в стране Сельскохозяйственный музей, организовавший чтение общедоступных, народных лекций о земледелии. Здесь было основано и непрерывно расширяло свою деятельность Вольное экономическое общество, по инициативе которого в пригороде Петербурга была создана первая опытная сельскохозяйственная ферма. Действовало Петербургское сельскохозяйственное общество, которое периодически проводило как всероссийские, так и международные сельскохозяйственные выставки, в том числе специализированные по огородничеству. Главными участниками и посетителями этих выставок были крестьяне². Все это не могло не повлиять на практическую деятельность как крупных, так и мелких производителей огородной продукции.

Промышленное огородничество в Санкт-Петербургской губернии развивалось преимущественно в пригородных Красносельской и Пулковской волостях Санкт-Петербургского, а также в волостях Царскосельского и Шлиссельбургского уездов, что было обусловлено близостью обширного столичного рынка, где существовал постоянный устойчивый спрос на продукцию огородников. В Лубинской волости Лужского уезда значительная часть земель была отведена под парники, где уже ранней весной крестьяне выращивали овощи на продажу³. Промысловое огородничество в Гдовском уезде было развито слабее. Причина заключалась в том, что уезд находился в стороне от железной дороги и доставка овощей в город обходилась крестьянам дороже. Поэтому местные крестьяне занимались огородничеством исключительно для домашних нужд. В Новоладожском, Петергофском и Ямбургском уездах губернии огородничество также было ориентировано на местное потребление.

Что касается самой столицы и ее окрестностей, то большинство огородов находились на Выборгской стороне, Васильевском острове, за Нарвской, Московской и Невской заставами, а

---

² Бобович И.М. Специализация крестьянского хозяйства в Петербургской губернии во второй половине XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1994. С. 67.

³ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1895 год. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1895. СПб., 1896. С. 210.

также в Старом Петергофе и в Большой и Малой Охте⁴. Всероссийское общество пчеловодства, садоводства и огородничества арендовало земли под огороды в районе Черной речки⁵.

В потребляющих крестьянских хозяйствах ассортимент овощных культур почти целиком зависел от размеров огорода. Нехватка земли вынуждала крестьян обходиться лишь немногими овощами: так, они выращивали морковь, свеклу, репу, огурцы, иногда кочанную капусту. Сравнительно небольшой выбор культур для крестьянских огородов был также следствием влияния не самых благоприятных климата и почвы.

Что касается промышленного огородничества Санкт-Петербургской губернии, то здесь в первую очередь процветали парниковые и тепличные хозяйства. Имелись хозяйства, где выращивали шампиньоны. Некоторые из овощей, культивировавшихся в губернии (например, красносельская брюква), были известны даже за пределами России⁶.

В крупных хозяйствах предпринимательского типа огородничество велось в основном на купчих и арендных землях. Арендвались, как правило, не поля, а полосы земли. Это были специально подобранные участки, наиболее ценные для товарного хозяйствования, особенно для капиталоемкого производства парниковых и тепличных овощей. В Шлиссельбургском уезде во второй половине XIX века все земли, на которых развивалось промышленное огородничество, сдавались в аренду. В Ямбургском уезде в 70–80-е годы XIX века под эти цели в аренду сдавалось более 40 десятин земли. Земля под огородами арендовалась на длительные сроки – от 12 до 30 лет. Арендная плата была высока. Так, в Санкт-Петербургском уезде цена десятины земли при аренде под покосы составляла около 6 руб., под пашни – 12 руб., под огороды же самая низкая цена была 58 руб., средняя – на уровне 100–200 руб. В некоторых случаях арендная плата за десятину огорода достигала 300 руб. Сдавали землю под огороды в основном средние и зажиточные крестьяне, поскольку такая аренда для них чрезвычайно была выгодна. В 1884 г. в Санкт-Петербургском

---

⁴ Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 15.

⁵ ЦГИА. Ф. 569. Оп. 1282. Д. 13. Л. 11. Канцелярия Петроградского градоначальника.

⁶ Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 51.

уезде 268 хозяев сдали под покос 263 десятины земли, арендная плата за которую составила 1535 руб. В то же время 139 хозяев, которые сдали под огороды 76 десятин земли, выручили за них 4417 руб.⁷.

Помимо крупных огороднических хозяйств существовала значительная прослойка мелких предпринимателей, бравших в аренду небольшие участки земли в 7–8 десятин для выращивания овощей на продажу. Наряду с хозяйствами, специализировавшимися на выращивании овощей, в пригородах Санкт-Петербурга имелось большое количество смешанных хозяйств, в которых помимо огородных культур выращивались садовые. По разным данным, в пригородах столицы под огороды было занято около 4 тыс. десятин земли⁸.

При выращивании и уборке огородных культур использовались наемные работники – как мужчины, так и женщины. Их нанимали в Петербурге на Никольском рынке. Преимущественно это были деревенские жители из близких к столице уездов. Для значительной части женского населения Добручинской, Старопольской и Гдовской волостей Гдовского уезда работа на подстоличных огородах была основным источником дохода. Рабочие делились на сдельных, которых называли «отрядниками» и срочных – «летников». Работа имела сезонный характер. С начала февраля по 25 марта работали «отрядные», начало их работы совпадало с началом парниковой кампании. А «летники», или срочные рабочие, были заняты с 25 марта по 1 ноября. Средняя продолжительность рабочего дня обычно составляла 16 часов, то есть с 5 часов утра и до 9 часов вечера⁹.

Заработная плата на подстоличных огородах не была стабильной. Например, месячная плата работников-мужчин зависела от сезона. В летний сезон работник мог зарабатывать 100–170 руб., а в зимний – от 30 до 50 руб.¹⁰. Женщины до 1910 г. получа-

⁷ *Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии.* СПб., 1887. Вып. 5. Ч. 2. С. 167.

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Там же.

¹⁰ *Кичунов Н.И.* Указ. соч. С. 16.

ли около 9 руб. в месяц с хозяйскими харчами¹¹, а после – 12–15 руб. и по 2 фунта сахара на руки¹².

Несмотря на суровые природные условия столичной губернии, огородничество крестьян успешно развивалось, приобретая все более выраженный товарный характер. Промышленное огородничество целиком базировалось на капиталистической основе. Именно в этой отрасли широко использовались передовые научные достижения в области агротехники и агрокультуры. Все это способствовало превращению огородничества в один из ведущих земледельческих промыслов крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии.

Старостенко Виктория Анатольевна – аспирантка кафедры истории России РГУ им. И. Канта.

Д.В. Золотов

Крестьянское полевое хозяйство в Новгородской губернии пореформенного периода

Новгородская губерния находилась в северо-западной части Российской империи. Она граничила на севере с Санкт-Петербургской и Олонецкой, на востоке с Вологодской, на юге с Псковской, Тверской и Ярославской, на западе с Псковской и Санкт-Петербургской губерниями, принадлежала к числу внутренних губерний империи. Во второй половине XIX в. она занимала 10-е место по площади среди 50 губерний европейской части России.

---

¹¹ *Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1900 год. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1900. СПб., 1901. С. 141.*

¹² *Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 16.*

Ее площадь с учетом водных пространств составляла 107500 кв. верст¹. Губерния была разделена на 11 уездов: Новгородский, Старорусский, Демянский, Валдайский, Крестецкий, Устюженский, Боровичский, Череповецкий, Тихвинский, Белозерский и Кирилловский.

Климат в Новгородской губернии был суровым и неблагоприятным для земледелия, особенно в северных уездах – Белозерском, Кирилловском, Череповецком. Зимы были снежными, сопровождались сильными морозами. На протяжении столетий известны случаи неоднократных ранних заморозков, приводивших к неурожаю и голоду среди местного крестьянского населения². Лето было коротким и в северных уездах продолжалось только около 2,5 месяцев³. До 60% территории губернии занимали лесные угодья, однако процент их к концу столетия из-за хищнической вырубki постепенно сокращался. Около 20% губернских земель были заболочены⁴, остальные в том или ином виде пригодны для ведения крестьянского сельского хозяйства. Почва в большинстве случаев была наносной, состояла из глины, песка и перегноя. По свидетельству современников, на 1000 частей земли приходилось 504 части глины с примесью магнезии, 320 частей мелкого песка, 40 частей извести, 120 частей перегноя и 16 частей

¹ *Памятная книжка Новгородской губернии на 1892 год*. Новгород, 1892. С. 4. Другими источниками площадь Новгородской губернии оценивается в 102 698 кв. верст (см.: *Военно-статистическое описание Российской империи*. СПб., 1849. Т. 3. Ч. 3. С. 7), 106 424 кв. верст (*Руднев М.П.* Статистические сведения о Новгородской губернии. Новгород, 1866), 102 714 кв. верст (*Пушкарев И.* Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношении. СПб., 1844. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния), 101 213,7 кв. верст без внутренних вод, составлявших 2281,5 кв. верст (*Бушен А.Б.* Статистические таблицы Российской империи, издававшиеся по распоряжению министра внутренних дел. Центральным статистическим комитетом. СПб., 1863. Вып. 2).

² *Степанова Л.Г.* Неблагоприятные природные явления в Новгородской земле и их последствия // *Северо-Запад в аграрной истории России*. Калининград, 2005. С. 11.

³ *Грязнов П.* Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. СПб., 1880. С. 28.

⁴ *Грязнов П.* Указ. соч. С. 18.

окиси железа⁵. Совершенно естественно, что почва такого состава в большинстве случаев не была способна давать высокие урожаи, что в худшую сторону отражалось на благосостоянии местного крестьянского населения.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, основу экономики губернии составляло сельское хозяйство, носившее в середине XIX в. в основном потребительский характер. Уезды губернии отличались друг от друга как по своим природным условиям, так и уровню хозяйственного развития. Наиболее развитые в хозяйственном отношении уезды располагались в западной части губернии вокруг озера Ильмень – Новгородский и Старорусский, в экономике которых удачно сочетались промысловый и земледельческий элементы. Южнее находился Демянский уезд, где хорошие почвенно-климатические условия способствовали земледелию, но промыслы имели гораздо меньшее распространение. Соседний с Демянским Валдайский уезд был расположен на важных транспортных путях, занимал транзитное положение и также удачно сочетал развитые промыслы и сельское хозяйство. То же самое можно сказать о Боровичском и Крестецком уездах. В Череповецком и Тихвинском уездах промыслы заметно преобладали над земледелием. Кирилловский, Белозерский и Устюженский уезды отличались суровым северным климатом и были слабо развиты в хозяйственном отношении.

В течение всего пореформенного периода в крестьянских хозяйствах Новгородской губернии в подавляющей степени преобладала трехпольная система земледелия с чередованием озимых, яровых и пара. Однако в некоторых селениях северных Кирилловского, Белозерского и Тихвинского уездов сохранялись переложная и лядинная система земледелия. При этом при перелог с участка земли снимали 2–3 урожая хлебов, после чего пашня запускалась на период около 10 лет. При лядинной системе земледелия пашня запускалась на 15 лет, до тех пор пока на ней не вырастут кустарник и деревья, которые снова сжигались и образовывали зольное удобрение на новой пашне. Новые пашни на

---

⁵ *Лесневский И.В.* О климате Новгорода // Памятная книжка Новгородской губернии на 1864 год. Новгород, 1864. С. 1.

выжженных участках лядины по-местному назывались «суки», или «вечши»⁶.

Несмотря на преобладающее распространение трехполья в ряде крестьянских хозяйств губернии внедрялись более совершенные системы земледелия: 6-польный и 8-польный севообороты. При 6-польном севообороте производилось следующее чередование культур: пар, рожь, клевер, лен, яровые; 8-польный севооборот чаще всего имел следующее чередование: озимые, яровые, пар, озимые, клевер, клевер, яровые, пар. В ряде уездов губернии, например в Устюженском, делались попытки введения 7-польного севооборота, чередовавшего удобренный пар; рожь; ячмень, картофель или горох; овес с подсевом весной красного клевера с тимофеевкой; красный клевер с тимофеевкой, первый укос; красный клевер с тимофеевкой, второй укос; овес⁷.

Клевер сеяли на паровом поле после вывоза и заправки навоза, после того как на этом поле переставали пасти скот. Клевер всходил вместе с сорными травами, под защитой которых он и вырастал. Эти посевы оставались под снегом до весны, при этом сорные травы зимой погибали, а клевер выживал и вырастал для первого укоса среди окружающих его полос ржи. На следующий год снимался второй укос, после чего эта полоса вместе с соседними, на которых сеялись яровые, шла под пар. Клевером засеивалась обычно одна часть парового поля.

Внедрение в крестьянское хозяйство более совершенных систем земледелия затрудняли следующие причины: недостаток пастбищ и выгонов, вследствие чего крестьяне были вынуждены пасти свой скот в поле (при этом животные могли стравить посевы клевера), дороговизна и недостаток самих семян клевера. Постепенно нарушалось и традиционное деление всей посевной площади на три равных поля: озимое, яровое и пар. Удельный вес озимого клина в полеводстве сокращался, а доля посева яровых культур увеличивалась.

Крестьяне повсеместно сеяли пшеницу, рожь, гречу, ячмень, овес из технических культур – лен и коноплю, сажали кар-

⁶ Розов Е.К. Крестьяне и крестьянское хозяйство Новгородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Вологда, 1989. С. 25.

⁷ Тряпичин П. Вопрос № 241. Какой севооборот более пригоден в Устюжском уезде Новгородской губернии // Крестьянское хозяйство. 1902. №9. С. 420.

тофель. Всюду было распространено огородничество, изредка садоводство. Тем не менее в сельскохозяйственных культурах имелись свои территориальные отличия. Так, севернее г. Тихвина, в Череповецком и Белозерском уездах крестьяне не сажали огурцов, там же в Белозерском уезде не культивировалась вишня. Зато в южных районах губернии в парниках выращивали спаржу, дыни и даже арбузы⁸.

Со временем сорта полевых и огородных растений в крестьянских хозяйствах все более расширялись. Известны случаи, когда крестьяне экспериментировали с семенами, прилагаемыми к специальным периодическим изданиям, и добивались при этом значительных результатов. Так, крестьянин села Любач Медведской волости Новгородского уезда сажал присланные ему семена полбы, даже без поливки, полки и внесения удобрений, давшие урожай в сам 37, овес голый, давший урожай в сам 115 и горох «Чудо Америки», давший урожай в сам 28⁹. Однако такие случаи, по всей видимости, не были частыми.

Любопытно также отметить, что крестьяне Новгородской губернии выращивали рожь не только на полях, но и огородным способом. В частности, в начале XX в. такой способ выращивания ржи практиковался в деревне Шимск Шимской волости Новгородского уезда. На площади в 28 кв. сажен крестьяне высадили рассаду из 4 тыс. отборных семян ржи, при этом корешок каждого растения перед высадкой на грядки обмакивался в порошок томас-шлаковой муки. На следующий год с грядок было намолочено 50 фунтов (20,5 кг) зерна¹⁰.

Основной продовольственной культурой в Новгородской деревне являлась рожь. Её валовой сбор в хозяйствах губернии за период с 1901 по 1905 г. составил в среднем ежегодно около 13 млн пудов, на долю крестьянских хозяйств при этом приходилось более 95% всего произведенного зерна. Озимая пшеница в крестьянских хозяйствах занимала лишь 0,5% всей площади озимых. Норма высева ржи на 1 дес. посевной площади составляла в сред-

⁸ Руднев М.П. Указ. соч. С. 24.

⁹ Никифоров Г. Опыты посева семян, приложенных к журналу «Крестьянское хозяйство» за 1902 год // Крестьянское хозяйство. 1903. №5. С. 165.

¹⁰ Из сельскохозяйственной печати. Огородная культура хлебов // Крестьянское хозяйство. 1907. №7. С. 227.

нем 9,5 меры. Ячменя, пшеницы и гороха высевали до 10 мер, льна – 6, овса – 22, картофеля – 100 мер. Как правило, норма высева зависела от количества семян, которыми располагал крестьянин. Часто семян в крестьянских хозяйствах не хватало. К сожалению, мы располагаем данными о недостатке семян только за более поздний период 1907–1914 гг., однако можно сделать вывод, что подобная картина наблюдалась в течение всего пореформенного периода. Итак, за данный период в 60,9% всех крестьянских хозяйств испытывали нехватку семян. При этом, по данным на 1913 г., 72,2% всех хозяйств недостающие семена покупали, 20,5% – брали в долг, 7,3% – получали в ссуду¹¹. Однако не все крестьяне имели возможность приобрести семена, вследствие чего в среднем за 7 лет (с 1908 по 1914 г.) 9,6% общей площади земель, предназначенных под яровые посевы, оказались незасеянными.

Урожайность озимых хлебов всецело зависела от количества и качества вносимого на поля удобрения. Обычно на 1 дес. пара вносилось от 950 до 1078 пудов удобрений, тогда как по норме полагалось вносить 2400 пудов навоза. Влияли на урожайность и природно-климатические условия губернии. В северных уездах (Устюженском, Череповецком, Тихвинском, Белозерском и Кирилловском) урожайность хлебов была ниже, чем в южных уездах – Новгородском, Боровичском, Валдайском, Демянском, Старорусском и Крестецком. Кроме того, посевной период в группе северных уездов был на 10 суток короче, чем в южной группе (с 1 по 25 августа – южная группа, с 1 по 15 августа – северная)¹², что увеличивало нагрузку на крестьянское хозяйство в северных уездах по сравнению с южными.

Нехватку навозного удобрения в крестьянском хозяйстве иллюстрирует таблица отношения количества рабочего крестьянского скота на 1 дес. паровой пашни (данные на 1897 г.)¹³.

¹¹ Розов Е.К. Указ. соч. С. 26.

¹² *Сельскохозяйственные* и статистические сведения, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1884. Вып. 1.

¹³ *Свод* статистических данных о населении, землевладении и скотоводстве по уездам Новгородской губернии в диаграммах и картограммах. Новгород, 1904. С. 58.

Таблица 1

Уезд	Голов скота на 1 дес. пара	Уезд	Голов скота на 1 дес. пара
Новгородский	2,9	Тихвинский	3,1
Старорусский	2,15	Устюженский	2,1
Крестецкий	3,0	Череповецкий	3,1
Демянский	2,9	Кирилловский	2,6
Валдайский	2,8	Белозерский	2,2
Боровичский	2,9	В среднем по губернии	2,65

Если учесть, что норма увала составляла 2400 пудов навоза на 1 дес. пара, а от одной головы крупного рогатого скота можно было получить около 400 пудов, то получается, что для достаточного унавоживания 1 дес. земли крестьянин должен был содержать не менее шести голов скота. Однако эта норма ни в одном уезде губернии не достигалась, более того, только в трех уездах – Крестецком, Тихвинском и Череповецком – крестьяне, по расчетам, имели половину нужного количества скота. Для того чтобы удобрений было достаточно, необходимо было в два с лишним раза увеличить число скота в крестьянских хозяйствах. Известны случаи, когда по причине нехватки удобрений крестьяне отдавали часть надела соседям, чтобы не запускать пашню. Удобрения вносились не только под озимые, но и под яровые культуры – ячмень и картофель. Наряду с навозом для удобрения почвы использовались птичий помет, костная мука, производившаяся крестьянами из костей забитых животных, и фосфорит, фосфорнокислая известь, встречающаяся в природе в виде апатита.

С конца 80-х гг. XIX в. в крестьянских хозяйствах наряду с естественными стали применяться и минеральные удобрения. Например, при посевах клевера поля удобряли каинитом, который вносили по 18 пудов на 1 дес. земли, цена его к концу века достигала 50 коп. за 1 пуд. В качестве удобрений применялись также фосфорная мука и гипс, которые вносили под клевер. Кроме того, гипсом посыпали навоз, для того чтобы из него медленнее улетучивался аммиак – наиболее ценная его часть.

Недостаток удобрений отчасти вел к нехватке хлебов в крестьянских хозяйствах. Большинству крестьян собственного хлеба хватало до Масленицы, иногда и до Рождества, а в неурожайные

годы только до Покрова. Такая ситуация наблюдалась не только в малоземельных хозяйствах, но и в хозяйствах с полным наделом и у бывших государственных крестьян¹⁴.

Рассмотрим структуру посевных площадей яровых культур и проследим, в каком направлении изменялся удельный вес отдельных полевых культур на яровых площадях в течение пореформенного периода. Изменения и структура посевных площадей различных полевых культур на яровых полях крестьянских хозяйств Новгородской губернии приведены в таблице 2:

Таблица 2¹⁵

Культуры	1887 г.	1905 г.
Вся площадь посева яровых (тыс. дес.)	341,0	350,0
В том числе в % к площади посева занимали:		
Овес	76,1	73,4
Ячмень	6,9	7,2
Лен и конопля	5,7	6,2
Картофель	6,9	7,6
Прочие культуры	3,5	2,8
Травы	0,9	2,8
Всего %	100	100

Как видно из статистики, за рассмотренный период доля овса в яровых посевах медленно сокращалась с 76,1% в 1887 г. до 73,4% к 1905 г. Посевы ячменя наоборот увеличивались с 6,9 до 7,2% площадей яровых полей. Росли посевы у других основных крестьянских яровых культур картофеля (от 6,9 до 7,6%), льна и конопли (от 5,7 до 6,2%). Более чем в три раза возросли посевы трав с 0,9% в 1887 г. до 2,8% в 1905 г. Рост посевов основных культур происходил за счет уменьшения посевов овса и второстепенных культур. Необходимо также отметить, что крестьяне большое внимание уделяли структуре собственных сельскохозяй-

¹⁴ Зубрилин А. Беседы об улучшении крестьянского хозяйства агронома Волоколамского Земства А. А. Зубрилина // Крестьянское хозяйство. 1899. №4. С. 154.

¹⁵ Розов Е.К. Указ. соч. С. 28.

ственных угодий, соотношению различных культур на полях и учитывали природно-климатические условия местности.

Для обработки почвы применялись разные орудия: сохи, плуги, бороны различных конструкций, важнейшим принципом при обработке земли было соблюдение определенной глубины вспашки и сохранение от повреждений плодородного слоя земли.

Крестьянские орудия постепенно совершенствовались. Если в 80-х гг. XIX в. на полях господствовали соха и деревянная борона, а железный плуг и железная борона встречались только в зажиточных хозяйствах, то к концу века ситуация существенно изменилась. По позднейшим данным, на 1910 г. крестьяне Новгородской губернии имели 66888 плугов, в том числе 29352 железных, 88159 деревянных борон с железными зубьями и 1503 железных, а также 2159 молотилок и 4893 веялки¹⁶.

Были случаи, когда крестьяне самостоятельно совершенствовали орудия труда и даже изобретали их. Так, в 1885 г. крестьянин деревни Хабарской изобрел ручную трехколесную жатвенную машину, напоминающую тачку или тележку. Она обладала большей производительностью, чем конная жатка, и стоила при этом в шесть раз меньше последней – 25 рублей.

Большую роль в распространении новых совершенных орудий труда в крестьянских хозяйствах сыграли склады, открытые земскими управами в 80–90-х гг. XIX в. во всех уездах Новгородской губернии. Эти склады только за 1894–1898 гг. реализовали крестьянам земледельческих орудий на сумму более 221210 рублей. Склады выполняли и ряд вспомогательных функций: например, при них находились пункты для сортировки зерна.

Улучшение качества орудий труда не замедлило сказаться на увеличении урожайности в крестьянских хозяйствах (табл. 3).

Таблица 3¹⁷

Культура	Урожайность за 1861–1905 гг. (в пудах с десятины)				
	1861–1870	1871–1880	1881–1890	1891–1900	1901–1905
Рожь	25	29	38	41	39
Овес	30	34	38	43	47
Картофель	199	256	298	372	401

¹⁶ Розов Е.К. Указ. соч. С.27.

¹⁷ Таблица приводится по: Розов Е.К. Указ. соч. С. 30.

Как видим, урожайность основных сельскохозяйственных культур в течение пореформенного периода повышается. Средняя урожайность ржи и овса увеличилась на 156% к урожайности 1861 года. Особенно сильно выросла урожайность картофеля – на 201%. В общем урожаи всех трех основных культур в пореформенный период повысились на 191%. В то время как численность крестьянского населения губернии выросла только на 154% (с 852 до 1313 тыс. человек). Таким образом, темпы роста урожайности полевых культур в Новгородской губернии превышали, и порой значительно, рост численности деревенского населения, что свидетельствует о возрастающей рентабельности полевого крестьянского хозяйства.

Несмотря на прогрессивные тенденции в крестьянском сельском хозяйстве, на него продолжали пагубно влиять природно-климатические условия губернии. Часты были холодные зимы с поздним таянием снегов, обильные дожди, половодья и другие природные катаклизмы. Так, в 1899 г. в губернии произошло сильнейшее наводнение, уровень воды в реках поднялся на 4,5 м. Вода затопила поля и многие крестьянские деревни, сотни домов были смыты или унесены водой, за наводнением последовало холодное и дождливое лето, не позволившее собрать хороших урожаев. Особенно плачевные последствия наводнение имело для Валдайского, Белозерского, Демянского и Старорусского уездов. Качество зерна ухудшали болезни растений. Часты были случаи заражения злаков и трав спорыньей, паразитическим грибом, который с колосьев ржи попадал в муку и далее в хлеб. Попадая в организм человека, спорынья вызывала головокружение, рвоту, трудности дыхания, судороги, потерю речи и даже смерть. Зараженный спорыньей хлеб новгородские крестьяне называли «пьяным хлебом», а споры ядовитого гриба отделяли с помощью соляного раствора¹⁸.

Несмотря на все трудности, к началу XX в. в Новгородской губернии сформировалось несколько районов полевого хозяйства. Е. К. Розов выделяет пять таких.

Овсяно-льняной район занимал территорию 10 волостей Белозерского, 17 Боровичского, 5 Демьинского, 8 Кирилловского, 11 Крестецкого, 16 Новгородского, 22 Старорусского, 12 Тихвин-

¹⁸ Залогова А. «Пьяный хлеб» // Крестьянское хозяйство. 1904. №12. С. 451.

ского, 6 Устюженского и 21 Череповецкого уездов. Овес в этих районах занимал до 64,9% всего ярового клина, а лен – до 14,9%.

Овсяно-картофельный район занимал территорию 7 волостей Новгородского уезда, 3 Валдайского, 2 уездов Боровичского, 2 Крестецкого, 5 Кирилловского, 3 Старорусского и 2 Тихвинского. Посадки овса занимали здесь 60,9% всех яровых площадей, а картофеля – 13,8%.

Овсяно-ячменный район занимал территорию 6 волостей Боровичского уезда, 9 Белозерского, 13 Валдайского, 7 Демянского, 10 Кирилловского, 5 Тихвинского, 13 Устюженского и 7 Череповецкого уездов.

Овсяно-гречишный район занимал территорию 2 волостей Валдайского и 1 Боровичского уездов. Посевы овса здесь занимали 28,3% ярового клина, посевы гречихи – 43,1%.

Овсяно-клеверный район располагался на территории 10 волостей Новгородского и 3 волостей Крестецкого уездов. Овес занимал здесь до 50% яровых площадей, а клевер – до 43%¹⁹.

Основной технической культурой в Новгородской губернии был лен. Размеры занятых им посевных площадей в пореформенное время постоянно росли. Лен сеяли на хороших суглинистых и серосуглинистых почвах, в основном на надельных и купчих. На арендованных землях лен сеяли по перелогу или по нови. Лучшие арендные земли под лен ценились очень дорого. Цены на них возросли за 80–90-е гг. с 15 до 50–65 рублей за 1 дес. земли. Лен был очень трудоемкой культурой для полной обработки 1 дес. посевов льна, в которую входила обработка пашни, посев, уборка, обмолот, расстил, обработка тресты и волокна, требовалось в среднем 10 конских, 25 мужских и 85 женских рабочих дней²⁰. К концу рассматриваемого периода эти работы стоили 46 рублей. Тем не менее урожайность льна постепенно увеличивалась и к концу рассматриваемого периода в 1901–1905 гг. с 1 десятины снимали по 21 пуду льносемена и льноволокна. Повышение урожайности льна объясняется совершенствованием севооборота. В севооборот был введен клевер, улучшавший структуру посевных площадей. Также благоприятно повлияли на повышение урожайности применение минеральных удобрений и введение в эксплуатацию усо-

¹⁹ Розов Е.К. Указ. соч. С. 29.

²⁰ Там же.

вершенствованных орудий труда и сельскохозяйственных машин для обработки почвы.

Темпы роста валового сбора льна в Новгородской губернии в пореформенный период представлены в таблице 4.

Таблица 4²¹

Льнопродукция	Валовой сбор льносемени и волокна за 1880–1905 гг. (тыс. пуд.)				
	1880	1890	1895	1899	1901–1905
Льносемя	326,0	304,0	313,0	370,0	409,3
Волокно	258,0	300,0	310,0	368,0	462,5

Как видно из таблицы, с 80-х гг. XIX в. до 1905 г. производство льносемени увеличилось на 125%, а производство льноволокна – на 179%. Таким образом, льноводство стало важной доходной отраслью крестьянского хозяйства Новгородской губернии, способствовавшей развитию торгового земледелия и аграрного капитализма.

Широкое распространение в Новгородской губернии в пореформенный период получил картофель. Его производство быстро росло, о чем свидетельствуют данные статистики (табл. 5).

Таблица 5²²

Валовой сбор картофеля в крестьянских хозяйствах с 1861 по 1905 гг. (тыс. пуд.)				
1861–1870	1871–1880	1881–1890	1891–1900	1901–1905
2627	3401	4314	8694	10026

Как видим, сбор картофеля в пореформенный период вырос почти в четыре раза. В начале XX в. с одной десятины земли крестьянин собирал около 401 пуда картофеля. Увеличение производства картофеля было следствием того, что он получил распространение в крестьянских хозяйствах как существенная добавка к хлебу, а часто и замена ему. Кроме того, картофель продавали; крестьяне поставляли его в уездные и губернские города, а также

²¹ Розов Е.К. Указ. соч. С. 31.

²² Там же.

на винокуренные и крахмалопаточные заводы, принадлежавшие помещикам.

Сохранял торговое значение и овес, имевший большой удельный вес в яровом клине, в начале XX в. он составлял уже около 62%. Крестьяне сдавали овес скупщикам; ими были наиболее состоятельные крестьяне и местные купцы, державшие лавки и постоянные дворы, в которых и происходила скупка овса. Они находились недалеко от железнодорожных станций. С этих станций овес везли в города Новгородской губернии, а также в столицы – Санкт-Петербург и Москву. Только в 1889 г. из Новгородской губернии было вывезено 1973 тыс. пудов овса. А в 1890 г. в Россию отправилось 4088 тыс. пудов овса, из них по железным дорогам – 1232 тыс. пудов, с пристаней бассейна р. Волги – 1027 тыс. пудов и с пристаней р. Невы и озер Ладожского, Онежского и Ильмень – 1829 тыс. пудов.

Также вывозили из Новгородской губернии клевер. Его выращивали на продажу в северной части Новгородского уезда и в волостях, примыкавших к железной дороге Москва – Санкт-Петербург. Клевер в больших объемах вывозили в столицу империи.

В некоторых местностях губернии крестьяне занимались пчеловодством, что позволяло не только обеспечить семью ценным продуктом, но и получить денежный доход. Позднейшие данные свидетельствуют о том, что в 1910 г. крестьяне Новгородской губернии имели 2564 пасеки с 19967 ульями, крестьяне продали 20759 пудов меда и 3164 пуда воска, полученного с них²³.

Таким образом, в пореформенное время происходит постепенная эволюция крестьянского полевого хозяйства. Из натурального оно превращалось в товарное, при этом землевладение все более принимало торговый характер, значительно повысился производственно-технический уровень крестьянского хозяйства. Ускорился процесс становления и развития капитализма в новгородской деревне.

Золотов Дмитрий Викторович – аспирант кафедры истории России РГУ им. И. Канта.

---

²³ Розов Е.К. Указ. соч. С. 31.

Раздел 2

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

И. П. Максимов

Бернгард фон Бюлов и финансовая реформа 1909 г. в Германской империи

Одной из важнейших внутривнутриполитических задач руководства Германской империи в начале XX в. была необходимость скорейшего реформирования расшатанной финансовой системы. В начале нового века из-за гонки вооружений, строительства флота, расходов на подавление колониальных восстаний немецкие финансы оказались в крайне плачевном состоянии. Попытки укрепления государственной казны предпринимались канцлером Германской империи Бернгардом фон Бюловым в 1904 и 1906 гг., однако успеха не имели. В 1908 г., когда правительство в рейхстаге поддерживал созданный на последних выборах проправительственный (готтентотский) блок, канцлер посчитал возможным вновь обратиться к решению насущной задачи.

Финансовая реформа 1909 г. не только вскрыла ряд острых экономических противоречий между юнкерством и буржуазией, но и была тесно связана с другими внутри- и внешнеполитическими проблемами. Несмотря на это, данному вопросу в отечественной историографии до сих пор не посвящено ни одного специального исследования¹.

---

¹ См.: *Кричевский Г. Г.* Конфликт Бюлова с партией Центра (1906–1909) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1972. № 4. С. 22–35; *Он же.* Левые либералы в Бюловском блоке // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1970. № 5. С. 49–59; *Лукин-Антонов Н. М.* Очерки по новейшей истории Германии 1890–1914. М.; Л., 1925; *Цфасман А. Б.* Буржуазные партии и рабочее движение в Германии (1900–1914). Челябинск, 1975.

С учетом того, что непосредственная инициатива осуществления финансовой реформы исходила от канцлера Германской империи Б. фон Бюлова, целью данной статьи является анализ его позиции и методов борьбы за реформу.

В феврале 1908 г. Бюлов назначил на пост статс-секретаря финансов Рейнхольда фон Сюдова, которому получил разработку соответствующего законопроекта. Поскольку Бюлов и Сюдов видели решение проблемы в повышении налогов, предполагаемая реформа по своей сути имела преимущественно налоговый характер. Тем не менее в немецкой и отечественной историографии за ней прочно закрепился термин «финансовая реформа».

Главный вопрос для канцлера и его статс-секретаря при подготовке реформы состоял в том, какие ввести новые налоги. Оба хотя и полагали нежелательным значительное увеличение косвенных налогов, бывших по интересам простого населения, не собирались от них отказываться вовсе. Они сошлись на том, что необходимо повысить налоги на имущие слои, и прежде всего на юнкерство. Для этого статс-секретарь предлагал введение следующих прямых налогов: налог на монополию в области производства и продажи спиртных напитков, налоги на производство и продажу табака и пива (все вместе они давали около 300 млн марок), налог на наследство (92 млн марок). Также предусматривался и незначительный рост тех налогов, которые затрагивали интересы простого населения. Увеличение матрикулярных платежей (взносы, которые платили немецкие земли в общеимперскую казну) должно было принести 25 млн марок, косвенные налоги на газ, электричество, спички и некоторые другие – еще 83 млн². Бюлов поддержал Сюдова по основным пунктам его законопроекта.

Налоговый законопроект крайне отрицательно восприняло юнкерство, в первую очередь из-за налога на наследство. Этим налогом облагались крупные имения, чья стоимость превышала 20 тыс. марок. Процентная ставка налога росла по мере увеличения суммы наследства с 0,5 до 3% (на наследство стоимостью в миллион). Так, например, налог на наследство в 400 тыс. марок должен был составить 1,5%, или 6 тыс. марок, которые можно

---

² *Entwurf eines Gesetzes betreffend Änderungen im Finanzwesen // Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages (далее SB). 1907–1909. Bd. 248. Anlagen. S. 24.*

было заплатить единовременно или выплачивать в течение 20 лет, то есть примерно 420 марок ежегодно³. Кроме того, юнкерство опасалось, что при налоге на наследство придется заявлять реальные размеры поместий и доходов, а не те заниженные данные, которые представлялись при уплате подоходного налога. В результате возникала угроза наказания за нарушения законов и обман государства⁴.

Ввиду того, что налог на наследство давал всего 92 млн марок из общей суммы в 500 млн марок, немецкий социал-демократ Ю. Мархлевский оценил его как соус, под которым подавались прочие косвенные налоги, и что основная тяжесть налогообложения (400 млн) должна была лечь на плечи трудящихся⁵. Этот вывод небесспорен. Разумеется, косвенные налоги и матрикулярные платежи (в сумме 108 млн) взыскивались главным образом с простого населения. Но самая значительная сумма в 300 млн получалась в результате увеличения налогообложения на производство табака, пива и алкоголя. Если налоги на пиво и табак били по мелкой и средней буржуазии (которая активно занималась пивоварением и импортом табака), то главным производителем алкогольной продукции было юнкерство, и оно могло понести существенные убытки (винный налог должен был дать около 110 млн марок).

Предвидя серьезное сопротивление реформе со стороны консерваторов, Бюлов занялся обработкой общественного мнения. Он порекомендовал Сюдому для ведения активной агитации в пользу реформы подключить шефа научного отдела пропаганды в имперской морской службе Эрнста фон Халле⁶. В этом не было ничего удивительного, ведь руководителю военно-морского ведомства А. фон Тирпицу для строительства флота нужны были деньги, и он двумя руками поддерживал увеличение налогов⁷.

³ *Sydow R. v. Fürst Bülow und die Reichsfinanzreform 1908–1909 // Front wider Bülow. München, 1931. S. 115-116.*

⁴ *Fesser G. Reichskanzler Bernhard Fürst von Bülow: eine Biographie. Berlin, 1991. S. 122.*

⁵ *Цфасман А. Б. Указ. соч. С. 76.*

⁶ *Хальгартен Г. Империализм до 1914 г. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М., 1961. С. 447.*

⁷ *Тирпиц А. Мемуары. М., 1957. С. 167.*

Халле развернул широкую кампанию в прессе, к которой привлек большое число известных деятелей науки и культуры. Страну захлестнул поток публицистической литературы, оправдывающей необходимость увеличения налогов⁸. Не отставала в агитации и проправительственная пресса: «Кёльнише Цайтунг», например, писала, что почти вся Европа знакома с прямыми налогами, поэтому и немцам давно пора к ним перейти⁹.

Как только консерваторам стала известна суть проекта, они предприняли ответные шаги. В Кольберге 2 сентября 1908 г. состоялась секретная встреча представителей консерваторов и Союза сельских хозяев, в числе которых были главные лидеры К. фон Вангенгейм, Г. фон Рёзике и некоторые другие. Они договорились о совместной тактике при обсуждении финансовой реформы в рейхстаге. Аграрии готовы были согласиться с правительством в вопросе повышения налога на пиво и табак, но намеревались решительно противодействовать введению налога на наследство¹⁰. О том, что консерваторы его не примут, намекал Бюлову отставной дипломат Ф. фон Гольштейн в письме от 13 сентября 1908 г.: «В налоговые вопросы я не хочу вмешиваться, но хотел бы сказать: ... Налог на наследство для потомков означает ускорение упадка землевладельцев и крестьян. В любом случае не делайте из этого налога правительственного вопроса»¹¹.

Позиция других партий также не обнадеживала рейхсканцлера. В сентябре 1908 г. Сюдов провел ряд бесед с их лидерами (со всеми кроме социалистов), но они показали несогласие всех партий с правительственной программой¹².

Первое чтение законопроекта в рейхстаге началось 19 ноября 1908 г.¹³ Канцлер произнес яркую речь, в которой сравнил финансовое положение империи с французской карикатурой: кирасир с блестящим палахом и в шлеме, но в разодранной униформе. Призвав на помощь все свое красноречие, Бюлов подчеркнул, что

⁸ См. например: *Bamberger G.* Erbrechtsreform, ein sozialpolitischer Vorschlag zur Befestigung der Reichsfinanzen. Berlin, 1908.

⁹ *Kölnische Zeitung*. 1908. 20 Nov. Ernste Morgens Ausgabe.

¹⁰ *Fesser G.* Op. cit. S. 123.

¹¹ *Holstein F. v.* Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins. Bd. 4. Göttingen-Berlin-Frankfurt-am-Main, 1963. S. 511.

¹² *Sydow R. v.* Op. cit. S. 116.

¹³ SB. 1907–1909. Bd. 233. S. 5539.

необходимо «наконец, более широкое привлечение землевладельцев (к уплате налогов. – *И. М.*) в форме расширения налога на наследство». Он призвал парламентариев проникнуться важностью реформы, говорил о начале новой эры финансовой политики¹³.

Последующее обсуждение представленного законопроекта показало, что выступление канцлера не пошатнуло позиции депутатов от юнкерства. Известный консервативный политик граф Г. фон Шверин-Лёвитц 26 ноября заметил, что во Франции прямые налоги на душу населения составляют 28,5 марок, а косвенные – 54,5 марки, в то время как в Германии соответственно 26 и 22 марки, и это несмотря на то, что в Германии доход на душу населения выше, чем во Франции. «Итак, в этом смысле нам стоит обдумать пример Франции», – подытожил граф, весьма ясно намекая на необходимость увеличения косвенных налогов¹⁴. К критике налога на наследство подключилась проаграрная пресса. «Дойче Тагесцайтунг» 4 ноября 1908 г. написала: «В налоге на наследство мы видим чрезвычайную экономическую, политическую и даже народную опасность»¹⁵.

Положение Бюлова усугублялось тем, что в ноябре 1908 г. он оказался впутанным в политический скандал, который нанес удар по авторитету монарха и в итоге лишил канцлера расположения императора. Кризис в отношениях между канцлером и кайзером был хорошо известен консерваторам, что не могло не придавать им уверенности. Бюлов и ведущие политические деятели Германии 17 февраля 1909 г. приняли участие в ежегодном банкете немецких аграриев. Банкет начался с выступления Шверина-Лёвитца, который весьма прозрачно намекнул канцлеру, что причина охлаждения «любви» к нему аграриев – налоговая реформа¹⁶. На этом банкете Бюлов произнес очередную пламенную речь, которая мало чем отличалась от многих других его выступлений. Их логика была одной и той же: сначала канцлер рассыпался в любезностях сельскому хозяйству, потом высказывал необходимость проведения того или иного мероприятия. На этот раз вторая часть речи канцлера была посвящена налогам. «Великие империи при-

¹³ *Bülow B. v. Reden*. Berlin, 1909. Bd. 3. S. 145, 147, 152-153.

¹⁴ *SB*. 1907–1909. Bd. 233. S. 5756.

¹⁵ *Deutsche Tageszeitung*. 1908. 4 Nov. Morgens Ausgabe.

¹⁶ *Schwerin-Löwitz H. v. Aufsätze und Reden*. Berlin, 1911. S. 45–46.

шли в упадок из-за неспособности привести в порядок свои финансы. От решения финансовой реформы зависит честь, благополучие, сила, безопасность страны», - старательно убеждал аграриев Бюлов¹⁷. Он также напомнил, что здоровые финансы необходимы для успешной внутренней колонизационной политики и принесут пользу самим аграриям¹⁸.

Трудно объяснить упорство канцлера в отстаивании налога на наследство. Он не хотел согласиться с его изъятием из налогового законопроекта, как это предлагал от лица консерваторов депутат рейхстага Э. фон Ольденбург-Янушау, компенсировав пробел увеличением косвенных налогов¹⁹. Бюлов ранее не раз шел на уступки консерваторам в других экономических вопросах. Сейчас же после ноябрьских событий 1908 г. и охлаждения отношений с императором на карте стояла его политическая карьера, но он упорно хотел провести реформу в полном ее объеме, надеясь на поддержку созданного им парламентского блока. Вероятно, справедливо суждение Гольштейна, считавшего, что Бюлов просто запутался в политических дебрях. Двадцатого января 1909 г. он писал канцлеру: «Вы в противоречии с самим собой, дорогой друг. На словах вы консервативны, но, по сути, налогом на наследство Вы поднимаете топор на корни землевладения и крестьянства»²⁰. В ответ Бюлов стал убеждать Гольштейна в том, что реформа неотложна, что если ее не осуществить сейчас, то завтра она явится в более сложной форме, что из всех налогов можно поднимать только налог на наследство. Все другие, по мнению канцлера, либо не пройдут, либо вызовут сильнейшее раздражение плательщиков (земель империи и простых людей)²¹.

Подстегивало канцлера и международное положение, когда Германии нельзя было показать финансовую слабость. Немецкий посол в Лондоне Пауль Меттерних писал Бюлову 25 января 1909 г.: «Для нашей позиции против Англии в вопросе о соглашении (о флоте. – *И. М.*) я считаю чрезвычайно важным, чтобы намеченная вами финансовая реформа получила одобрение рейхстага так, чтобы мы доказали всему миру, что наши налоговые ис-

¹⁷ *Bülow B. v. Reden.* Bd. 3. S. 345.

¹⁸ *Ibid.* Bd. 3. S. 346.

¹⁹ *Oldenburg-Januschau E. v. Erinnerungen.* Leipzig, 1936. S. 103.

²⁰ *Holstein F. v. Op. cit.* Bd. 4. S. 552.

²¹ *Ibid.* Bd. 4. S. 553.

точники не истощены и что мы вовсе не должны перебиваться займами. Если нам не удастся поставить наши государственные финансы на здоровую базу – за чем здесь очень внимательно следят – то в Англии, как только мы начнем переговоры, тотчас же выведут заключение, что мы в финансовом отношении выбились из сил и вынуждены строить наш флот медленней, независимо от того, сговоримся ли мы с Англией или нет»²².

Определенную уверенность канцлеру придала встреча с кайзером 11 марта 1909 г. Вильгельм II был настроен весьма благожелательно и даже согласился отобедать у Бюлова, что было несомненным проявлением монаршей милости. И хотя после беседы Вильгельм II обмолвился, что после финансовой реформы он назначит другого канцлера, присутствовавший при этом разговоре дворцовый управляющий Р. фон Цедлиц-Трюшлер посчитал, что Бюлов одержал тактическую победу: у него есть запас времени, а у кайзера нет никого на примете взамен Бюлова²³.

Пока комиссия рейхстага в жарких спорах обсуждала размеры налогов, председатель фракции немецкой консервативной партии Оскар фон Норманн 24 марта 1909 г. официально объявил о том, что правые не поддерживают налог на наследство и проведут реформу не с блоком, а с тем большинством, которое получится²⁴. «Дойче Тагесцайтунг» поспешила подчеркнуть, что это заявление исходит не только от Норманна, но и «отражает господствующее в консервативной фракции настроение»²⁵. Фактически такое заявление означало распад блока. Тогда же консерваторам удалось нанести еще один удар по позициям Бюлова и Сюдова – они добились отстранения от пропагандистской работы в военноморском ведомстве Э. Халле²⁶. Аргументы консерваторов не отличались новизной: имения передаются из поколения в поколение, от отца к сыну, налог на наследство подрывает не только эту традицию, но и семью, на которой зиждется сила государства²⁷.

²² Bülow B. v. Denkwürdigkeiten. Berlin, 1930. Bd. 2. S. 418.

²³ Zedlitz-Trützschler R. 12 Jahre am deutschen Kaiserhof. Berlin; Leipzig, 1924. S. 224.

²⁴ Sydow R. v. Op. cit. S. 129; *Deutsche Tageszeitung*. 1909. 25 Mar. Abends Ausgabe.

²⁵ Ibid.

²⁶ Хальгартен Г. Указ. соч. С. 448.

²⁷ Oldenburg-Januschau E. v. Op. cit. S. 103.

Канцлер, однако, не собирался сдаваться и предпринял еще одну попытку образумить консерваторов. Он вновь выступил в рейхстаге 30 марта, используя как привычные аргументы важности финансовой реформы, так и новые о поддержке реформы народом²⁸. Хотя Бюлову и удалось вызвать бурный восторг слева, правые остались глухи к его аргументам и призывам. Вращавшаяся в придворных кругах Мария Радзивилл подвела итог: «Вероятно, он (Бюлов. – *И. М.*) произнесет еще немало милых речей...». Но в успех она уже не верила и была далеко не одинока в своем пессимизме²⁹.

Поскольку «милые» речи результата не дали, канцлер попытался лично переговорить с лидерами консерваторов. В конце апреля 1909 г. состоялась его беседа с бароном Отто фон Мантейффелем, Эрнстом фон Гейдебрандом и Оскаром фон Норманном. Бюлов уверял их, что налог на наследство ему тоже не симпатичен, но без него реформу провести невозможно. Бюлов напомнил и о том, как на протяжении всех этих лет он отстаивал интересы сельского хозяйства³⁰. Через несколько дней канцлер еще раз переговорил с одним из самых авторитетных лидеров консерваторов – Гейдебрандом (в обиходе его называли «некоронованным королем Пруссии»³¹) уже с глазу на глаз. Но Гейдебранд вновь сказал, что консерваторы ничего и слышать не хотят о налоге на наследство³². Бюлов предостерег его, что в случае развала готтентотского блока консерваторы могут утратить свои политические позиции, так как реальных оснований для альянса с католической партией у них нет. Наконец, израсходовав запас убеждений, Бюлов пригрозил своей отставкой. Однако и это не произвело большого впечатления на Гейдебранда. Чуть позже канцлер сделал еще одну попытку оказать на него давление через лидера саксонских консерваторов Мэнерта, но и Мэнерту не удалось переубедить Гейдебранда³³.

²⁸ Хальгартен Г. Указ. соч. С. 448.

²⁹ Radziwill M. Briefe vom deutschen Kaiserhof 1889–1915. Berlin, 1936. S. 325; Fürstenberg K. Lebensgeschichte eines deutschen Bankiers 1870–1914. Berlin, 1931. S. 482.

³⁰ Bülow B. v. Denkwürdigkeiten. Bd. 2. S. 457–458.

³¹ Sydow R. v. Op. cit. S. 126; Monts A. Op. cit. S. 156.

³² Bülow B. v. Denkwürdigkeiten. Bd. 2. S. 459.

³³ Ibid. Bd. 2. S. 474.

Аграрии и раньше считали, что Бюлов недостаточно покровительствует сельскому хозяйству. Теперь же они готовы были усмотреть в налоге на наследство даже покушение на частную собственность. Ольденбург-Янушау язвительно заметил, «что Бюлов потому ничего не понимает в нашем положении, что у него Вилла Мальта в Риме, а не имение под Тильзитом или Руммельсбургом»³⁴.

К началу июня 1909 г. положение канцлера стало почти безнадежным, его переговоры с консерваторами не принесли успеха. Ведущий орган Центра «Германия» 1 июня пришел к выводу, что компромисс между консерваторами и либералами невозможен³⁵. Шестнадцатого июня 1909 г., за неделю до окончательного провала законопроекта, Бюлов последний раз выступил в рейхстаге, используя последний шанс склонить консерваторов на свою сторону. Но они вновь продемонстрировали неуступчивость. Их видный представитель в рейхстаге Куно фон Вестрап разразился длинной речью, в которой отрицательно отозвался о налоге на наследство, добавив, что эта суеда вокруг налога напоминает ему борьбу Дон Кихота с мельницами. В заключение Вестрап подвел итог: «Мы уже в 1906 г. при обсуждении последнего налога на наследство совершенно коротко и ясно высказались, что он для нас неприемлем»³⁶.

Имущественные интересы правых оказались значительно сильнее ораторского искусства Бюлова и взяли верх над общегосударственными интересами. Двадцать четвертого июня 1909 г. незначительным большинством голосов (194 – против, 186 – за) законопроект о финансовой реформе был провален. Канцлер, предвидя такой результат, даже не присутствовал при голосовании³⁷. Проект поддержали социалисты, свободомыслящие и национал-либералы. Позиция последних объяснялась желанием сохранить блок. Аграрии и католики праздновали победу³⁸. Следствием провала законопроекта стала отставка Бюлова, последовавшая 14 июля 1909 г.

³⁴ *Oldenburg-Januschau E. v.* Op. cit. S. 104.

³⁵ *Germania*. 1909. 1 Jun.

³⁶ *SB*. 1907–1909. Bd. 237. S. 8608, 8612.

³⁷ *Ibid.* Bd. 237. S. 8834.

³⁸ *Herling K. v. Bülow, Hertling, Zentrum // Front wider Bülow*. München, 1931. S. 152; *Oldenburg-Januschau E. v.* Op. cit. S. 106.

Как обычно, в своих неудачах канцлер обвинил других, правда, на этот раз вполне обоснованно: «Я провел бы реформу имперских финансов так же хорошо, как таможенный тариф и торговые договоры, если бы в 1908–1909 гг. консерваторы приняли бы такую же разумную позицию, как и восемь лет назад при принятии тарифа и торговых договоров, и если бы император крепче стоял за меня»³⁹. Особенно досталось от Бюлова Гейдебранду, которого канцлер назвал «могильщиком старой Пруссии»⁴⁰. Другим козлом отпущения стал статс-секретарь финансов Сюдов, который, по мнению канцлера, оказался «совершенно неповоротлив»⁴¹. Менее всего была понятна Бюлову позиция консерваторов, о чем он признался в своем интервью «Гамбургische Корреспондентц» 13 июля. Канцлер заметил, что не может осознать, зачем они поддерживали блок два года, если считали его политику ошибочной. Складывается впечатление, что Бюлов так и не понял главной сути политической линии аграриев – приоритетное значение для них узкоклассовых, а не общественных интересов. Только этим можно объяснить, почему канцлер с таким упорством отстаивал налог на наследство, до последнего момента надеясь, что консерваторы его все-таки поддержат.

Таким образом, деятельность Бюлова по осуществлению финансовой реформы обнаружила наличие у него весьма ограниченного ресурса тактических мер воздействия на партию консерваторов и непрочность созданного им в рейхстаге блока. Пока у него была поддержка императора, канцлер мог рассчитывать на определенные успехи, но после ее утраты его попытки склонить консерваторов к принятию невыгодного им проекта реформы были обречены.

И все же финансовая реформа была проведена в июле 1909 г., но на основе интересов клерикально-консервативного большинства, в соответствии с предложением Ольденбурга-Янушау⁴². Налог на наследство был из нее изъят, зато многократно возросли косвенные налоги. Это позволило уже в следующем году не только покрыть дефицит бюджета, но и получить 117 млн

³⁹ *Bülow B. v. Denkwürdigkeiten*. Bd. 2. S. 381.

⁴⁰ *Ibid.* Bd. 2. S. 461.

⁴¹ *Ibid.* Bd. 2. S. 455.

⁴² *SB. 1907–1909*. Bd. 237. S. 9481.

марок сверх запланированной суммы. Вопрос, куда направить эти деньги, был решен просто – на армию и флот. В конечном счете повышение налогов способом, которого добивались консерваторы и католики, решило постоянную нехватку средств. Но такой исход означал сохранение экономических и политических позиций консерваторов, а, следовательно, подвел черту под попытками Бюлова снизить остроту противоречий юнкерства и буржуазии.

Максимов Илья Павлович – аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

Д.В. Манкевич

Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.)

Вторая мировая война привела в СССР к интенсификации миграционных процессов, в которые оказались вовлечены миллионы людей: переселенцы (на отошедшие к СССР согласно международным соглашениям территории), демобилизованные военнослужащие, беженцы, реэвакуированные, бывшие военнопленные, репатрианты. Кроме того, в послевоенные годы была восстановлена система организованного набора рабочих, созданная в начале 1930-х гг. для решения кадровых вопросов индустриализации.

За последние полтора десятилетия в России, Белоруссии, странах Балтии и Польше было издано несколько монографий и множество статей, очерков, сборников документов по истории миграций городского и сельского населения СССР в годы Второй мировой войны и в послевоенный период¹. Значительная часть

¹ Назовём лишь некоторые из работ российских и зарубежных историков, посвящённых данной тематике: *Каралюс В.* О перемещении противников советской власти, капиталистических и деклассированных элементов 14 июня 1941 года // Латвия на грани эпох. Рига, 1988. Вып. 2; *Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом: Документы о литовских со-

этих работ посвящена истории депортаций – принудительных (насильственных) переселений отдельных категорий граждан СССР и целых народов. Историко-демографическая тематика не утратила своей актуальности и в начале XXI в. В частности, в сфере внимания калининградских историков на протяжении последних лет остаётся проблема заселения самого западного региона России в послевоенные годы. В историографии неоднократно высказывалось мнение об уникальном, неповторимом характере этой переселенческой кампании².

Цель настоящей статьи – рассмотреть миграционные процессы, имевшие место на территории СССР в первые послевоенные годы, выявить преемственность и специфику этих процессов в сравнении с миграциями 1930-х – начала 1940-х гг., определить демографические и экономические итоги миграций, в том числе и целенаправленного заселения молодой Калининградской области.

Миграционные перемещения населения СССР в 1945–1950 гг. носили сложный, многоплановый характер. Целесообраз-

---

бытиях 40–50-х гг. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 129–139; *Население России в XX в.: Исторические очерки*: В 3 т. М., 2001. Т. 2: 1940–1959; *Земсков В.Н.* Принудительные миграции из Прибалтики в 1940–1950-х годах // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 4–19; *Костяшов Ю.В.* О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2001. Вып. 3; *Маслов Е.А.* Заселение Калининградской области и формирование религиозной структуры её населения // Балтийские исследования. Калининград, 2002. Вып. 1; *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы, 1940–1950-е гг. М., 1994; *Адамушка У.І.* Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі. Минск, 1994; *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; *Ciesielski S., Hryciuk G., Srebrakowski A.* Masowe deportacje radzieckie w okresie II wojny światowej. Wrocław, 1993; *Ткаченко А.А.* История депортаций народов России. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0147/analit02.php>>

² *Колганова Э.М.* Заселение Калининградской области // Учёные записки КГПИ. Калининград, 1962. Вып. 8. С. 155–157; *Восточная Пруссия. С древнейших времён до конца второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы.* Калининград, 1996. С. 488–489; *Маслов Е.А.* Указ. соч. С. 17; *Очерки истории Восточной Пруссии.* Калининград, 2002. С. 472.

но выделить несколько типов миграций (миграционных потоков), характерных для этого периода.

1. Заселение новых территорий (Кёнигсбергская–Калининградская область, район Петсамо-Печенги, южная часть Сахалина и Курильские острова).
2. Депортации населения.
3. Заселение опустевших после депортаций народов территорий (степные районы Крымской области, Северного Кавказа, автономия немцев Поволжья).
4. Обмен населением между государствами, иммиграция.
5. Эвакуация и реэвакуация.
6. Демобилизация.
7. Репатриация.
8. Организованная миграция населения (как следствие функционирования системы организованного набора).
9. Стихийная миграция сельского населения в города.

Рассмотрим ретроспективно каждый из выделенных типов, обращая внимание на численность перемещённого населения и последствия миграций.

1. В довоенный период заселение территорий, включённых в состав СССР (Тува, Западная Белоруссия, Западная Украина и т. д.), не носило масштабного характера; это было связано с наличием многочисленного местного населения, включавшегося в состав советского социума. В новые регионы направлялись в основном партийные работники, государственные служащие, военные.

В результате победы во Второй мировой войне к СССР отошёл ряд территорий. Согласно заключительному протоколу Берлинской конференции трёх держав (СССР, США и Великобритании) 1945 г., одна треть территории Восточной Пруссии вошла в состав СССР³. В 1946 г. на территории Кёнигсбергского и

³ Наряду с широко представленной в историографии оценкой включения территории Восточной Пруссии в состав Польши и СССР как вполне законной в правовом отношении акции (См., например: *История края (1945–1950): Учеб. пособие для студентов-историков КГУ. Калининград, 1984. С. 43–44; Очерки истории Восточной Пруссии... С. 454–456), существует и другая точка зрения, согласно которой территория будущей Калининградской области была лишь временно передана в управление советским военным властям, а затем (в 1946 г.) в одностороннем порядке включена в состав Советского Союза без соответствующего нормативно-*

Гумбинненского округов бывшей Восточной Пруссии была образована Калининградская область, площадь которой составила 15,8 тыс. кв. километров. Также в состав СССР были включены Южный Сахалин и Курильские острова в соответствии с решением Крымской конференции 1945 г. В 1947 г. в составе РСФСР была создана Сахалинская область, включавшая и острова Курильской гряды. По мирному договору с Финляндией 1947 г. область Петсамо (Печенга) также вошла в состав СССР (точнее, в состав Мурманской области РСФСР). По советско-чехословацкому договору о границах (1945 г.) к СССР отошла Закарпатская Украина (центр – Ужгород, включена в состав Украинской ССР)⁴. Кроме того, по аналогичному договору с Польшей (1945 г.) Западная Украина и Западная Белоруссия были закреплены за СССР, к Польше отошёл Белосток с прилегающими территориями.

Начало заселению российской части бывшей Восточной Пруссии положили «вынужденные» и стихийные мигранты – военнослужащие, члены их семей и репатрианты. Весной 1945 г. для восстановления предприятий местной промышленности стали прибывать рабочие и специалисты. Общая численность советского гражданского населения к 1 ноября 1945 г. достигла 7 тыс. человек, а к моменту учреждения Кёнигсбергской области в составе РСФСР (7 апреля 1946 г.) выросла до 54 тыс. человек⁵. Со второй половины 1946 г. заселение региона приобретает упорядоченный характер.

Девятого июля 1946 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области». В нём сформулированы основные принципы переселенческой программы в целом: определялись районы выхода переселенцев, содержались рекомендации по отбору переселенцев, устанавливались льготы для желающих переехать в Калининградскую область.

юридического оформления (Филатов А.В., Пацерица В.Н. Население Северо-Восточной Пруссии после Второй мировой войны. Правовой анализ. Калининград, 2001. Ч. 1. Переселение или изгнание? Правовые предпосылки и последствия. С. 30–43).

⁴ *Население России...* С. 146.

⁵ *Маслов Е.А.* Указ. соч. С. 18–19.

Местное немецкое население постепенно уехало из Восточной Пруссии (за период 1944–1946 гг. территорию области покинуло свыше 1157 тыс. немцев, оставшиеся – более 100 тыс. человек – в 1947–1948 гг. были переселены в советскую зону оккупации Германии). Некоторые современные российские историки рассматривают выселение немцев с территории области как репатриацию на историческую родину⁶. Плановое переселение граждан СССР в образованную Калининградскую область началось в августе 1946 г. До конца 1946 г. только население области увеличилось на 12,1 тыс. семей (более 80 тыс. человек), прибывших из центральных областей России, автономных республик Поволжья, Белорусской и Украинской ССР. В 1947 г. количество прибывших в область переселенцев составило 146,8 тыс. человек, в 1948 г. – 153,6 тыс., в 1949 г. – 112,7 тыс., в 1950 г. – 108,7 тыс. В дальнейшем процесс заселения области продолжался, однако после 1950 г. начинается снижение темпов механического прироста населения (исключение составляют 1953 и 1959 гг., когда механический прирост доминировал над естественным)⁷.

Переселение советских граждан в Калининградскую область не всегда сопровождалось продуманными и своевременными мерами по их хозяйственному и бытовому обустройству. Характерным примером этого служит переселенческая акция 1946 г.: прибывшие в последние месяцы года колхозники не имели собственных продовольственных запасов, а вырастить урожай на новом месте уже не успели. Голод и связанное с ним истощение стало причиной роста смертности населения Калининградской области в 1946–1947 гг. более чем в два раза⁸. Бытовые и хозяйственные проблемы, обманутые ожидания, непривычный климат и другие причины обусловили высокий уровень оттока переселенцев с территории области, особенно из сельской местности. Удельный вес «обратных переселенцев» постоянно увеличивался: от 27% в

⁶ *Население России...* С. 137.

⁷ *Костяшов Ю.В.* Обратничество в процессе заселения Калининградской области в послевоенные годы // *Балтийский регион в истории России и Европы.* Калининград, 2005. С. 213; *Он же.* О формировании сельского населения... С. 234.; ср. *Маслов Е.А.* Указ. соч. С. 28.

⁸ *Костяшов Ю.В.* О естественном движении населения в Калининградской области в 1946–1950 гг. // *Проблемы исторических и философских наук.* Калининград, 2000. С. 7.

1947 г. до 69% в 1951 г. Всего за 1946–1950 гг. Калининградскую область покинули 215 587 человек. Свою негативную роль сыграли разного рода слухи и домыслы о тяжёлых жизненных условиях в области⁹. Низкий уровень «приживаемости» советских граждан на новой территории был обусловлен ещё и тем обстоятельством, что калининградские крестьяне имели паспорта, предоставляющие им дополнительные возможности для смены места проживания. Кроме того, многие переселенцы и не планировали оставаться навсегда на новом месте, рассматривали своё пребывание на бывшей немецкой земле как временное¹⁰. К началу 50-х гг. на территории области уже проживало около полумиллиона человек.

После присоединения к РСФСР Южного Сахалина началась репатриация японских подданных (включая и корейцев), и к 1949 г. они были выселены и из Южного Сахалина, и с Курильских островов (почти 300 тыс. человек). В 1946–1949 гг. для работы в Сахалинской области были привлечены тысячи северокорейских рабочих, почти половина из которых впоследствии не возвратилась в Северную Корею. Одновременно на Южный Сахалин и Курилы было перемещено 350 тыс. советских переселенцев. Состав населения островов коренным образом изменился. К 1949 г. численность прибывших составила уже более 450 тыс. человек. На самом деле эта цифра значительно выше, так как в статистических данных тех лет не учитывалось перемещение значительных воинских контингентов. Переселенцам на Сахалин предоставлялись значительно большие льготы, чем тем, кто переезжал в Калининградскую область. Процент «обратных переселенцев» здесь был ниже¹¹. Переселялись в основном семьи колхозников, целью переселенческой политики было развитие сельского хозяйства Сахалинской области.

---

⁹ *Костяшов Ю.В.* «Желающих переселиться мало...». Об организации переселения колхозников из Воронежской в Калининградскую область в послевоенные годы // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2004. Вып. 6. С. 64; *Он же.* Обратничество... С. 213.

¹⁰ *Костяшов Ю.В.* О формировании сельского населения... С. 229.; *Маслов Е.А.* Указ. соч. С. 24.

¹¹ *Население России...* С. 138.; *Маслов Е.А.* Указ. соч. С. 18.; *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: От Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992. С. 15.

Таким образом, модели заселения Южного Сахалина и Калининградской области, а также района Петсамо (Печенги) содержат немало идентичных элементов: «добровольно-принудительное» выселение местных жителей (немцы, японцы), переселенческие мероприятия, организованные по единой схеме, система льгот, пограничный характер регионов и в связи с этим высокий удельный вес военнослужащих и членов их семей.

2. Начало массовых депортаций в СССР относится к середине 1930-х гг. Депортации рассматривались в качестве одной из мер по ослаблению конфликтов между властью и народами. Большинство историков к депортациям относят и принудительное переселение кулаков в период коллективизации (так называемая «кулацкая ссылка»). В 1936 г. более 45 тыс. немцев и поляков были переселены с территории Украинской ССР в Казахстан; в 1937 г. - 172 тыс. советских граждан корейской национальности – с Дальнего Востока в Казахстан, Узбекистан, Волгоградскую область; в том же году – 1325 граждан курдской национальности из Закавказья в Казахстан и Киргизскую ССР. Переселенцы не были обеспечены ни земельными участками, ни сельхозтехникой, ни медицинским обслуживанием¹².

Большинство людей, подвергшихся депортации в 1940-е – начале 1950-х гг., направлялось на спецпоселение. Спецпоселенцы (спецпереселенцы) формально сохраняли статус полноправных граждан СССР, но не обладали правом покинуть установленное государством место жительства. Наиболее жёсткий режим применялся по отношению к ссыльнопоселенцам, которые были практически лишены гражданских прав.

Отдельно следует выделить депортации народов в конце 1930-х – начале 1940-х гг. В 1937–1938 гг. около 200 тыс. корейцев были переселены с Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан, более 50 тыс. поляков – из района Житомира в северные районы Казахстана. В начале Великой Отечественной войны (в 1941 г.) в Казахстан и Западную Сибирь были переселены свыше 400 тыс. немцев Поволжья. В 1940 г. около 340 тыс. поляков были выселены из западных областей Украины и Белоруссии (включённых в состав СССР), а также из Вильнюсского края (созданной

---

¹² *Население России...* С. 334.

в 1940 г. Литовской ССР)¹³. Переселенцы были размещены главным образом в Казахстане.

В 1940 г. большинство спецпоселенцев составляли «польские осадники и беженцы». После того как в 1939 г. Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР, польские осадники были выселены с семьями в Сибирь и Казахстан, а также в Поволжье. Всего в 1940–1941 гг. из Западной Украины и Западной Белоруссии, а также из Литвы депортировано более 380 тыс. поляков. Контингент депортированных был многонационален по своему составу. В 1941–1943 гг. из спецпоселения и лагерей был освобождён в общей сложности 389 041 польский гражданин¹⁴. На этой основе на территории СССР были сформированы две польские армии¹⁵.

В первые годы войны «антисоветские элементы» выселялись из Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии (большинство их было депортировано в июне 1941 г., всего около 90 тыс. человек), немцы из бывшей АССР немцев Поволжья, Краснодарского и Ставропольского краёв, Кабардино-

¹³ Бугай Н.Ф. Выселение советских корейцев с территории Дальнего Востока // Вопросы истории. 1994. №5. С. 23; *Население России...* С. 7–8.

¹⁴ *Население России...* С. 167. В литературе приводятся и другие цифры, см.: Тер Ф. Этнические чистки в Балтийском регионе во время и после Второй мировой войны и их современные последствия // Балтийский регион в международных отношениях в Новое и Новейшее время. Калининград, 2004. С. 221; *Материалы* Польской комиссии общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. <www.memo.ru/history/POLAcy/>

¹⁵ В исследованиях российских и польских историков даются различные оценки общей численности польских граждан – жертв массовых репрессий. В частности, в материалах общества «Мемориал» польскими авторами общая численность депортированных и репрессированных по политическим мотивам оценивается в 700–720 тыс. чел. (*Материалы* Польской комиссии...), по оценкам Н.Ф. Бугая, – 586 тыс. чел. (Бугай Н.Ф. Указ. соч.). См. также: Kriwienko S. Dokumenty z «Teczki specjalnej» Stalina dotyczace dzialalnosci organow NKWD w Polsce w latach 1944–1946 // NKWD o Polsce i Polakach: Rekonesans archiwalny. Warszawa, 1996. С. 9–42; Лебедева Н.С. Катынь: Преступление против человечества. М., 1994; Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. М., 2004. С. 434–435; Гурьянов А.Э. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае-июне 1941 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/POLAcy/G_2.htm>; Ciesielski S., Hryciuk G., Srebrakowski A. Op. cit. S. 26–29.

Балкарской и Северо-Осетинской АССР (всего поступило на спецпоселение за годы войны 949 829 чел.). В течение 1943–1944 гг. были высланы с населённых ими территорий калмыки (91 919 чел.), карачаевцы, чеченцы (362 282 чел.), ингуши (134 178 чел.), крымские татары (183 155 чел.), турки, армяне. В 1944 г. из Грузии были высланы курды и турки-месхитинцы. В марте 1942 г. из Ленинграда и его окрестностей были выселены ингерманландцы и финны (всего более 40 тыс. чел.)¹⁶.

В послевоенное время на спецпоселение направлялись советские немцы, выявленные среди репатриантов, а также выселенные из западных районов СССР. В течение 1946–1951 гг. на учёт спецпоселений по месту жительства были взяты немцы – местные жители Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии. В начале 1950-х гг. численность спецпоселенцев немецкого происхождения превысила 1,2 млн человек. В 1945–1951 гг. в места поселения было направлено 177 573 «власовцев». В течение 1944–1952 гг. из Западной Украины выселялись так называемые «оуновцы» (члены «Организации украинских националистов»). В 1945–1949 гг. из Прибалтики было выселено более 140 тыс. человек, поступивших на спецпоселение. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в связи с коллективизацией сельского хозяйства в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии, Северной Буковине и раскулачиванием были выселены десятки тысяч крестьян. С июня 1948 г. началось выселение «в отдалённые районы страны» колхозников за систематическое невыполнение минимума трудодней. В 1948–1952 гг. на спецпоселение поступило 33 266 таких «уклонистов»¹⁷. Кроме того, на спецпоселение в этот период направлялись «антисоветские элементы» из Псковской области, Эстонской ССР, Грузинской ССР, общины некоторых сект («Истинно православные христиане», «Свидетели Иеговы»), «уклонисты от общественно полезного труда».

Всего за период 1940–1952 гг., по оценкам некоторых российских историков, насильственному выселению с отправкой на спецпоселение или в ссылку было подвергнуто около 3,5 млн че-

¹⁶ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 46. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <<http://www.memo.ru/history/deport/>>

¹⁷ Там же. С. 112–114, 201, 207; Марианьский А. Современные миграции населения. М., 1969. С. 173–174.

людей, в том числе за 1946–1952 гг. – 678 010 человек¹⁸. С 1954 г. начался интенсивный процесс освобождения из спецпоселения.

3. С середины 1944 г. началось заселение степных районов Крымской области, опустевших после выселения крымских татар, греков и немцев. В качестве переселенцев сюда направлялись главным образом выходцы из южных районов Украинской ССР, с Дона и Кубани. Уже через год в Крымскую область въехало 17 тыс. семей. Однако вследствие неурожая и голода 1946–1947 гг., затронувших Крым, многие переселенцы вернулись обратно. С 1950 г. заселение Крыма возобновилось на более прочной материальной основе. В область начали прибывать переселенцы из чернозёмных областей РСФСР (Курская, Орловская, Воронежская и др.). К началу 1951 г. население Крыма выросло почти втрое и составило 968 тыс. человек¹⁹. С 1944 г. началось заселение территорий проживания чеченцев, ингушей и других народов Северного Кавказа, а также немцев Поволжья, депортированных в самом начале войны. Темпы заселения этих территорий были внушительными: только в 1944–1945 гг. в Грозненскую область переселилось около 14 тыс. семей колхозников.

4. В первые послевоенные годы в ходе окончательного установления государственных границ СССР с Польшей и Чехословакией был произведён обмен населением (оптация) между этими государствами. Массовым оказался отъезд поляков из западных районов СССР (Западной Украины и Белоруссии, бывшей Виленской области). Всего из СССР уехало 1526,1 тыс. поляков, в том числе из Западной Украины – 810,5 тыс. человек. В Литве и Белоруссии большая часть польского населения (60%) осталась на местах. Одновременно из западной части Восточной Галиции, которая отошла к Польше, в западные области Украинской ССР были перемещены украинцы (более 487 тыс. чел.). В первые годы после завершения Второй мировой войны происходила активная иммиграция в СССР. Всего в страну прибыло более 1 млн чел. (из Греции, Болгарии, Румынии, Ливана, Югославии, Манчжурии,

¹⁸ *Население России...* С. 173.

¹⁹ *Население России...* С. 139; *Безнин М.А., Демони Т.М.* Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) // *Отечественная история.* 1999. №3. С. 77. Информации по более раннему периоду нет.

Турции), включая 120 тыс. армян²⁰. Местом поселения иммигрантов стали в основном районы Европейской части СССР.

5. Великая Отечественная война привела к серьёзным изменениям в размещении населения СССР. Уже в начальный период военных действий (лето и осень 1941 г. – весна 1942 г.) из западных областей СССР (Украинская ССР, Белорусская ССР, Прибалтика, Ленинградская, Смоленская и некоторые другие области) было эвакуировано свыше 25 млн чел. (по другим данным – 17 млн чел.)²¹. Их направляли на Урал, в Поволжье, Западную Сибирь и Казахстан. Несмотря на то что 63–65 млн советских граждан остались на оккупированной территории, главная задача эвакуации – сохранить производственный потенциал западных областей для экономики страны, в том числе и кадры, была выполнена.

Другим активным миграционным потоком движения населения стало возвращение эвакуированных и беженцев на прежние места жительства. Часть эвакуированных была возвращена вместе с предприятиями, которые во время войны переводились в тыловые регионы, многие возвращались самостоятельно.

6. В 1920–1930-е гг. численность советских вооружённых сил непрерывно увеличивалась. Сокращение советской армии и флота началось только в послевоенные годы. Демобилизация советской армии, насчитывавшей к лету 1945 г. почти 11,5 млн человек, проводилась поэтапно. Первый этап демобилизации закончился к сентябрю 1945 г., в результате к мирной жизни возвратились свыше 3,3 млн фронтовиков. Полностью демобилизация закончилась в 1948 г. и охватила 8,5 млн бывших военнослужащих. Возвращение такого значительного количества мужчин из армии изменило соотношение полов в структуре населения СССР (56,2% женщин и 43,8% мужчин в 1948 г.) и повысило рождаемость.²² Тем не менее гибель мужского населения страны на фронте была невосполнимой – демографическое «эхо» этих потерь ощущалось и десятилетия спустя.

²⁰ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., 1999. Кн. 4: Народ и война. С. 295; *Население России...* С. 140.

²¹ Марианьский А. Указ. соч. С. 157; *Население России...* С. 80–81.

²² Великая Отечественная война... С. 296.

7. В годы войны в плену немецкой армии и её союзников оказались около 6,2 млн советских граждан: из них умерли и погибли свыше 3,9 млн. Около 0,7 млн военнопленных было освобождено на советской территории, подвергшейся оккупации. Остальные 1,8 млн выживших военнопленных подлежали репатриации. Свыше 150 тыс. военнопленных по тем или иным причинам не вернулись в СССР. Репатриации подлежало и гражданское население, угнанное в Германию и другие страны в годы войны. По подсчётам Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК), оккупанты вывезли за пределы СССР 4 млн 258 тыс. советских граждан. Репатриация гражданских лиц была обязательной и санкционированной решениями Ялтинской встречи Сталина, Рузвельта и Черчилля в феврале 1945 г.²³ К 1 марта 1946 г. было репатрировано свыше 4 млн человек (до 1 июля 1952 г. – 4 млн 305 тыс. советских граждан).

8. К середине 1940-х гг. советское руководство уже имело немалый опыт организации плановой миграции населения. Масштабные миграции 1930-х гг., связанные с осуществлением грандиозной программы социалистического переустройства страны, имели иной характер, чем переселения дореволюционного периода, которые были типичной сельскохозяйственной колонизацией. В межвоенный период огромные массы населения мигрировали прежде всего из села в промышленные центры, расположенные как в густонаселённой европейской части страны, так и в создаваемых на востоке новых экономических районах.

За период между переписями 1926 и 1939 гг. на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию переселились более 4,7 млн чел. Значительная часть переселенцев (около 2 млн чел.) осела в городских центрах Урала. Среди других целевых районов миграционной политики 1930-х гг. выделяются горнопромышленные области Казахстана (в частности, Карагандинский угольный бассейн), Кольский полуостров (Мурманск, Хибин), Печорский угольный бассейн, районы добычи золота в бассейне Колымы²⁴. Районы притока переселенцев имели прежде всего сырьевую ценность и становились центрами добычи и переработки полезных ископаемых. Ввиду необычайно суровых климатических

²³ Марианьский А. Указ. соч. С. 162; *Население России...* С. 136, 155.

²⁴ Марианьский А. Указ. соч. С. 153, 154.

условий, отдалённости от центральных областей СССР удержать в этих районах население можно было, только используя социальные льготы, главным образом – более высокую заработную плату.

Сельскохозяйственное освоение в межвоенный период также имело место, хотя и в меньших масштабах²⁵. Объектом сельскохозяйственного переселения стал Дальний Восток (Хабаровский край и Еврейская автономная область), а также в некоторые области Закавказья (Западная Грузия, Абхазия, Аджария), куда прибыли почти 150 тыс. человек. Национальный состав переселенцев был довольно пёстрым, однако преобладали русские (более 89%), в Аджарию мигрировали главным образом грузины из других районов республики.

Особое место в истории народонаселения СССР 1920–1930-х гг. занимают крупные перемещения сельских жителей в город. За период 1926–1939 гг. в города переселились свыше 18,5 млн человек, что составляет 63% общего увеличения численности городского населения страны за этот период. В результате доля городского населения в СССР выросла с 17,9% в 1926 г. до 32,8% в 1939 г.²⁶ В некоторых наиболее развитых индустриальных районах (Урал, восточная часть Украины) уже накануне Второй мировой войны она превышала 60%.

В послевоенные годы в СССР существовала достаточно развитая миграция сельского населения, связанная с обеспечением рабочей силой промышленных предприятий. Бурно развивающаяся промышленность испытывала огромную потребность в дополнительной рабочей силе, важнейшим источником которой была деревня. В 1947 г. была восстановлена система организованного набора рабочей силы, действовавшая в предвоенные годы. При этом разрешили наряду с другими социальными группами населения для работы в промышленности, на стройках набирать желающих и среди членов колхозов. За первые пять послевоенных лет в СССР по оргнабору было привлечено около 4 млн человек. Еже-

²⁵ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и её осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 23–26, 77–79; Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 19.

²⁶ Статистика – по данным Всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 гг. Марианьский А. Указ. соч. С. 154; Кожурин В.С., Погодин С.А. Изменение численности городского населения СССР в 1939–1979 гг. // История СССР. 1980. №6. С. 35.

годно только по РСФСР набиралось не менее 0,5 млн рабочих, среди которых от 60 до 80% составляли сельские жители²⁷. Обычно по истечении срока договора уже мало кто из них возвращался в деревню, ощутив преимущества городской жизни (стабильный заработок и др.). Село теряло молодых, наиболее инициативных и трудоспособных работников. Только в 1949 г. «временно отсутствующими» по сельскому населению РСФСР считались 3 210 тыс. человек. Дополнительным стимулом для развития организованного набора рабочей силы стало заселение приобретённых СССР территорий – Калининградской области, Южного Сахалина и др.

9. Наряду с организованными формами переезда сельских жителей в город всегда существовала и нерегулируемая государством миграция, оценить размеры которой в масштабах всей страны на данный момент не представляется возможным. Стихийная миграция в СССР была затруднена большим количеством правовых барьеров – отсутствием у колхозников паспортов, необходимостью прописки и т.д. Удельный вес покинувших колхозы стихийно составлял около 22% от общего числа «временно отсутствующих» (т. е. почти 750 тыс. человек ежегодно)²⁸.

Подводя некоторые итоги, отметим, что в послевоенные годы миграционная политика советского правительства сохранила немало черт, свойственных и довоенному периоду: систему организованного набора рабочей силы, принудительные депортации народов и отдельных групп населения, систему льгот для переселенцев. Вместе с тем Вторая мировая война, вызванные ею демографические и экономические потери, вхождение в состав СССР новых территорий оказали определённое влияние на миграционную политику, породили ряд новых миграционных явлений, не характерных для 1930-х – начала 1940-х гг. (репатриация, оптация, массовая демобилизация и т.д.). Миграции стали важным средством восстановления страны, катализатором демографических процессов (особенно урбанизации).

²⁷ *Вербицкая О.М.* Указ. соч. С. 49-51, 67; *Кожурин В.С., Погодин С.А.* Указ. соч. С. 41–45, 59.

²⁸ *Вербицкая О.М.* Указ. соч. С. 49, 65; *Кожурин В.С., Погодин С.А.* Указ. соч. С. 44, 59; *Население России...* С. 285.

В результате переселенческих кампаний 1945–1951 гг. удалось создать демографическую и социальную основу для восстановления и дальнейшего развития экономики присоединённых районов, в том числе Калининградской области. За «кратчайший срок на этой локальной территории произошла тотальная смена социополитической и социокультурной общности»²⁹. Таким образом, ряд миграций первых послевоенных лет стал инструментом распространения советской экономической и политической модели, образа жизни и системы ценностей на новые территории.

Манкевич Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры истории России РГУ им. И. Канта.

Д.Ю. Тимирёва

Эволюция идеологии партии «Чёрная Пантера» (1966-1971 гг.). Гендерный аспект

Партия самозащиты «Чёрная Пантера» была основана в октябре 1966 г. в Окленде, штат Калифорния, для противодействия полицейскому беспределу в негритянских гетто. У истоков этого образования стояла группа радикально настроенной темнокожей молодёжи во главе с Бобби Силом и Хьюи П. Ньютоном. Уже через два года после своего возникновения это было массовое, хорошо организованное движение, с чёткой иерархией, идеологией и собственной газетой. Идеология партии эволюционировала на протяжении всей истории организации, так как её теоретические основы рождались из практики. Лучше всего это видно на примере гендерного аспекта идеологии «Чёрных Пантер». Историю эволюции гендерного вопроса в партии условно можно разделить на два этапа:

- 1) 1966 - нач. 1968 г. Патриархальный этап;
- 2) 1968 – 1971. Реорганизация партии. Курс на достижение равноправия.

---

²⁹ Ср. *Маслов Е.А.* Указ. соч. С. 7.

Изначально гендерный вопрос не рассматривался организаторами партии «Чёрная Пантера» в качестве отдельной проблемы. Программный документ партии «Чего мы хотим. Во что мы верим» из 10 пунктов содержал требования удовлетворить основные нужды чёрной общины, а именно потребности в работе, безопасности, образовании, нормальных жилищных условиях¹. Их программа была ориентирована на всех жителей гетто. Однако требования платформы на первом этапе существования организации (1966–1968 гг.) большей частью носили декларативный характер.

В 1966 г. партия формировалась как исключительно мужская организация. Это видно из ранней риторики лидеров и из первых текстов официальной партийной газеты «Чёрная Пантера». Так, в первой статье лидеры «пантер» Ньютон, Сил и Кливер, обращаясь к населению, говорят: «Они [пантеры] здесь для того, чтобы защищать чёрную общину. ... Чёрные мужчины!!! Это ваш долг перед вашими женщинами и детьми...»² Из этого параграфа видно, что именно мужчины были основной целью рекрутских кампаний «пантер». Не случайно первое полное название звучало как «Партия самозащиты «Чёрная Пантера»»³. Темнокожие парни, вооружённые винтовками и сборниками законов, осуществляющие контроль за полицейскими, произвели фурор. Жители чёрной общины, привыкшие к произволу полиции, которая вела себя, по меткому замечанию Ньютона, как «оккупационная армия в гетто»⁴, были пленены героическим образом мужественного темнокожего человека, противостоящего белым «беспредельщикам» в форме. Молодые люди стремительно стали пополнять ряды партии.

Как и для большинства негритянских организаций того периода, для идеологов партии борьба за свободу на её новом этапе была напрямую связана с идеей восстановления человеческого (точнее, мужского) достоинства афроамериканского населения.

¹ *Ньютон Х.П.* Революционное самоубийство. М., 2003. С. 200.

² *Armed Black Brothers in Richmond Community // The Black Panther Party* 1967. 25 April. P. 5.

³ В начале 1968 г. приставку «для самозащиты» убрали, так как «пантеры» хотели, чтобы их воспринимали как серьёзную политическую партию, чья программа включала в себя как один из пунктов самозащиту, но не ограничивалась ею.

⁴ *Newton H.P.* Revolutionary Suicide. N. Y., 1973. P. 111.

Это было общим местом во всех программах радикальных групп, выдвинувших лозунг «Чёрная власть». Причину этого легко понять, если принять во внимание удручающую социальную обстановку в негритянских гетто в США в 60-е годы: массовая безработица, полицейский террор, безграмотность и нищета. В этих условиях человеку трудно сохранить чувство собственного достоинства и высокую самооценку, особенно если он – мужчина, стремящийся соответствовать традиционным для западного общества гендерным стереотипам.

В 1967 г. в своём эссе «Страх и сомнение» Хьюи П. Ньютон напишет: «Он (темнокожий мужчина. – *Д.Т.*) чувствует, что он меньше, чем мужчина... Часто его жена (которая имеет возможность работать горничной, убираясь в домах белых людей) является кормильцем семьи. Поэтому он, с точки зрения жены и детей, бесполезен. Он неэффективен как дома, так и вне его. Он не может обеспечивать или защищать свою семью... Общество не признает его мужчиной»⁵.

Главной целью деятелей «чёрной революции» на тот момент было избавление афроамериканского населения от чувства социальной неполноценности. Корни этой неполноценности лежали, по мнению «пантер», в двухсотлетней истории рабства. Тезис о психологической ущербности чёрного человека раскрыл в своей книге «Душа на льду» Э. Кливер, один из лидеров организации. Кливер написал книгу ещё до вступления в партию, и она стала национальным бестселлером. Это произведение хорошо демонстрирует, какие идеи, опыт и понимание гендерного вопроса принёс с собой Кливер в партию⁶. Утрируя стереотипы и используя карикатурные образы, он даёт в произведении свою оценку исторических отношений между «чёрными» и «белыми», мужчинами и женщинами. «Чёрные» мужчины описываются как «слуги со сверхразвитой физиологией», которых за время рабства белый человек – «всемогущий администратор» «кастрировал»⁷ и лишил способности мыслить самостоятельно. Кливер утверждает, что

⁵ Newton H.P. To Die for the People. N. Y., 1972. P. 81.

⁶ Seale B. Seize the Time. N. Y., 1970. Reprint, Baltimore, 1991. P. 247–248, 266–268.

⁷ Подразумевается психологическая «кастрация» рабов-мужчин, чьи жёны и дочери были собственностью белого хозяина, а покушение на честь белой женщины каралось смертью.

«чёрная женщина» презирует «чёрного мужчину» за его неспособность быть «настоящим мужчиной». Из всего вышесказанного автор сделал вывод, что мужчины-афроамериканцы, искалеченные рабским прошлым, продолжали нести на себе клеймо ущербности. В книге понимание классовой борьбы и борьбы против расового угнетения упрощалось до психологического противостояния белого и чёрного человека в схватке за сексуальную территорию, где секс и женское тело были капиталом, которым мужчины стремились обладать и распоряжаться.

Миф об «ущербности» чёрных мужчин возник задолго до выхода в свет «Души на льду». Кливер был лишь одним из его популяризаторов⁸. Этот миф стал своеобразным пунктиком для всех «чёрных» организаций - неполноценность необходимо было компенсировать. Для этого лидеры «пантер» целенаправленно создавали «культ мачо» (настоящего мужчины) в партии. Была придумана эффектная форма: черные береты, черные кожанки, голубые «водолазки» или майки с изображением пантеры, черные брюки и высокие шнурованные ботинки. В сочетании с винтовками и другими видами огнестрельного оружия это был законченный образ самодостаточного, сильного темнокожего мужчины, настоящего воина. Эта форма не только объединяла членов организации, но и служила своего рода манифестом партии. Именно форма и агрессивный стиль поведения первых «пантер» привлекли в партию Э. Кливера⁹. В своей книге «Посттюремные сочинения», он вспоминает, что влюбился в «пантер» с первого взгляда¹⁰. Их внешний вид, манера держаться и оружие покорили его. Более того, он нашёл их образ сексуально неотразимым, желанным для женщин. Позже Ньютон напишет, что Кливер «искал для себя ярко выраженный символ мужественности» и присоединился к «пантерам», так как «на данном этапе своей жизни он пробовал раскрыть в себе мужчину»¹¹.

⁸ См. *Rainwater L., Yancey W.* The Moynihan report and the politics of controversy. Cambridge, 1967; *Fraizer E.F.* The Negro Family in United States. Chicago, 1939, 1948, 1966.

⁹ Э. Кливер присоединился к партии в феврале 1969 г.

¹⁰ *Cleaver E.* Post-prison Writings and Speeches. The courage to Kill: Meeting the Panthers. P. 23.

¹¹ *Ibid.* P. 228.

Этот образ был привлекательным не только для жителей чёрного гетто. Благодаря своему брутальному имиджу «людей, которым нечего терять», «пантеры» стали недостижимым идеалом для белой молодёжи, вчерашних хиппи¹². Образ, созданный лидерами партии, пережил историю организации и прочно вписался в американскую культуру. Один из лидеров черной общины отметил: «Что “пантерам” удалось по-настоящему, так это создать личностный образец, которому особенно стремятся соответствовать черные подростки... Это образец агрессивности, задиристости, права сильного, – всего того, чего у нас и в помине не было в прошлом. Нашим кумиром был доктор Кинг, прекрасный, но чересчур мягкий человек. А вот Пантеры и Малькольм Х создали новый образец для подражания»¹³. «Пантеры» смогли изменить национальное самосознание афроамериканцев, они произвели «чёрную революцию» в умах. Постепенно самими черными американцами культивировавшийся либеральной Америкой образ беззлобного добродушного увальня а-ля «дядя Том» начинает восприниматься как расистский и оскорбительный, а расистский образ бандита и насильника вызывает желание отождествить себя с ним, как с образом силы, что лучше всего было выражено в музыкальной рэп-культуре.

Несомненно, мужчины – как лидеры, так и рядовые члены партии – принесли с собой в организацию патриархальные нормы чёрной общины. Более того, женщины-«пантеры» сначала приняли усечённый вариант равенства из соображений солидарности с братьями. Однако ещё в годы формирования партии (1966–1968) проявились очевидные гендерные противоречия. Существовало фактическое разделение партии на две отдельные организации по гендерному признаку («пантеры» и «пантеретты»). До реорганизации партии в конце 1968 г., генеральный штаб «пантер» возглавлял капитан Дэвид Хиллиард, тогда как у «пантеретт» был свой лидер. В её распоряжении состояли женщины-«пантеры» – сержанты и лейтенанты¹⁴.

Автобиографические работы Х. Ньютона, Б. Сила и Э. Кливера и другие документы свидетельствуют о том, что на ранних

¹² *The Black Panthers Speak*. N. Y. 1970. P. 53.

¹³ *Ibid.* P. IX.

¹⁴ *The Movement 1964–1970*. September 1969. L., 1993. P. 704.

этапах женщины в Партии выполняли в основном канцелярскую, мелкую работу, занимаясь почтой, набором текста для листовок, программ и газет (например, с этого начинала жена Бобби Сила¹⁵) и прочими секретарскими обязанностями. На тот момент женщин-«пантер» такая работа вполне устраивала, так как отсутствовал опыт иной партийной активности¹⁶.

Кроме того, откровенно шовинистическое поведение было не редкостью среди лидеров «пантер». Так, Эддридж Кливер, министр информации партии «Чёрная Пантера», придумал и озвучил слоган о «власти киски» (Pussy power)¹⁷. В октябре 1968 г. во время речи в Стенфордском университете Кливер обратился к женщинам, находящимся в аудитории, со следующими словами: «У вас есть сила, с помощью которой вы можете влиять на многое из того, что происходит, и мы называем это “властью киски”. Мы утверждаем, что политическая власть, революционная сила исходит из киски»¹⁸. Смысл этого слогана сводился к призыву отказывать мужчинам в половой близости, если у последних не хватает воли, чтобы бороться с системой, и вступать в ряды «пантер». Эта вульгарная фраза пользовалась огромной популярностью у агитаторов в ранние годы партии. Женщины-«пантеры» несут равную ответственность за пропаганду этого слогана. Впрочем, здесь следует оговориться, что революционная тактика «пантер» гласила: в борьбе с угнетателем все средства хороши. С этой точки зрения половой вопрос отступает на второй план, так как в условиях войны каждый, независимо от пола, делает всё, что в его силах, чтобы обеспечить победу. А партия рассматривала себя в качестве государства, находящегося в состоянии войны с Соединёнными Штатами Америки.

Первые годы существования «чёрных пантер» также характеризуются явной тенденцией среди мужчин-«пантер» рассматривать своих товарищей женского пола как объект сексуальной эксплуатации. Некоторые партийные лидеры использовали своё положение, добиваясь расположения подчинённых. Многие женщи-

¹⁵ *Seale B.* Op. cit.

¹⁶ *The Movement...*

¹⁷ «Киска» (англ. pussy) – жаргон, метафорическое обозначение женских половых органов.

¹⁸ *Schanche D. A.* The Panther Paradox: A Liberal Dilemma. N. Y., 1970. P. 68.; *Cleaver E.* Op. cit. P. 143.

ны были вынуждены покинуть ряды партии из-за инцидентов с сексуальным домогательством¹⁹, тогда как женщины-лидеры сталкивались с проблемами, которые возникали в ситуации, когда мужчины-«пантеры» отказывались соблюдать субординацию. Такое поведение не удивительно в организации, где доминировал «культ мачо».

Но партия не остановилась в своём развитии на патриархальной стадии. Как отметила в своих воспоминаниях экс-«пантера» Сафия Бухари-Элстон, «партия “Чёрная Пантера” нашла в себе силы выдвинуть вопрос [равенства] на первый план, и это было огромным шагом вперёд»²⁰. Смена идеологических ориентиров, внутривнутрипартийные противостояния, коалиции с другими движениями, преследования и репрессии, организованные властями, – всё это оказывало влияние и изменяло гендерную динамику в партии. Исследователям неизвестно, когда к партии присоединилась первая женщина. Но сохранились точные сведения о том, что уже 2 мая 1967 г. женщины-«пантеры» принимали участие в демонстрации возле здания администрации штата Калифорния²¹, а к 1968 г. они составляли, по воспоминаниям Бобби Сила, 60% членов партии²². Это является одним из основных показателей того, что политика партии в отношении женщин в корне изменилась.

Теоретики «Пантер» изначально рассматривали сексизм как сопутствующий продукт классовой эксплуатации. Бобби Сил объяснял: «В партии “Чёрная Пантера” мы понимаем, что мужской шовинизм неразрывно связан с классовым устройством общества»²³. Далее он отмечает, что организация добивается “создания

¹⁹ Например, Регина Дженнингз покинула партию из-за сексуального домогательства. (Другие примеры см.: *Brown A. D. Servants of People; A History of Women in the Black Panther Party / Senior thesis. Harvard University, 1992.*) Среди прочих, на мачистское поведение мужчин-«пантер» жаловалась Ассата Шакур (ранее Джоанна Чесимард), мать знаменитого рэппера Тупака Шакура.

²⁰ *Bukhari-Alston S. The Question of Sexism Within the Black Panther Party. Black Panther Community News Service, Fall / Winter, 1993. P. 3.*

²¹ *Marine G. The Black Panthers. N. Y., 1969. P. 63; Seale B. Op. cit. P. 153.*

²² *Seale B. A Lonely Rage: The Autobiography of Bobby Seal. N. Y., 1978. P. 177.*

²³ *Ibid. P. 393.*

системы, основанной на идее абсолютного равенства всех людей, и оно должно быть основано на принципе: от каждого по возможностям и каждому по потребностям”²⁴. Но, как подчеркивалось выше, первое время эти заявления в основном носили декларативный характер. Подлинное гендерное равенство в партии находилось в процессе становления. Перелом по отношению к гендерному вопросу произошёл в 1968 г. Руководствуясь своей социалистической идеологией и вдохновляемая женщинами-«пантерами», партия сознательно попыталась создать антисексистскую организацию. С этой целью Центральный комитет отменил структуру партии, предполагающую разделение на две подорганизации по половому признаку – «пантеры» / «пантеретты» (Panther-Pantherette). Одной из основных причин, по которой произошло объединение организации, члены партии называют внешние условия, в том числе – охоту на “пантер”, которую организовала полиция с подачи властных структур²⁵. В августе 1968 г. произошли перестрелки «пантер» с полицией в Детройте и Лос-Анджелесе, двое членов организации были убиты. Летом и осенью 1968 г. полиция нападает на отделения партии в Ньюарке, Детройте, Сиэтле, Окленде, Денвере, Нью-Йорке, Индианополисе и Сан-Франциско. В этой открытой войне между полицией и «пантерами», женщины сражались наравне с братьями-однопартийцами. Они не могли рассчитывать на снисходительное отношение полиции из-за своей половой принадлежности. В какой-то мере это способствовало пересмотру отношений между мужчинами и женщинами внутри партии в пользу уважительного отношения к женщинам-«пантерам»²⁶.

Репрессии, направленные против «пантер», также стимулировали лидеров партии к поиску союзников среди различных организаций не только внутри США, но и за её пределами. Перед ними встала задача привлечения на свою сторону как можно большего числа сторонников. С этой целью партия начинает позиционировать себя как авангард социалистической революции, защитников не только афроамериканцев, но и всех угнетённых и притесняемых групп населения Америки, в том числе и женщин.

---

²⁴ Ibid. P. 394.

²⁵ *The Movement...*

²⁶ *The Movement...*

Они заключают коалиции с белыми леворадикальными группировками, а также с «Женским движением за освобождение» (феминистская организация). Эти события, а также внутрипартийная борьба женщин за равное с мужчинами положение серьёзно повлияли на изменение идеологии партии, заставив её лидеров чётко сформулировать своё видение гендерного вопроса и, ещё более конкретно, своего мнения о роли и месте женщины в революции.

Ввиду этих изменений Хьюи Ньютон запретил слоган о «власти киски». По иронии судьбы, Элдридж Кливер, автор слогана, стал самым ярким обличителем мужского шовинизма²⁷. В опубликованном в июле 1969 г. письме к Эрике Хаггинз, которая находилась в заключении, в связи с обвинениями выдвинутыми по делу «14-ти из Нью Хейвена»²⁸, он выступает с требованием искоренить сексизм внутри партии: “Это необходимо, чтобы все проявления мужского шовинизма были искоренены в наших рядах, и сёстры имеют право, и даже должны делать всё, что они пожелают, чтобы убедиться, что они не находятся в подчинённом положении и что с ними не обращаются так, словно они не являются равноправными членами партии и равными во всех отношениях”²⁹.

Эта директива знаменовала собой новый этап в истории партии, когда вопрос равенства полов перестал быть умозрительным концептом. Мужчин-«пантер» предостерегли от сексистского поведения. В некоторых случаях партийцев, не пожелавших изменить своё отношение к товарищам женского пола, исключили из

---

²⁷ Э. Кливер до того как стал членом партии, отсидел несколько сроков в тюрьме, последний из которых был за изнасилования белых женщин (впрочем, по его собственному признанию, тренироваться он начал на темнокожих девушках из гетто). В своей автобиографической книге он даёт теоретическое обоснование актам насилия как ритуалу восстановления мужского достоинства чёрного человека, утраченного за 200 лет рабства. *Cleaver E. Soul on Ice. L., 1969. P. 14.*

²⁸ В конце мая 1969 г. в городе Нью-Хейвен (шт. Коннектикут) был убит Алекс Рэкли, «пантера» из Нью-Йорка, приехавший в Нью-Хейвен для охраны Бобби Сила. Подозревали, что Рэкли был провокатором, которого «пантеры» казнили. Эрика Хаггинс возглавляла местное отделение партии и была арестована как один из организаторов расправы.

²⁹ *Cleaver E. Message to Sister Ericka Higgins of the Black Panther Party // The Black Panther Speak... P. 99.*

организации. Так, Дж. Слэйтер, рядовой член «пантер», сообщал, что такой инцидент имел место, когда он состоял в Кливлендском отделении партии³⁰. Однако, несмотря на решимость лидеров искоренить гендерные противоречия, усилия по достижению желанного равенства были неравномерными и непоследовательными. Из воспоминаний Бухари-Элстон: «[были] мужчины, которые отказывались подчиняться женщинам, у нас были механизмы, чтобы справиться с этим, но из-за либерализма и трусости, а также из-за страха, чаще всего эти механизмы не использовались»³¹.

Таким образом, реорганизация партии не только не решила проблемы, связанной с гендерным вопросом, но и породила новые конфликты. В интервью газете «The Movement» в сентябре 1969 г., женщина-«пантера»³² замечает, что неприятие нового устройства партии возникло и в женской среде: «Была также [негативная] реакция со стороны некоторых сестёр, которые из-за того, что они вынуждены были теперь подчиняться братьям, из-за того, что они не получили более высоких должностей, чем некоторые братья, захотели уйти из партии. Так что проблема была не только в мужском шовинизме братьев... сёстры также предпочитали продолжать подчиняться женщинам-лидерам, а не мужчинам»³³.

Позже эти внутрипартийные размолвки некоторые исследователи будут использовать, чтобы охарактеризовать партию как организацию агрессивную и сексистскую³⁴. Но такая оценка партии является односторонней и необъективной. Гендерный вопрос, несомненно, являлся предметом для жарких дискуссий внутри партии. До начала 70-х гг. не было единого мнения по этому вопросу и зачастую члены партии в публичных выступлениях давали противоречащие друг другу и партийной линии комментарии. Но это скорее естественно, так как партия быстро пополняла свои ряды и объединяла очень разных людей: не только образованную молодёжь, но и братьев из самых низов гетто, большинство из которых до вступления в партию не умели даже читать. Но «пантеры», несмотря на некоторые трудности на пути к гендерному равенству и

³⁰ *The Black Panther Party. Reconsidered...* P. 34.

³¹ *Bukhari-Alston S.* Op. cit. P. 3.

³² В статье «Сёстры пантеры о женском освобождении» имена собеседниц журналиста не названы.

³³ *The Movement...*

³⁴ Напр.: *Pearson H.* *The Shadow of the Panther...* P. 176.

инциденты сексистского характера, всё же находились в авангарде движения за равноправие. Их гендерная политика выделяла партию на фоне остальных «чёрных» организаций того периода. Позиция основных негритянских движений по гендерному вопросу была созвучна так называемой «теории дополнения», сформулированной Ронем Каренгой, лидером «культурных националистов»³⁵. Эта организация в качестве формы сопротивления угнетению предлагала возвращение к культурным корням Африки. В частности, они настаивали на возвращении к патриархальному устройству семьи. Согласно «теории дополнения», место женщины позади мужчины, она должна быть его тенью, занимаясь обслуживанием его нужд. Если в начале своего существования «пантеры» активно сотрудничали с «культурными националистами», то после смены курса в 1968 г., идеологическое противостояние переросло в открытый конфликт с вооружёнными столкновениями и человеческими жертвами.

В своей книге, посвящённой истории «чёрного феминизма», американская исследовательница Патриция Хилл-Коллинз констатирует: «Несмотря на то, что чёрные женщины-интеллектуалки отстаивали своё право говорить как афроамериканцы и как женщины, исторически сложилось так, что эти женщины не занимали высоких позиций в “чёрных” организациях»³⁶. Назначение Элейн Браун на пост лидера «Чёрных Пантер» в 1974 г. являет собой редкое исключение из негласного правила, по которому афроамериканские политические организации в этот период возглавляли мужчины³⁷. Тот факт, что она занимала пост председателя партии в 1974–1977 гг., свидетельствует о пересмотре гендерного вопроса в организации. В соответствии с новыми установками, члены Партии, занимающие равные посты, вне зависимости от пола выполняли одинаковые обязанности. И мужчины, и женщины-«пантеры» вместе продавали газеты, участвовали в социальных программах и охраняли офисы партии. Каждый активист проходил курсы технической подготовки, посещал занятия по повыше-

³⁵ Организация называлась «Us», что означало не США, но в переводе с английского «Мы» или «Uhuru Sasa» (на суахили – «Независимость немедленно»).

³⁶ Hill-Collins P. *Black Feminist Thought*. Boston, 1990. P. 8

³⁷ Jones C. E., Judson J. Don't believe the hype. *The Black Panther Party. Reconsidered...* P. 34.

нию политической осведомлённости и патрулировал улицы гетто. Более того, несмотря на то, что руководили организацией в основном мужчины-лидеры, женщины занимали видные позиции в отделениях и ячейках партии, расположенных в округах. Кэтрин Кливер, Эрика Хаггинс и Элейн Браун среди прочих участвовали в работе Центрального комитета. Женщины-«пантеры» также возглавляли местные филиалы партии. К началу 70-х гг. количество женщин-лидеров возросло, что является отражением изменения атмосферы в рядах организации. Несмотря на трудности и противоречия внутри партии, связанные с новыми установками, «пантеры» смогли преодолеть шовинизм в своей идеологии и революционной практике. Своей политикой и социальными программами они создали новые ориентиры для всех организаций «нового левого» типа. Однако вклад «пантер» в американскую историю противоречив. С одной стороны, партия первой из чёрных организаций признала за женщинами право на равенство и создала антисексистскую структуру, в которой мужчины и женщины боролись за свои права. С другой стороны, благодаря СМИ, кинематографу и хип-хоп культуре «Партия чёрная пантера» в памяти последующих поколений неразрывно связана с агрессивным, сексистским образом «крутого парня из гетто». Но что действительно важно, члены партии «Чёрная пантера» за относительно небольшой период времени смогли преодолеть гендерные стереотипы, которые, казалось, были прочно закреплены в сознании жителей гетто и создали систему ценностей, открывшую новую страницу в афроамериканской истории.

Тимирёва Дарья Юрьевна – аспирантка кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

Е. Н. Тишакова

Предвыборная президентская кампания 1976 г.

США подошли к очередным президентским выборам 1976 г. в сложной социально-политической и экономической обстановке. Всё говорило о том, что избирательная кампания будет

всецело посвящена экономическим вопросам, таким как общее экономическое положение страны, инфляция, уровень занятости¹.

Падение веры в возможность выхода из кризиса сформировало особую психологическую атмосферу избирательной кампании. В США всё громче были слышны призывы к коренному пересмотру послевоенной политики государства в социально-экономической области. Доверие населения к экономической политике правительства упало до рекордно низкого уровня². Более предпочтительными в создавшихся условиях выглядели позиции демократов, так как опыт правления республиканцев Никсона и Форда был печально известен. Всё увеличивавшаяся безработица, инфляция, обострение социальных проблем лишали президента Дж. Форда возможности предъявить избирателям какие-то козыри в плане внутренней политики. Он вступил в борьбу за переизбрание в президенты с центристской консервативной программой сокращения расходов и идеей дерегуляции. Форд настаивал, что основной экономической проблемой страны являлась инфляция, а её главным источником – чрезмерные государственные расходы в социальной области. В качестве составной части программы «оздоровления» страны Форд выдвинул ряд мер, направленных на «освобождение экономики от мелочной тирании широкого государственного регулирования», на стимулирование конкуренции и обеспечение гибкости цен³.

Форду удалось добиться выдвижения своей кандидатуры в президенты на съезде республиканской партии с минимальным перевесом в 117 голосов⁴. Его соперником стал бывший губернатор Калифорнии Р. Рейган, представлявший крайне правый фланг республиканцев и в силу этого не получивший доверия партии из-за чрезмерно радикальных позиций в вопросах внутренней и внешней политики. Делегаты съезда не решились пойти на риск, выдвинув в официальные кандидаты Рейгана, и сделали ставку на Дж. Форда. Но в рядах республиканцев наблюдался раскол, поскольку Форд не был законно избранным президентом США и

¹ Stewart J.G. One Last Chance: The Democratic Party, 1974–1976. N. Y.; W., 1977. P. 124.

² *The New York Times*. 1976. March 7. P. 10-11.

³ *U S News and World Report*. 1976. July 24. P. 14-15.

⁴ *National Party Platforms*. Vol. 2. 1960–1976 / Compiled by E. Johnson. Urbana, 1978. P. 916–917.

потому не обладал необходимым политическим авторитетом в самой партии и в американском обществе в целом.

Неудачи республиканцев в социально-экономической политике предоставляли демократам широкие возможности продемонстрировать повышенное внимание к повседневным нуждам американского гражданина. В платформе демократов отмечалось, что в течение последних 25 лет американская экономика испытала пять крупных спадов. Причём два самых серьезных кризиса пришлось на правление администрации Никсона и Форда. Республиканских президентов обвинили в том, что они своими действиями спровоцировали инфляцию в сочетании с экономическим спадом. Не была обойдена и проблема безработицы. В частности, на республиканцев возложили всю ответственность за то, что безработными оказались свыше 10 миллионов человек⁵. Демократы открыто обвинили республиканские администрации в том, что программами социального вспомоществования миллионам американцев они заменили реальную работу.

Осложняло ситуацию в партии отсутствие общепризнанного лидера. Последствия «Уотергейта» сказались на политической карьере многих видных демократов. Именно причастность в той или иной степени к скандалу предопределила неудачу на президентских выборах таких функционеров, как С. Шрайвер и сенатор Э. Маски⁶. Зато это обстоятельство предоставило хорошую возможность молодым, перспективным, но малоизвестным политическим деятелям США проявить себя и принять участие в предвыборной кампании. Свои силы смог попробовать в избирательной гонке и губернатор Джорджии Джеймс Эрл Картер.

Стремительный взлёт Картера стал основной политической интригой президентских выборов. Он буквально ворвался в политическую жизнь страны и в ходе первичных выборов очень быстро захватил лидерство⁷. «Феномен Картера» объяснялся вполне естественным желанием американцев видеть в руководстве страны «новые лица», не связанные с многочисленными коррупцион-

⁵ Манькин А.С. История двухпартийной истории США (1789–1980). М., 1980. С. 266.

⁶ Никонов В.А. Республиканская партия на президентских выборах 1976 г. // Политические партии США в новейшее время. М., 1982. С. 188.

⁷ Derbyshire I. The Politics in the United States: From Carter to Bush. Chambers, 1990. P. 26.

ными скандалами «Уотергейта». Как писала в 1976 г. газета «Нью-Йорк Таймс»: «Картер не являлся ни человеком прошлого, ни человеком правых, как Форд, ни человеком левых, как Хэмфри. Но он, по крайней мере, представлял собой нечто новое»⁸.

Его избирательная кампания строилась на критике официального Вашингтона. Картер подчеркнуто демонстрировал свою отстраненность от бюрократической машины Вашингтона и влияния «большого бизнеса». Он позиционировал себя как стороннего наблюдателя, «аутсайдера», человека из сельской глубинки страны. Естественность Картера, его спокойный политический имидж определенно вызывали симпатии избирателей. В каждой публичной речи Картер напоминал, что он простой человек, которому понятны и близки нужды и заботы рядовых избирателей⁹.

Картер призывал восстановить доверие к федеральному правительству, преодолеть его скрытность, которая стала постоянной спутницей всех государственных процессов. Он акцентировал внимание избирателей на том, что политические лидеры, которые умышленно скрывают свои действия от народа, практически всегда замышляют что-то нехорошее, всегда направленное против народа¹⁰.

Команда Дж. Картера преследовала цель создать своему кандидату ореол «народного президента». Картер часто повторял в период избирательной кампании: «Верьте мне! Я никогда не солгу вам!»¹¹. В пользу кандидата свидетельствовала специально изданная книга под названием «Я никогда не буду вам лгать».

Видное место среди лозунгов Картера занимало обещание реорганизовать вашингтонскую бюрократию, сделать ее эффективной и восприимчивой к насущным проблемам американцев. Этот вопрос Картер сделал одним из краеугольных камней своей предвыборной кампании. Он утверждал, что разрастание бюрократического аппарата с экономической точки зрения препятствует нормальной работе государственных органов, а громоздкий, плохо скоординированный конгломерат министерств, «независимых» агентств, управлений, комиссий, комитетов нередко прини-

⁸ *The New York Times*. 1976. Dec. 26. P. 2.

⁹ *Carter J. Why not the best?* N. Y., 1976. P. 90.

¹⁰ *A Government as good as its People* by Jimmy Carter. N. Y., 1977. P. 7.

¹¹ Цит. по: *Turner R. «I'll Never lie to You»*. Jimmy Carter in his own Words. N. Y., 1976. P. 3.

мает противоречивые и взаимоисключающие решения. Вполне понятно, заявлял он, что на фоне бюрократизации развивались извечные ее спутницы: коррупция, взяточничество, другие формы злоупотреблений. Картер считал, что необходимо провести серьезную реорганизацию федеральной бюрократии и уменьшить число агентств и ведомств с 1900 до 200, а высвободившееся средства направить на социальные нужды¹². Подобная позиция вызывала положительный отклик у многих американцев.

В организации и проведении предвыборной кампании Джимми Картеру помогала финансово-политическая сила, именуемая Трехсторонней комиссией. Своей главной целью она определила желание сохранить за Соединёнными Штатами руководящую роль в мире. В недрах комиссии родилась концепция «трехстороннего сотрудничества» капиталистических центров мира – США, Западной Европы и Японии – чтобы более эффективно реагировать на мировой экономический кризис 1973–1975 гг. и на все последующие экономические спады.

В Трехстороннюю комиссию входили ведущие политические эксперты, крупнейшие бизнесмены и ученые США, Западной Европы, Японии. Из американских деятелей видную роль играли С. Вэнс, М. Блюменталь, Г. Браун, Р. Маршалл, Дж. Шлезингер, Ч. Шульц, С. Эйзенштадт. В работе комиссии активное участие принимал Картер¹³. Когда Картер изъявил в 1974 г. желание баллотироваться на пост президента, руководители комиссии поверили в его силы и способности и решили предоставить помощь. Не связанный с официальным Вашингтоном, энергичный и порядочный Картер был прекрасной альтернативной политическому истеблишменту северо-востока США и имел хорошие шансы на победу¹⁴.

В связи с этим Дж. Картер не испытывал недостатка в организационной помощи и финансировании предвыборной кампании. Она получила широкое освещение в СМИ. Но и в век телевидения Картер по-прежнему полагался на личное общение с избирателями. Приложенные усилия дали результаты: если в начале

¹² *Schram M.* Running for President. The Carter Campaign. N. Y., 1977. P. 32.

¹³ *Фурсенко А.А.* Президенты и политика США. 70-е годы. Л., 1989. С. 111–114.

¹⁴ *Carter J.* Op. cit. P. 112.

избирательной гонки американцы с изумлением вопрошали: «Джимми – кто это?», то в самый ее разгар каждому было известно, кто он такой.

Политический облик Дж. Картера нелегко поддавался четким определениям. Сам он избегал причислять себя к тому или иному крылу в демократической партии. Он представлялся консерватором перед консерваторами, либералом перед либералами. Картер довольно умело подлаживался к различным течениям, в том числе к либеральным кругам, хотя некоторые либералы обвиняли его в том, что в действительности он более консервативен, чем пытался казаться перед избирателями¹⁵.

С таким багажом Картер подошёл к съезду демократической партии, на котором должно было произойти выдвижение официального кандидата в президенты и принята предвыборная платформа. Съезд прошёл 12–15 июля 1976 г. в «Мэдисон сквер-гарден» в Нью-Йорке. Никаких неожиданностей не произошло: при первом же голосовании подавляющим большинством делегатов съезда выбрали Картера кандидатом в президенты.

Кандидатура Дж. Картера устроила всех. Ему удалось создать перед делегатами съезда впечатление умеренного политика, приемлемого для большинства группировок внутри партии. Однако относительно консервативному южанину Картеру в качестве вице-президента понадобился либеральный представитель Севера страны, обладающий непререкаемым политическим авторитетом. На съезде кандидатура возможного второго лица в стране была найдена и одобрена. Им стал сенатор от Миннесоты Уолтер Мондейл. Выбор этого человека был оптимальным при создавшихся условиях, поскольку он был популярен среди либеральных демократов и входил в либеральную группировку в сенате¹⁶. Таким образом, тандем Картер – Мондейл на выборах должен был привлечь к демократам большее число избирателей в штатах северо-востока и Среднего Запада, где позиции Картера были слабы.

Как отмечалось в журнале «Тайм», «Мондейл, хладнокровный, умелый политик и парламентарий, с большим опытом про-

¹⁵ Борщевская Е.Я. Поворот направо // Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. М., 1989. Ч. 2: 1918–1988. С. 204–205.

¹⁶ Шишкин Г.А. После съезда в «Мэдисон Сквер-гарден» // США: ЭПИ. 1976. № 9. С. 54.

ведения предвыборных кампаний, обеспечил Картеру широкий контакт с профсоюзами и либералами – кругами, среди которых тот воспринимался с некоторой опаской»¹⁷. Будучи политическим протеже Г. Хэмфри, Мондейл способствовал налаживанию связей Картера со старым руководством партии и лидерами профсоюзов. А сразу после съезда Картера поддержало руководство Американской федерации труда – Конгресса производственных профсоюзов (АФТ – КПП)¹⁸.

На съезде произошло объединение демократов, что намного укрепило позиции Дж. Картера перед выборами. Действительно, в отличие от республиканцев, объединившись, демократы смотрелись намного выигрышнее «Великой старой партии» и вызывали у избирателей определённую уверенность в том, что смогут к лучшему изменить сложившуюся в стране социально-экономическую и политическую ситуацию.

На съезде демократов было проведено ещё одно важное мероприятие – принята предвыборная платформа демократической партии. Составители платформы постарались придать ей максимально центристский характер, выработав осторожные формулировки с тем, чтобы не отпугнуть от кандидата никакие группы внутри партии и среди избирателей. К слову сказать, платформа демократов была принята единогласно¹⁹. В действительности она стала результатом компромисса, достигнутого между различными течениями внутри партии. По ряду статей некоторые уступки были сделаны в сторону консервативного крыла партии.

В экономической области предвыборной платформы демократы выступали как убежденные сторонники частного предпринимательства. Дж. Картер подчеркнуто акцентировал внимание на желании сбалансировать бюджет и несколько ограничить вмешательство государства в экономику²⁰.

Таким образом, при решении экономических вопросов Дж. Картер выступал как консерватор, но в области социальных проблем он придерживался либеральных взглядов. Картер не мог не считаться с повышенными требованиями и ожиданиями широких

---

¹⁷ *Time*. 1976. June 21. P. 28.

¹⁸ *AFL – CIO News*. 1976. Sept. 4. P. 4–6.

¹⁹ *Schram M.* Op. cit. P. 147–148.

²⁰ *Derbyshire I.* Op. cit. P. 26–27.

масс избирателей, заинтересованных в организации на общегосударственном уровне систем социального обеспечения, социальных услуг, помощи наиболее нуждающимся слоям. В 1976 г., по официальным данным, в США в бедности проживало 23 млн 400 тыс. человек, или 10,8 % населения страны²¹. Среди них высокий процент составляли пожилые, дети, представители национальных меньшинств, а также семьи, где главой являлись женщины. Все они нуждались в помощи. Позиции Картера в социальных вопросах были более выигрышными по сравнению с республиканцами Фордом и Рейганом. Форд, например, критиковал существующую систему социального обеспечения, но при этом заявлял, что ее нельзя заменить в обозримом будущем. Рейган вообще предлагал сократить федеральные расходы на программы социального обеспечения, жилищного строительства, образования и медицинского страхования на 90 млрд долларов. А систему вспомоществования призывал вовсе изъять из компетенции Вашингтона и передать в ведение местных властей²², у которых, к слову сказать, и так никогда не хватало на это средств.

На фоне подобных заявлений стремление Дж. Картера провести в социальной области три широкомасштабные реформы в области системы социального вспомоществования, образования и здравоохранения вызвало живейший интерес избирателей, и их симпатии в этом отношении были полностью на стороне демократа. Все планируемые реформы были необходимы Соединённым Штатам как никогда. Картер, несомненно, шел навстречу американскому народу, обещая осуществить реформы, но он также прекрасно осознавал, что четыре года слишком короткий срок, чтобы претворить в жизнь все обещания; для этого, считал он, необходимо как минимум восемь лет, то есть два президентских срока. Он заранее давал понять избирателям, чтобы они не надеялись на проведение всех реформ сразу. Но обещал, став президентом, приложить все необходимые для этого усилия и попытаться заложить основы социального реформирования²³.

---

²¹ *Economic Report of the President*. Transmitted to the Congress: January, 1978. W., 1978. P. 215.

²² *Reagan in His Own Hand*. N.Y., 2001. P. 390–391.

²³ *Wayne J. The Road to the White House: The Politics of Presidential Elections*. N. Y., 1979. P. 54.

Наиболее активно приступить к реформам он считал возможным только после того, как будет решена проблема полной занятости, в результате чего высвободившиеся дополнительные денежные ресурсы можно будет направить на удовлетворение социальных нужд.

Одним словом, Джимми Картер предстал перед избирателями как центрист несколько консервативного толка. В целом его платформа находилась в русле традиционной политической философии демократов: как либерал он выступал за введение в стране полной занятости за счёт создания новых рабочих мест, за введение национального страхования и медицинского обслуживания, проведение реформ в области образования и системы социального вспомоществования. С либеральных же позиций он высказывался за уменьшение числа правительственных ведомств, агентств и государственных расходов, выделяемых на их содержание.

Вместе с тем по ряду экономических и социальных вопросов Картер выступал консервативнее, чем либеральные демократы. Как консерватор он смотрел на проблемы дефицита бюджета и государственного долга, некоторого ограничения вмешательства государства в вопросы экономики. То есть Картер позиционировал себя либералом по отношению к социальным реформам и консерватором в области государственных расходов и в проведении экономической политики.

Картер смотрелся намного компетентнее республиканца Форда. Предвыборная платформа Картера была нацелена на проведение модернизации экономической политики, но с учётом необходимости правительственного перспективного экономического планирования. Он сделал ставку на стимулирование экономического роста и проведение реформ в социальной области. Форд же исходил из антиинфляционных установок на ограничение федеральных расходов в социальной сфере и предоставление широких льгот бизнесу. Обещания Картера выглядели гораздо весомее заверений Форда и содержали большую притягательную силу для американцев, в итоге способствуя росту его популярности.

Окончательную точку в борьбе двух претендентов поставили телевизионные дебаты. Президента Форда отговаривали от участия в них, тем более что он никогда не отличался красноречием, но тот рискнул. Учитывая, что Форд обладал обширными источниками информации, его выступление можно было бы назвать

удачным, если бы не блестящие ответы Картера, который пусть и не имел всех возможностей президента, но смог завоевать симпатии избирателей благодаря эрудированности, человечности и обещанием «никогда не лгать»²⁴. Посмотрев дебаты, американцы сделали свой окончательный выбор.

Как отмечала газета «Вашингтон пост», популярность Картера объяснялась тем, что он предлагал пусть не радикальные, но тем не менее действенные перемены, которых так недоставало измученному инфляцией, безработицей и иными социальными нуждами американскому населению. Картер, по крайней мере, давал перспективу изменений, независимо от того, что будут означать эти изменения в дальнейшем. Согласно опросам общественного мнения, проведенным институтом Гэллага, накануне дня выборов Картеру отдавали предпочтение перед Фордом в соотношении 53 к 36, а перед Р. Рейганом – 64 против 28²⁵.

В такой обстановке 2 ноября 1980 г. прошли выборы президента. Победу одержал Дж. Картер. Однако она не была столь внушительной, как ему хотелось. К избирательным урнам пришло 53,3% всех американцев, имевших право голоса. Картер получил 40 828 587 голосов, или 50,1%, а Форд 48%, или 39 147 613 голосов²⁶. За Картера голосовали те слои общества, кому он адресовал свои призывы: 59% рабочих, 62% членов профсоюзов и их семей, 62% лиц с низкими доходами и лишь 32% с высокими. Картеру оказали доверие 85% афроамериканцев²⁷.

В результате выборов в Конгресс, проводившихся одновременно с президентскими, в палату представителей было избрано 292 демократа и 143 республиканца. В сенате соотношение не изменилось – 62 демократа и 38 республиканцев²⁸. Таким образом, после длительного раздельного правления представители демократической партии контролировали и Белый дом, и обе палаты Конгресса.

Победа демократов на выборах 1976 г. продемонстрировала, что американский народ не простил республиканцам «Уотергейт» с последовавшим кризисом доверия, провалы в области со-

²⁴ Никонов В.А. Указ. соч. С. 187.

²⁵ *Washington Post*. 1976. Nov. 3.

²⁶ *Statistical Abstract of the United States*. W., 1977. P. 498.

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Ibid.* P. 516.

циально-экономической политики. Результаты голосования подчеркнули, что большинство избирателей возложили на администрацию Дж. Форда ответственность за своё бедственное положение. Американцы в конечном счёте предпочли риск, сопряжённый с кандидатурой Картера, безнадежной определённости Форда. В силу сложившейся социально-экономической ситуации они просто вынуждены были голосовать за Картера.

Успех Картера на выборах во многом объяснялся желанием избирателей преодолеть «кризис доверия», поскольку в нём видели лицо, не запятнанное ответственностью за ошибки предыдущих правительств, и политического деятеля, способного вывести страну из глубокого внутреннего кризиса. Его неолиберальная платформа с упором на централизованное, общегосударственное решение экономических проблем, с ее большей склонностью к социальному реформаторству была намного предпочтительнее неоконсервативных программных установок республиканца Дж. Форда. Перед избирателями Джимми Картер предстал как выразитель идеалов кейнсианства и принципов неолиберализма. Именно поэтому ему поверили американцы: своей предвыборной программой и уверенностью в те положения, которые он столь активно пропагандировал в течение избирательной кампании, он вселил надежду в избирателей, повышенные ожидания и веру в улучшение их экономического положения. Американцы, особенно социально незащищённые, напрямую связывали социально-экономическую программу Дж. Картера с самыми лучшими положениями программ «великого общества».

Тишакова Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

Ю. А. Виноградова

Некатолические религиозные организации в послевоенной Польше

Проблема религиозных меньшинств в Польше в послевоенный период почти не изучена ни польскими, ни зарубежными ис-

следователями. Информация на этот счет содержится лишь в справочниках и популярной литературе, посвященной в основном критике религиозных сект¹.

Польша традиционно считается католическим государством, и это справедливо, так как численность католиков в ней в разные годы составляла от 85 до 96% населения. Довоенный религиозный состав населения Польши разительно отличался от современного. Так, согласно всеобщей переписи населения 1931 г., около 99 % населения принадлежало пяти религиозным группам. Католики латинского обряда составляли 64,8 %, греко-католики – 10,4 %, православные – 11,8 %, протестанты – 2,6 %, иудеи – 9,8 %². После Второй мировой войны вне границ Польши на востоке остались восточнославянские территории с православным населением примерно в 3 миллиона человек. Начиная с середины 1944 г. в СССР было переселено около полумиллиона белорусов и украинцев. Среди них были и униаты, но подавляющее большинство составляли православные. После войны, в 1947 г., та же категория граждан из восточных и центральных районов Польши подверглась переселению в северные и западные области – чужие для славян византийско-русской веры и культуры. Эта акция, охватившая около 150 тыс. человек, способствовала полонизации и латинизации украинцев восточного вероисповедания, но в то же время привела к возникновению православных приходов там, где ранее их никогда не было³. Очевидно также и уменьшение численности иудеев в Польше. Большая часть их была уничтожена во время Второй мировой войны, а многие из уцелевших после 1949 г. предпочли выехать в Израиль.

Новый этап в легализации религиозных объединений в Польше наступил в 1970–1980-е гг., когда на волне общей либера-

¹ См.: *Libiszowska-Żółtkowska M.* Kościoły i związki wyznaniowe w Polsce. Warszawa, 2001; *Pawłowicz Z.* Kościoły i Sekty w Polsce. Gdańsk, 1992; *Zwoliński A.* Drogami sekt. Radom, 2005; *Doktor T.* Postawy wobec nowych ruchów religijnych // *Z. Stachowski.* Nowe ruchy religijne: wybrane problemy. Warszawa, 2000; *Bukowski K.* Religie świata wobec chrześcijaństwa. Kraków, 1999; *Vernette J.* Sekty. Warszawa, 1998; *Borowik I.* etc. Church-state relations in the Central and Eastern Europe. Kraków, 1999.

² *Drugi Powszechny Spis Ludności*, 9 XII 1931. Warszawa, 1931.

³ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok, 2005. S. 229–230.

лизации отношений власти и церквей официальное признание получили различные группы христиан и буддистов. С 1982 по 1989 г. было легализовано 23 религиозных группы⁴, в дальнейшем этот процесс нарастал⁵. Согласно данным Министерства внутренних дел и администрации (МВДиА) в 1994 г. в государственном реестре религиозных организаций значилось 102 союза.

В современной Польше представлены все основные религии – как мировые, так и региональные. На основании Конституции Республики Польша 1997 г. (ст. 25 и 53)⁶ и закона «О свободе совести и вероисповедания» от 17.05.1989 г.⁷ в стране имеют право осуществлять религиозный культ любые религиозные организации, если их деятельность не противоречит законодательству страны и нормам международного права. Регистрацией религиозных организаций в Польше сегодня занимается МВДиА (в ПНР этим занималось Министерство по религиозным делам), однако внесение в государственный реестр не является обязательным условием легальной деятельности религиозных союзов.

Религиозный состав населения Польши сегодня выглядит так: около 34 млн человек придерживаются учения римско-католической церкви, священников – 29,5 тыс., культовых объектов – более 10 тыс. Правовыми основаниями ее деятельности является Конкордат, заключенный 28 июля 1993 г. между польским государством и Ватиканом. Официальным главой католической церкви в Польше является архиепископ Пшемысльский, председатель Конференции епископата Польши Йозеф Михалик. Духовным лидером церкви остается ее примас кардинал Юзеф Глемп⁸.

Греко-католическая церковь представлена 53 тыс. верующих, 52 священниками и 138 объектами культа. Правовые основания деятельности были зафиксированы в соглашении от 17 мая 1989 г. «Об отношении государства и католических церквей». Формальным главой церкви является архиепископ Ян Маргиняк.

⁴ *Urban K.* A Selection of Issues Related to the Process of Legislation // *Borowik I. etc.* Op. cit. S. 166–167.

⁵ *Doktor T.* Op. cit. S. 186.

⁶ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polski.* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <www.historia.org.pl> (02.05.2008 г.).

⁷ <<http://www.sejm.gov.pl/archiwum>> (02.05.2008 г.).

⁸ Приемник умершего в 1981 г. кардинала С. Вышиньского. См.: *Raina P.* Towards Social Renewal. L., 1985. P. 198–199.

Послевоенное положение Греко-католической церкви было затруднительным, так как она была подчинена Московскому патриархату и действовала нелегально. Отношения с Русской православной церковью (РПЦ) остаются сложными и сегодня, так как Греко-католическая церковь не признает Львовский собор 1946 г., а многие рядовые прихожане-униаты, напротив, не могут уверенно определить, православные они или католики? Основная часть униатов проживает в юго-восточной части Польши⁹.

Армянская православная церковь насчитывает около 5 тыс. верующих, две церкви и двух священнослужителей. Она существует с 1926 г., прихожане – выходцы из Армении. Христиане армянского обряда живут в основном в Гданьске, Гливицах и Кракове, а также в некоторых других польских городах.

Старокатоликов-мариавитов около 24 тыс. человек, при 26 пасторах и 36 церковных объектах. Мариавиты сосредоточились в городе Плоцке. Их история началась с раскола при папе Пие X, когда в начале прошлого века они были отлучены от церкви, а их основатели преданы анафеме. С тех пор мариавитская церковь пережила ряд кризисов. В 1906 г. оформился союз старокатоликов-мариавитов. Католический костел мариавитов, отколовшийся от основной массы мариавитов, насчитывает более 2 тыс. прихожан, 13 священников и 23 объекта культа. Среди мариавитов много различных ветвей, что стало следствием расколов в 1905, 1906, 1932 и 1951 гг. Изменения в организационной структуре мариавитов наступили и после II Ватиканского собора. Численность различных организаций мариавитов, кроме перечисленных выше, составляет в общей сложности менее 2 тыс. человек.

Польско-католическая церковь насчитывает 19 тыс. верующих, 89 духовных лиц и 81 приход. Свою деятельность осуществляет с 1905 г., управляет ею Синодальный совет. В результате самого последнего раскола 1995 г. от этой католической организации отошла часть верующих и образовала Польскую национальную католическую церковь, у которой сейчас 300 прихожан. Католики-неоуниаты живут в Польше с 1924 г., в данный момент их всего 195, у них одна церковь и два пастыря.

Православная церковь представлена Польской автокефальной церковью, численность прихожан которой составляет более

---

⁹ <www.mospat.ru> (28.12.2007 г.).

500 тыс. человек (около 2 % населения), имеется 329 духовных лиц и 224 церковных прихода. Официальным основанием для ее деятельности является постановление МВД от 4 июля 1991 г. «Об отношениях государства и Польской православной автокефальной церкви». Руководит церковью Поместный собор и архиепископ Савва. Церковь интенсивно развивается с 1980-х гг.: построено много новых храмов, восстанавливается жизнь монастырей, созданы братства, среди которых самым крупным является «Братство православной молодежи». Православные священники осуществляют свою миссию в армии и полиции, в госпиталях и местах лишения свободы. С начала 1990-х гг. в некоторых школах и дошкольных детских учреждениях введено изучение основ православной веры, работают издательства, выпускающие православную литературу и периодику¹⁰. Автокефальная православная церковь действует в Польше с 1922 г., однако в настоящее время польские православные отдаляются от Русской православной церкви, так как их церковь состоит в Экуменическом совете, чья деятельность не находит поддержки среди иерархов РПЦ¹¹.

С 1925 г. в Польше живут старообрядцы – выходцы из России, их численность сейчас от 440 до 1500 верующих. Старообрядцы-беспоповцы (глава – Мечислав Капланов) компактно проживают в Костомлотах, старообрядцы-поповцы – в Войнове, Аугустове, Сувалках.

Наиболее многочисленной среди протестантских церквей является Евангелическая Аугсбургская церковь (лютеране) во главе с епископом Янушем Ягуцким: 77,5 тыс. прихожан, 190 священников и 177 приходов. В Польше лютеране живут с XVI века, зарегистрированы в 1994 г. Лютеранские приходы в основном расположены в Силезском воеводстве и на Мазурах.

Численность пятидесятников в современной Польше около 20 тыс., 341 священник служит в 211 приходах. Адвентистов Седьмого дня насчитывается 9,6 тыс., окормляют паству 70 священнослужителей в 150 приходах. Новоапостольская церковь представлена 51 приходом, где окормляют около 5 тыс. верующих

¹⁰ <www.ricolor.org.sl> (12.04.2008 г.).

¹¹ Доклад епископа Венского и Австрийского Иллариона на конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность церквей». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <www.mospat.ru> (8.01.2008 г.).

57 священнослужителей. Численность баптистов не превышает 9 тыс. человек, объединенных в 85 приходов, где служат 97 духовных лиц. В основном баптисты компактно проживают в Варшаве. Методистов – 4,4 тыс. прихожан, 42 прихода при 30 священниках, они проживают в Поморском, Великопольском и Мазовецком воеводствах. Евангелисты-христиане сосредоточены в Люблинском воеводстве и в Варшаве и объединены в несколько союзов: Евангелическая реформатская церковь (кальвинисты) имеет около 3,5 тыс. последователей, «Божья церковь во Христе» – 3,2 тыс., «Церковь свободных христиан» (баптисты) – 3 тыс., «Церковь Христа» – 2,6 тыс., свидетели Иеговы умеренного толка – 2,2 тыс. верующих. Кроме того, есть свидетели Иеговы, не признаваемые государством как христианская церковь. Это самая популярная в стране религиозная секта (128 тыс. чел.), и именно из Польши иеговисты приезжают в Калининградскую область для вербовки новых сторонников. В стране также живут около 1,5 тыс. мормонов, столько же последователей миссии «Епифания» и 5,5 тыс. прихожан «Христианской церкви глашатаев доброго начала».

В Польше много мелких союзов буддистов разных традиций с численностью от нескольких десятков до тысячи и более членов. Старейшая община «Дзен Бодхикарма» осуществляет свою деятельность с 1970 г. Национальный состав буддистов представлен как поляками, так и выходцами из Юго-Восточной Азии. Индуисты объединены в пять религиозных союзов общей численностью не более 7,5 тыс. человек. Самый старый союз «Мировой духовный университет Брахма Кумарис» был основан еще в 1936 г. и легально возобновил свою деятельность в ПНР в 1985 г. «Брахма Кумарис» сотрудничает в рамках экуменического движения с Римско-католической церковью и был удостоен награды Иоанна Павла II за вклад в дело укрепления мира.

Наряду с мировыми религиями в Польше представлены и менее распространенные христианские и нехристианские конфессии, в том числе язычники-славяне («Родная вера», «Родная польская церковь» и «Польская славянская церковь»). Ариане, официально именующиеся унитаристами-эйкуменистами, числом около 200 человек образуют союз «Единство польских братьев», который ведет свою историю с 1934 г. Есть и малочисленные христианские секты, в том числе «Ученики Духа святого», муниты и др. Мусульманские союзы разного толка (сунниты, шииты и ваххаби-

ты) насчитывают по несколько сот последователей ислама. Иудеев насчитывается около 2 тыс. Союз иудейских религиозных общин официально был зарегистрирован в 1988 г.

После Второй мировой войны в Польше произошло резкое сужение религиозного разнообразия и наложен запрет на деятельность многих традиционных для Польши конфессий, что было вызвано политикой коммунистических властей ПНР. На фоне общей либерализации отношений между церковью и государством, руководствуясь стремлением ослабить влияние костёла, еще в 1970-е гг. власти пошли на легализацию многих религиозных объединений. После крушения социализма всякие препятствия для регистрации религиозных союзов были устранены и созданы условия для легальной деятельности большинства религиозных объединений. Всего в реестре МВДиА (на 2007 г.) зарегистрированы 163 религиозных организации, кроме того, 21 организация осуществляет свою деятельность без официальной регистрации¹².

Виноградова Юлия Александровна – аспирантка кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

---

¹² *Mały rocznik statystyczny*. 2007. Warszawa, 2008. S. 132.

Раздел 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ВЕК XX

М.А. Манкевич

Виленский вопрос на польско-литовских переговорах 1921 г. в Брюсселе

Причиной и главным содержанием литовско-польского спора, разгоревшегося в 20-30-е гг. XX века, стал вопрос о государственной принадлежности древней столицы Великого княжества Литовского – Вильно (Вильнюса). Конфликт возник сразу после капитуляции Германской империи в 1918 г. и особенно обострился в 1920 г., когда польские отряды под командованием генерала Л. Желиговского заняли город. С этого момента Литва и Польша оказались в состоянии войны, которая формально прекратилась только в 1927 г. (официальные дипломатические отношения были установлены лишь в 1938 г.). Инициаторами попыток переговоров между ними выступали великие державы и Лига наций, поскольку проблема двусторонних отношений государств-соседей сразу получила широкий международный резонанс.

Так, весной 1921 г. страны Антанты предприняли попытку уладить польско-литовский конфликт, во многом надеясь на включение Литвы в цепь малых стран Прибалтики и Восточной Европы – «санитарный кордон» против своего идеологического и геополитического противника на Востоке¹. Одним из авторов идеи создания подобной буферной зоны был классик английской геополитики Х. Дж. Маккиндер, обративший внимание на стратегическое значение своеобразного «перешейка» между Балтийским

---

¹ См.: Горлов А.С. СССР и территориальные проблемы Литвы // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 23; Почс К.Я. «Санитарный кордон»: Прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921–1929 гг.). Рига, 1985. С. 12.

и Чёрным морями². Роль буферной территории могла бы взять на себя сильная Польша, включившая в свой состав литовские земли. Либо противовесом Советской России мог стать прочный союз малых государств Прибалтики и Восточной Европы. Однако в обоих случаях литовско-польский конфликт мешал реализации планов стран Антанты и требовал скорейшего разрешения.

Для этого 3 марта 1921 г. Совет Лиги наций принял постановление об отказе от плебисцита (его предлагала провести на территории Виленского края³ польская сторона) и организации польско-литовских переговоров в Брюсселе⁴. Страны Антанты предложили урегулировать польско-литовский спор на основе проекта трёх послдов, который в дальнейшем получил название плана Поля Гиманса, бельгийского дипломата, бывшего в то время председателем Совета Лиги наций.

В начале мая 1921 г. в Брюсселе начались переговоры, в ходе которых Гиманс предложил признать неприкосновенность и суверенитет обеих сторон, и в то же время максимально сблизить их в военной и экономической областях, передать Вильно Литве, гарантировав при этом Виленскому краю широкие автономные права⁵. Делегации конфликтующих сторон представляли молодые и амбициозные дипломаты – Вацловас Сидзикаускас (Vaclovas Sidzikauskas) и Шимон Аскенази (Szymon Askenazy)⁶. Центральное место на переговорах заняли выступления литовской и польской делегаций с подробным изложением позиций своих стран в виленском вопросе.

---

² *Зубачевский В.А.* Геополитическая ситуация на востоке Центральной Европы накануне и в период работы Парижской мирной конференции // *Восточная Европа после Версаля*. СПб., 2007. С. 60.

³ В дореволюционной российской традиции, польской историографии и исторических источниках рассматриваемого времени данная спорная территория именуется Виленским краем (губернией); в литовской же традиции и советской историографии она называется Вильнюсским краем. В данной статье будет употребляться название «Виленский край».

⁴ *Vilkelis G.* Lietuvos ir Lenkijos santykiai Tautų Sąjungoje. Vilnius, 2006. P. 74.

⁵ *Гришин Я.Я.* Необычный ультиматум. Казань, 2005. С. 65.

⁶ Вацловас Сидзикаускас в 1920-е годы являлся представителем Литвы в Лиге наций, в 1921 г. возглавлял литовскую дипломатическую миссию в Берне, в 1922–1931 гг. – в Берлине; Шимон Аскенази – в 1920–1923 гг. полномочный представитель Польши в Лиге наций.

Доклады обеих делегаций были опубликованы в 1921 г. в Вильно на польском языке и служат главным источником, рассматриваемым в данной статье⁷.

Каковы же были те аргументы, которыми оперировали Польша и Литва в территориальном споре?

Обе делегации по очереди, сначала литовцы 14 мая, затем поляки 23 мая, представили на суд международной общественности свои позиции в виленском вопросе, объединив все соображения в четыре группы аргументов – исторические, правовые, этнографические и экономические.

Исторические основания прав Литвы на территорию Виленского края, по словам литовских дипломатов, состояли в следующем:

1. Город Вильно был заложен великим литовским князем Гедимином⁸ на территории, которая с незапамятных времён была заселена литовскими племенами.

2. Все публичные здания, костёлы и инфраструктура города построены трудом литовцев и русских, а не поляков.

3. Даже после включения в состав Российской империи Виленский край представлял собой единую территориальную единицу, а в Вильно располагались все властные структуры Северо-Западного края.

4. Вильно всегда был центром литовской культуры и науки.

5. Уния 1569 г. не была свободным выражением воли Литвы, а была навязана Польшей, которая стремилась извлечь выгоду из сложного положения Великого княжества Литовского (S. 3).

Польская делегация, выступавшая второй, построила своё выступление на критике литовской позиции. Прежде всего поляки определили все аргументы литовской делегации как «необоснованные претензии на территорию Вильно». Они заявили, что права Польши на Виленские земли бесспорны и что Польша, несмотря на полноту своих законных прав на Вильно, без давления с какой-либо стороны предлагает определить свою судьбу населению

⁷ *Dwa Memorjały w sprawie wileńskiej*. Wilno, 1921. Ссылки на данный источник помещены непосредственно в тексте статьи в круглых скобках.

⁸ В литовской исторической традиции – Гедиминас, в русской – Гедимин, в польской – Гедемин.

этого края путём плебисцита⁹ (S. 11). Однако необходимо отметить, что уже тогда Лига наций не одобряла этой затеи. П. Гиманс писал: «По мнению Совета [Лиги наций], плебисцит должен был быть проведён в условиях полной свободы, быстроты выполнения и общей искренности. Это оказалось невозможным из-за переворота Желиговского. Лиге не нужен поддельный плебисцит при оставлении войск Желиговского в Виленской области...»¹⁰.

Исторические контраргументы польской делегации заключались в следующем.

1. Великое княжество Литовское никогда не было литовским по своему характеру: а) оно обязано своим возникновением завоеванию обширных славянских территорий литовскими племенами под предводительством воинственных вождей, которые, согласно разным данным, были норманнского происхождения; б) нет государственных документов Великого княжества Литовского собственно на литовском языке; в) большинство семейств шляхтичей при великокняжеском дворе принадлежали белорусской крови с единичными исключениями; г) литовский элемент затерялся в массе завоёванных русских и колонистов-мазуров (поляков). Сгруппированный на этнографической территории, которая уже в то время не включала в себя центр нынешнего Виленского края, литовский народ составлял незначительную часть от общего числа населения огромных территорий, завоёванных великими литовскими князьями (S. 12).

2. Вильно никогда не было столицей литовского народа: а) настоящей столицей Великого княжества Литовского в полном смысле этого слова был Тракай. Вильно являлось столицей княжества лишь на короткий промежуток времени перед объединением с Польшей. Сначала город вообще не имел литовского облика, поскольку был населён русскими, немецкими, польскими и еврейскими эмигрантами. Среди этнических литовцев не было ни торговцев, ни ремесленников, поэтому они не играли никакой роли в его развитии; б) даже Наполеон, приступивший к восстановлению Польши и завоевавший для неё Познань, Варшаву и Кра-

⁹ Следует заметить, что в 1921 г., когда предполагалось провести плебисцит в Виленском крае, польское население численно преобладало, поскольку в течение 1920 г. многие литовцы – жители края – покинули свою малую родину, предпочитая оставаться гражданами Литвы.

¹⁰ Цит. по: *Гришин Я.Я.* Указ. соч. С. 65.

ков, понимал необходимость присоединения к этому наследству четвертого из великих польских городов – Вильно, «где уже тысячи человек были готовы вступить под польские знамёна»; в) во время двух польских восстаний жители Вильно «смешали свою кровь с кровью своих братьев из остальной Польши». Руководителем восстания 1863 г. был поляк из Литвы Ромуальд Траугут, который своей жизнью заплатил за привязанность к этому краю; г) и, наконец, Юзеф Пилсудский, «величайший поляк нашего времени», также происходит родом из Виленской земли (S. 12).

3. Территориально-административный контраргумент: а) российские власти объединили польские и литовские земли под властью Вильно с целью более эффективного осуществления курса на русификацию местного населения; б) в 1916 г. Германия, заняв территорию Литвы, исходя из реально сложившейся ситуации в стране, отделила литовские территории, лежащие вокруг Каунаса, от польских территорий Виленского края. Однако позже только из соображений выгоды для себя германское руководство вновь объединило все вышеуказанные территории со столицей в Вильно и образовало Тарибу - государственный совет Литвы (S. 12).

4. Вильно всегда был центром развития польской науки и культуры: а) университет города Вильно, заложенный в XVI веке, подарил миру плеяду польских учёных и мыслителей, которые, не задумываясь, называли себя литовцами, используя это этническое название только лишь как географическое обозначение. В начале XIX века Виленский университет играл бóльшую роль в научной и духовной жизни Польши, чем Варшавский университет; б) в Виленских костёлах не найти ни одной литовской надписи, которая имела бы что-нибудь общее с литовской этнографией и культурой (S. 13).

Правовые аргументы литовских дипломатов выглядели следующим образом.

1. Согласно второй статье советско-литовского (Московского) договора от 12 июля 1920 г. Советская Россия признала независимость Литовской Республики и её права на Виленский край, а в примечании №1 к этой статье сказано, что граница между Польшей и Литвой будет установлена по обоюдному согласию обоих государств.

2. Согласно второму параграфу третьей статьи советско-польского Рижского договора от 18 марта 1921 г. вопрос о принадлежности спорных территорий должен быть решён исключительно между Польшей и Литвой.

3. Нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин 20 января 1921 г. заявил, что город Вильно и его окрестности должны быть переданы Литве и что в Московском договоре Советская Россия отказалась от своих прав на Вильно в пользу Литвы (S. 4).

Правовые доводы польской стороны основывались на иных дипломатических документах.

1. Советское правительство 28 августа 1918 г. в соответствии с декретом СНК от 28 октября 1917 г. полностью аннулировало трактаты и договоры, заключённые тремя государствами, разделившими Речь Посполитую в XVIII веке, т. е. за два года до подписания Московского договора. Советы отказались от всяких прав России на территории, которые до разделов были частью Речи Посполитой. И, следовательно, во время подписания мирного договора с каунасским правительством Россия не имела уже никакого права на урегулирование вопросов управления бывшими территориями Речи Посполитой.

2. Третья статья Рижского договора закрепила следующее: Польша отказалась от своих прав и претензий на территории Украины и Белоруссии, лежащие к востоку от установленной границы между Россией и Польшей¹¹. Россия, получив права на территории Белоруссии и Украины, подтвердила свой декрет от 28 августа 1918 г., предоставивший Польше права на ряд земель, принадлежавших ей до 1772 г. Из этого следует, что Рижским договором Россия признала древнее право Речи Посполитой не только на территории Виленского края, но и на каунасские земли как бывшие польские территории до 1772 г. Польша великодушно не стала требовать возвращения своих древних земель, занятых в настоящее время литовским населением, она признала бесспорные права литовского народа на эти территории, но она никогда не отказывалась от своих прав на земли Виленского края, населённого поляками (S. 17).

---

¹¹ В данном случае подразумеваются территории, лежавшие к востоку от «линии Керзона» – демаркационной линии, согласно которой в состав Польши вошли территории, принадлежавшие ей до раздела 1793 г.

В отдельную интересную группу доказательств обе делегации выделили этнографические соображения.

Этнографические аргументы литовской делегации заключались в следующем.

1. Виленская земля издавна была многонациональной – имеются свидетельства проживания на ней евреев, небольшого количества православных русских, татар и караимов¹². Что касается польского населения, его составляли эмигранты, поселявшиеся на Виленщине лишь небольшими группами.

2. Язык в данном случае не может быть показателем национальной принадлежности. Там, где в силу политической ситуации либо административного гнёта литовский язык вышел из употребления, его место занял не польский, а смешанный польско-русский говор, со следами литовского произношения и грамматических конструкций. На чистом польском языке разговаривают только немногочисленные представители наиболее знатных семейств Вильно и других городов.

3. Низкий уровень образования широких слоёв населения Виленщины и многолетняя «польская пропаганда» со стороны церкви (католик может быть только поляком и говорить по-польски, и только язычники говорят на литовском языке и называют себя литовцами) стала причиной того, что простые крестьяне во время переписей населения на вопрос о национальности отвечали «католик польской веры».

4. Первые статистические данные о составе населения Виленской губернии были опубликованы Российским географическим обществом на основе переписи 1858 г. и выглядели следующим образом (табл. 1).

Таблица 1¹³

Общее количество населения	Литовцы	Поляки	Белорусы	Русские и украинцы
757 954	58,8 %	20,3 %	22,3%	2%

¹² Караимы были потомками четырёхсот семейств крымских мусульман-караимов, взятых в плен и переселённых на территорию Виленского края в XIV в. князем Витовтом.

¹³ Здесь и далее статистические данные воспроизводятся согласно докладу литовской делегации. В первой и третьей таблицах литовской делегацией допущены незначительные неточности с процентами (в первом случае их сумма составляет – 101,4 %, во втором – 98,3 %).

В 1861 г. были опубликованы «Материалы по географии и статистике России, собранные офицерами Генерального штаба». Данные по Виленской губернии обработал капитан Генерального штаба А. Корев (табл. 2).

Таблица 2

Общее количество населения	Литовцы	Поляки	Белорусы	Русские	Евреи	Другие
841 090	46 %	12,3%	29,4 %	2,3%	8%	2%

Несколькими годами ранее в ходе всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. предводитель дворянства Виленской губернии Адам Платер собрал множество материалов, касавшихся языка, употребляемого сельским населением Виленской губернии. Эта информация легла в основу научного труда Розвадовского, опубликованного в Краковском университете. Литовская делегация привела эти данные «некоего польского профессора», чтобы доказать, что сами поляки соглашались с такими статистическими данными о количестве польского населения в Виленском крае.

Таблица 3

Общее количество населения	Литовцы	Поляки	Белорусы	Русские	Евреи
714 061	32,6%	3,2%	54%	1,4%	7,1%

И только данные переписи населения 1909 г. критиковались литовцами, поскольку показывали гораздо большее число польского населения. Главный вывод литовской делегации заключался в том, что число поляков-жителей Виленской губернии не превышает чуть более 20% ни в одних из приведённых статистических данных (S. 5-8).

Польская сторона привела такие **этнографические доводы**.

1. Исторические документы чётко показывают, что польский язык уже со времен Гедимины и Ольгерда, ещё до заключения польско-литовской унии, рассматривался с культурной точки зрения и употреблялся наравне с белорусским языком. К 1840 г. польский язык был обязательным в школах и в управленческом

делопроизводстве; 99% чиновников этого края были поляками. Затем его распространение и влияние снизилось вследствие политики русификации и репрессий со стороны властей Российской империи.

2. Диалект, на котором говорит население Виленской земли, не является литовским диалектом, и литовский язык так же мало понятен для населения этого края, как японский или турецкий.

3. Анализируя статистические данные, литовская делегация использовала некорректные методы. Нельзя принимать во внимание статистику 1858 г., поскольку это статистическое исследование не было научным. У авторов существенно разнятся сведения. Что касается процента литовцев, то А. Корев указывает 46% населения Виленского края, Р. Эркерт¹⁴ – 40%. С поляками ещё более неоднозначно: по А. Кореву, – 12% населения Виленского края, М. Лебедкину¹⁵, – 20%, Р. Эркерту, – 25%.

По мнению поляков, данные всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. российское правительство фальсифицировало намеренно. И сделать это было нетрудно. Ведь говорящее на литовском языке население представляет собой этнографическую группу, в определении которой трудно допустить статистическую ошибку. Польское же население не так сильно отличается от белорусов, как литовское, и поэтому часто этнографическая граница между поляками и белорусами стирается.

Гораздо больше нужно доверять критикуемым литовской делегацией данным переписи 1909 г., которая была инициирована правительством Столыпина, «одного из самых больших врагов Польши, которые когда-либо существовали в России» (S. 16). Согласно данным 1909 г., доля поляков среди населения Виленского края составляла не 8,17, а 17,8%. Это во многом является следствием того, что перепись 1909 г. проводилась после Первой русской революции, в ходе которой был издан указ о веротерпимо-

¹⁴ По-видимому, польская делегация оперирует данными, взятыми из следующего источника: *Atlas Ethnographique de provinces habitués en totalité ou en partie par des polonais*. Par R. D'Erkert, Capitaine aux gardes, member effectif de la Société Géographique Impériale de Russie. St. Petersburg, 1863.

¹⁵ Взяты из обработанных и опубликованных данных переписи населения западных губерний Российской империи: *Лебедкин М.О.* О племенном составе народонаселения Западного края Российской империи// Записки русского географического общества. 1861. Кн. 3. Отд. 2.

сти¹⁶, в результате чего население Виленщины могло открыто перейти в католическую веру и называть себя «польскими католиками» (S. 15-16).

В заключительной части своих выступлений литовские и польские дипломаты обратили внимание на экономические последствия присоединения Виленского края к территории того или иного государства.

Экономические аргументы литовцев.

1. Литовские территории, лежащие в долине Немана, представляют собой единый экономико-географический регион, центром которого всегда было и является Вильно. Разделить долину Немана на части (то есть отделить Виленский край от территории Литвы) значит «разрубить на куски живой организм», вследствие чего хозяйственная жизнь региона постепенно придёт в упадок.

2. Отделение Вильно от Литвы приведёт к упадку города, первые признаки которого уже появились: сократилось количество торговых операций, упали цены на недвижимость, выросла безработица, большие группы населения уже уехали и продолжают уезжать из Вильно в Каунас.

3. Польское правительство не в состоянии покрыть дефицит городского бюджета Вильно и удовлетворить потребности 30 тыс. населения, погружённого в полную нищету (S. 8–9).

Оппоненты были категорически не согласны с литовскими представителями, заявив, что аргументы, приведённые литовской делегацией, не имеют под собой никакой базы и не подкреплены никакими цифрами (S. 18).

Польская сторона выдвинула экономические контраргументы.

1. Эффективность эксплуатации железных дорог не имеет ничего общего с тем или иным начертанием границы между Польшей и Литвой. Эксплуатация главной железнодорожной ветки (линия Гродно – Вильно – Динабург) будет наиболее эффек-

---

¹⁶ Имеется в виду указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., согласно которому признавалось, что «отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или верование не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий» (*Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. 25: 1905. СПб., 1908. С. 237, цит. по: <<http://ru.wikisource.org>>*).

тивна при условии вхождения в состав Польши, и эта ветка станет одной из основных транспортных артерий между Польшей, Латвией и Россией.

2. Утверждать, что присоединение Виленского края к Польше повлечёт за собой фатальные последствия для его жителей, нельзя. Некорректно делать подобные выводы, исходя из тех явлений и фактов, которые характерны для любого края, бывшего на протяжении трех лет театром военных действий.

3. Сама каунасская Литва смогла бы удовлетворить лишь пятую часть потребностей жителей Виленского края в продовольствии. Чтобы Виленская земля смогла с экономической точки зрения вернуться к более или менее нормальному состоянию, ей требуются полезные ископаемые, топливо, машины, инвентарь, ткани и т. д. Каунасская Литва не в состоянии предоставить что-либо из этого списка, в то время как Польша могла бы удовлетворить большинство из этих потребностей (S. 19-20).

Своё выступление поляки завершили выводом о том, что в действительности правительство каунасской Литвы стремится просто захватить польские территории (Виленский край) с целью их дальнейшей деполонизации и литуанизации (S. 22).

Рассматривая представленные аргументы обеих стран, необходимо отметить, что у каждой из них, с одной стороны, была своя маленькая правда, а с другой – они не утруждали себя подкреплением своих высказываний глубокими аргументами и конкретными фактами. Последнее обстоятельство превращает большинство литовских и польских «доказательств» в голословные утверждения. Яркие тому примеры – заявления литовской делегации о том, что вся инфраструктура Вильно построена руками литовцев и русских, или польские доводы о якобы норманнском происхождении предводителей литовских племён.

Позиция Польши в правовом отношении представляется более обоснованной, поскольку опирается на конкретные дипломатические документы, в то время как главным доводом литовской делегации стал комментарий Г.В. Чичерина о позиции Советской России в вопросе о Вильно, представленной в Московском договоре. Ключевым в этом споре является вопрос о государственной правопреемственности бывших территорий Речи Посполитой.

Некоторые историки вслед за польскими дипломатами считают, что советское правительство, отменив договоры о разделе

Речи Посполитой, восстановило правовое положение, существовавшее до разделов. Другие признают, что отмена актов о разделе Польши вовсе не означала ее восстановления в границах 1772 г. В литовской историографии утверждается, что правительство Советской России, руководствуясь принципом самоопределения народов, признало право польской нации на самоопределение, но не дало согласия полякам на восстановление бывшей Речи Посполитой за счёт белорусов, литовцев и украинцев¹⁷.

Анализируя этнографические аргументы обеих сторон, заметим, что многие из них апеллировали к эмоциям: неподкреплённые фактами литовские высказывания о гнёте и давлении польской пропаганды, и ни на чем не основанные польские заявления о том, что литовский язык непонятен населению Виленщины так же, как турецкий или японский. Литовская делегация, иллюстрируя многонациональность Виленской земли, говорила о евреях, русских, татарах, караимах, но упустила из виду белорусское население, сравнивая только процентное соотношение литовцев и поляков. Польская же делегация совершенно справедливо обращала внимание на нечёткость этнографической границы между белорусами и поляками, которая приводила к значительным неточностям во время переписей населения Виленского края, вследствие чего реальное количество польского населения могло быть более существенным. С другой стороны, нередки были случаи, когда литовцы по происхождению говорили только по-польски, поскольку литовский литературный язык в XIX в. ещё продолжал формироваться¹⁸. В целом этнографические аргументы сторон представляются запутанными и нечёткими, что отчасти является следствием действительно сложной национальной структуры населения Виленской земли.

В экономических характеристиках Польша и Литва переоценивали промышленно-хозяйственное значение Виленского края. В составе Российской империи Виленская губерния всегда была аграрной провинцией, а её население занималось главным

---

¹⁷ Подробнее о вопросах правопреемственности бывших территорий Речи Посполитой см.: *Komarnicki W.* Odbudowa państwowości Polskiej na ziemiach wschodnich. Warszawa, 1929; *Miškinis P.* Lietuvos ir Lenkijos santykių tarptautiniai teisiniai aspektai (1919–1939). Vilnius, 1976.

¹⁸ *Stražas A.S.* From Auszra to the Great War: the emergence of the Lithuanian nation. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <www.lituanus.org>

образом земледелием. Самым многочисленным сословием были крестьяне: в 1889 г. их насчитывалось 871 725 человек (70,7%); мещан и купцов – 319 056 (25,8%), а потомственных дворян – 41137 (4%)¹⁹. Польская и литовская делегации в этом вопросе опять-таки оперировали не подкреплёнными никакими цифрами или фактами утверждениями.

Выслушав позиции обеих сторон, представители Лиги наций попытались найти точки соприкосновения и наладить отношения между двумя странами. Лига надеялась получить у Литвы согласие на образование федерации с Польшей в обмен на возвращение Вильно. Однако литовскую делегацию это предложение не устраивало. На завершающем этапе конференции в Брюсселе литовская делегация «проинформировала Совет [Лиги наций], что не может принять плана Гиманса за основу для переговоров»²⁰. Кроме того, поляки настаивали на привлечении к переговорам в качестве третьей стороны самих жителей Виленского края. В конце концов, очередная попытка польско-литовских переговоров закончилась неудачей, а виленский вопрос надолго остался камнем преткновения в отношениях двух стран.

Манкевич Мария Анатольевна – аспирантка кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

¹⁹ *Lietuvos TSR istorija: Nuo seniausiu laikų iki 1917 m.* Vilnius, 1985. P. 245.

²⁰ *Report of the Military Commission of Control of the League of Nations on the Polish-Lithuanian dispute // The Lithuanian-Polish dispute, 1922–1923.* London, 1923. Vol. 3. P. 7.

Е. Ю. Чернышев

**Экономическая политика США в Польше
в 1945–1947 гг.
как фактор политического влияния**

В ходе подготовки к Потсдамской конференции государственный департамент принял решение, что Соединенные Штаты должны попытаться использовать экономические рычаги для достижения благоприятных дипломатических решений. В секретном документе от 29 июня 1945 г. «Предложения по политике Соединенных Штатов в отношении Польши» говорилось: «Предоставление кредитов, поставки в Польшу необходимого оборудования и сырья должны обеспечить в долгосрочной перспективе адекватное американское влияние в Польше, особенно в плане проведения свободных выборов»¹.

Предполагалось, что достижению поставленных целей более всего способствовала бы «поддержка Миколайчика и его коллег министров в новом правительстве...»² Американский посол в Москве Аверилл Гарриман выражал по поводу такой тактики большой оптимизм.

Между тем к самой идее воздействия с помощью экономической политики многие относились скептически. Советник американского посольства в Москве Джордж Кеннан в письме советнику госдепартамента Чарльзу Болену еще 26 января 1945 г. писал, что «мы упорно отказываемся прояснить наши интересы и пожелания в Восточной Европе» и что «Польша потеряна для наших экономических интересов». «Представления о том, что мы сможем с выгодой для себя участвовать в решении проблем восстановления Польши, оказывать прямое влияние на распределение её ресурсов или использовать её в планах восстановления

¹ *Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. The conference of Berlin 1945. Washington, 1960. Vol. 1. P. 784.*

² *Ibid.* P. 716.

других стран, – пустые мечтания», – заключал автор, явно намекая на планы президента Рузвельта³.

Поддерживая Станислава Миколайчика и не забывая об американских интересах в Польше, государственный департамент вместе с послом в Варшаве Артуром Блиссом Лэйном составил обширную программу экономической помощи полякам, прежде всего в форме поставок со стороны Агентства восстановления и помощи ООН⁴. По мнению посла, кредиты от Экспортно-импортного банка⁵ могли бы стать для Польши доступнее, если бы «польское правительство обеспечивало нас всей необходимой информацией о финансовом положении»⁶. В июле 1945 г. таково было единственное условие, предусмотренное Вашингтоном.

Хотя госдепартамент имел претензии к польскому правительству как политического, так и экономического плана, именно экономический аспект сыграл решающую роль в устранении препятствий для выделения Польше кредитов в конце 1945 г. В ноябре госсекретарь Дж. Бирнс проинструктировал посла Лэйна, что «госдепартамент в настоящее время склонен считать, что в целом экономические, а не политические вопросы должны влиять на переговоры по кредиту Экспортно-импортного банка»⁷. Заявленный приоритет объяснялся сомнениями относительно эффективности политического давления, тогда как экономическое взаимодействие не могло стать поводом к обвинению в том, что США вмешиваются во внутренние дела суверенного государства.

³ Печатнов В. О. Мистер «Икс» в 1945 г. (неизвестное письмо Джорджа Кеннана) // Проблемы всемирной истории. СПб., 2000. С. 381.

⁴ Агентство восстановления и помощи объединенных наций (UNNRA) – международная организация, основанная странами антигитлеровской коалиции для оказания экономической помощи странам, оккупированным нацистами во время Второй мировой войны. Было создано на основе соглашения, подписанного 9 ноября 1943 г. в Вашингтоне представителями 44 государств.

⁵ Экспортно-импортный банк, это государственный банк США. Учрежден в 1934 г. под названием «Экспортно-импортный банк Вашингтона» для финансирования правительством внешней торговли.

⁶ Lane A. I saw Poland betrayed. L., 1948. P. 144.

⁷ Lundestag G. The American non-policy towards Eastern Europe 1943–1947. Tromsø, 1978. P. 208–209.

Президентская администрация и сам Трумэн проявляли интерес к экономическому взаимодействию с Польшей. Президент лично попросил Ирвинга Бранта, журналиста «Чикаго Сан», сообщать ему о состоянии дел в Польше. В январе 1946 г. репортер написал Трумэну, что так как Польша имела возможность осуществлять торговлю на основе бартера не с Соединенными Штатами, а с Советским Союзом, то рациональнее предоставить ей именно финансовую помощь: «Либеральные американские кредиты являются единственной гарантией подлинной польской независимости. С ними страна может развиваться по своему собственному пути. Без них она будет поглощена советской экономикой»⁸.

Опираясь частично на оценку И. Бранта, а главное, на позицию госдепартамента и свои собственные соображения, президент в конечном счете поддержал выделение кредитов Польше в апреле 1946 г. на общую сумму в 90 миллионов долларов.

В январе – феврале 1946 г. госдепартамент, наконец, определился с уступками, которые он потребует взамен предоставления Польше кредита Экспортно-импортного банка. На этот кредит в Вашингтоне возлагали большие надежды. Требования были следующими: устранение всех барьеров в области внешней торговли; участие в конференциях по торговле и занятости и выполнение решений этих конференций; приверженность Торговому соглашению 1931 г., которое «предоставляет подданным и корпорациям Соединенных Штатов во всех формах коммерческой деятельности не менее благоприятные условия, чем подданным и корпорациям любой другой страны»; адекватная компенсация американским владельцам национализированной собственности и обеспечение Соединенных Штатов полной информацией относительно международных экономических связей Польши⁹. Шестым и единственным политическим условием было очередное подтверждение потсдамских обязательств о свободных выборах в Польше.

Надеясь использовать кредиты как рычаг для обеспечения демократического характера выборов, государственный департамент сообщил польскому правительству, что кредит Экспортно-

⁸ Цит. по: *Sheldon A. A dollar to Poland is a dollar to Russia: United States economic diplomacy toward Poland, 1945–1950// East European quarterly. 1992. №1. P. 83.*

⁹ *Foreign relations of the United States 1946. Washington, 1969. Vol. 6. P. 376–379.*

импортного банка будет недоступен, пока Польша не будет соответствовать «заявленной США политике», которая включает экономические условия по предоставлению ссуды, обязательство провести свободные выборы и обеспечить их свободное освещение в прессе¹⁰. Польские переговорщики сумели устранить пункт о выборах из заключительного проекта соглашения по займу, так что в случае непроведения «свободных выборов» Соединенные Штаты не смогли бы на законных основаниях отказать в ссуде. Поляки соглашались принять по выборам отдельное обязательство, когда соглашение по займу будет обнародовано.

Двадцать четвертого апреля Соединенные Штаты и Польша достигли соглашения по кредиту в 40 миллионов долларов от Экспортно-импортного банка. Кроме того, поляки должны были получить еще 50 миллионов для выплат компенсаций за национализированную американскую собственность. Взамен Варшава согласилась на все пять экономических условий, которые предусмотрел госдепартамент. По вопросу о выборах польское правительство ограничило заявление, что «всеобщие выборы будут иметь место в этом году»¹¹.

Как уже было упомянуто, госдепартамент имел серьезные сомнения относительно выполнения поляками обещаний о свободных выборах. Почему же тогда кредиты были предоставлены? Госдепартамент и госсекретарь Бирнс считали, что даже если выборы будут проходить с нарушениями, Миколайчик и оппозиция продолжали бы сохранять определенное влияние. Кроме того, в Вашингтоне были уверены, что даже польские коммунисты не хотят полностью находиться под властью Москвы.

И все-таки главные причины предоставления кредитов были экономическими. Дело было в острой нехватке угля в Западной Европе. Польские поставки могли бы стать очень важными в обеспечении углем этой части континента в преддверии следующей зимы. Кредит в 40 миллионов долларов от Экспортно-импортного банка должен был использоваться для поддержания экспорта польской угольной промышленности. Поляки обещали, что Западная Европа получит часть угля, в котором она жизненно

---

¹⁰ *Foreign relations...* P. 378–379.

¹¹ *Ibid.* P. 440.

нуждалась, что могло бы также помочь отвлечь Польшу от ее односторонней ориентации на Советский Союз¹².

Однако прежде чем какая-либо запланированная помощь была фактически предоставлена, политика Вашингтона начала меняться под влиянием происходивших в Польше событий. У американцев поубавилось готовности поддерживать Варшаву экономически. Надежды посла Лэйна на «использование к выгоде США заинтересованности польского правительства в экономической помощи в качестве рычага, посредством которого можно обеспечить выполнение ялтинских и потсдамских решений по польскому вопросу» – оказались иллюзорными¹³.

Спустя две недели после обмена посланиями между американским посольством в Варшаве и госдепартаментом посол Лэйн сумел убедить Бирнса приостановить выделение кредита, кроме 4 млн долларов, которые уже были предоставлены полякам¹⁴. Американская подпись под Экспортно-импортным кредитом была отозвана. Формально этот шаг стал возможным потому, что поляки не опубликовали в прессе, как обещали, текст кредитного соглашения с США от 24 апреля. Кроме того, польское правительство не предоставило необходимой информации относительно ее экономических соглашений с Советским Союзом.

Однако из-за того, что Западная Европа остро нуждалась в польском угле, в конце мая госдепартамент заявил, что поставки в Польшу вскоре возобновятся, и 26 июня одобрил возобновление кредита. К этому времени соглашение от 24 апреля было уже опубликовано в польской прессе¹⁵. Несмотря на возобновление кредитной линии для угольной промышленности, средства поступили только к октябрю, спустя более чем год после того, как Польша обратилась к США с соответствующей просьбой.

Кредит был возобновлен всего за четыре дня до проведения в Польше референдума о ликвидации Сената, национализации и земельной реформе и о границе по линии Одер-Нейссе. Несмотря на рекомендации американского посла в Варшаве, Вашингтон не стал ждать подведения результатов референдума.

---

¹² *Lundestag G.* Op. cit. P. 213.

¹³ *Lane A.* Op. cit. P. 227.

¹⁴ *Foreign relations...* Vol. 6. P. 448–449.

¹⁵ *Ibid.* P. 450–451.

Ограниченность рычагов воздействия, которые имелись у США в экономической сфере, стала особенно очевидной в связи с объявлением результатов референдума. Даже ликвидация Сената, против чего выступал Миколайчик и его партия, прошла со значительным большинством голосов. Правда, Лэйн сообщал в Вашингтон о тотальной фальсификации результатов голосования¹⁶.

Американская неудовлетворенность политическим развитием в Польше не положила конец всем польско-американским контактам на финансовой почве. Даже после остановки Бирнсом в сентябре помощи Чехословакии, которую, несмотря на многие недостатки, считали более независимой, чем Польшу, госдепартамент продолжил финансовые переговоры с поляками. Экономические отделы госдепартамента были позитивно настроены относительно дальнейших кредитов Польше. Политические отделы, естественно, хотели использовать финансовую помощь для осуществления общей линии на сокращение коммунистического влияния. Поставки угля в Западную Европу сделали помощь Польше более привлекательной для экономических экспертов и американских представителей в Международном банке, чем помощь другим восточноевропейским странам. В 1946 г. приблизительно 15% угля поступили в Западную Европу из Польши. Ожидалось, что эта доля будет увеличена в 1947 г. Британцы, которые пытались в течение долгого времени заставить американцев сократить их помощь Польше, но нуждались в угле, также сделали исключение для угольного кредита при этих условиях¹⁷.

Стоит заметить, что до 1950 г. Москва не пыталась серьезно ограничивать польскую торговлю с Западом¹⁸. В инвестиционных проектах трехлетнего плана развития народного хозяйства польские экономисты стремились создать баланс в торговле и иностранных инвестициях между Востоком и Западом. Польша надеялась поддерживать торговлю с Советским Союзом в пропорции не выше одной трети от общего объема¹⁹. Фактически за исключением принудительных поставок угля в рамках компенсации

¹⁶ Ibid. P. 471–471.

¹⁷ *Lundestag G.* Op. cit. P. 216-217.

¹⁸ *Mark E.* American policy toward Eastern Europe and the origins of the Cold war, 1941-1946: an alternative interpretation// *Journal of American history.* 1981. №68. P. 332–333.

¹⁹ *Sheldon A.* Op. cit. P. 82.

за германские земли, отошедшие к Польше, торговля с СССР была взаимовыгодной, что диктовалось разрушением польской системы коммуникаций в годы войны. Как только коммуникации были восстановлены, объемы торговли с Советским Союзом значительно уменьшились – с 90% от всего внешнеторгового оборота в 1945 г. до приблизительно 25% в 1947 г.²⁰ С другой стороны, торговля Польши с капиталистическими странами выросла до 40,2% в 1946 г. с незначительных 5,7% годом раньше. В 1947 г. она составляла более чем половину всей польской внешней торговли²¹.

Со временем, однако, идея, что польская экономика эксплуатировалась Советским Союзом, стала восприниматься как факт большинством высших чиновников в Вашингтоне. Новый посол США в Варшаве Стэнтон Гриффис, который пришел на смену Лэйну, писал в меморандуме в госдепартамент: «Доллар Польше - это доллар для России»²².

Несмотря на разочарование в связи с событиями в Польше, в госдепартаменте было решено, что прерывать отношения с ней нет смысла, ибо это могло сделать ситуацию еще более безнадежной и для Соединенных Штатов, и для большей части поляков. В феврале 1947 г. президент Трумэн фактически предложил включить Польшу в очень ограниченный список стран, имеющих право на помощь через программу в 350 миллионов долларов, которую Соединенные Штаты решили финансировать через Агентство восстановления и помощи ООН²³. Польша была страной, которая получила наибольшую помощь от этого Агентства в Европе, и её потребность в дальнейшей помощи была все еще значительной. Исключить Польшу означало бы признать в том, что новая гуманитарная программа была только политическим оружием в борьбе против СССР.

Суровая зима 1947 г. выявила потребность в увеличенных поставках угля в Западную Европу. У представителей госдепартамента, поддержанных Международным банком, вновь появился интерес к сотрудничеству с Варшавой. Даже недавно созданный

²⁰ *Alton T. P.* Polish postwar economy. N. Y., 1955. P. 280.

²¹ *Róžański H.* Śladem wspomnień i dokumentów, 1943–1948. Warszawa, 1987. P. 277.

²² *Sheldon A.* Op. cit. P. 77.

²³ *Foreign relations of the United States 1947.* East Europe: the Soviet Union. Washington, 1972. Vol. 4. P. 206.

отдел политического планирования Джорджа Кеннана готов был поддержать идею выделения кредита Польше, если «разумная часть» поставок угля достанется Западной Европе²⁴. Конгресс, однако, уже ясно показал свое негативное к этому отношение. Сенатор Ванденберг, председатель комиссии по иностранным делам, выступал против. Однако после долгих дебатов гуманитарная помощь в 350 миллионов долларов, предложенная администрацией, была одобрена.

Пятого июня 1947 г., выступая перед студентами Гарвардского университета, новый госсекретарь Джордж Маршалл впервые публично объявил о программе восстановления послевоенной Европы путем предоставления ей экономической помощи со стороны США. К этому времени в госдепартаменте оставалось мало тех, кто сомневался, что польская экономика превратилась в простое дополнение советской.

Польское правительство отреагировало положительно на известие о плане. Премьер-министр Юзеф Циранкевич заявил в начале июля, что «Польша относится к нему положительно»²⁵. И даже после того, как Москва вынудила Польшу отклонить план Маршалла 9 июля, у Варшавы все еще оставались надежды так или иначе включиться в Европейскую программу восстановления как поставщик угля Западной Европе. Польское правительство надеялось на кредиты Международного банка реконструкции и развития для сельскохозяйственного производства, которое было вторым приоритетом после тяжелой промышленности. Однако, несмотря на поддержку руководства банка, США по политическим причинам наложили вето на выделение каких бы то ни было кредитов. Польский посол Юзеф Виневиц, который искренне стремился к расширению экономических отношений с Соединенными Штатами, сказал госсекретарю Маршаллу в августе, что отказ в американской хлопковой ссуде вызвал «озлобленность и заставил обратиться на Восток». Маршалл ответил, что он понимает это, но госдепартамент сделал все, что было возможно, чтобы сохранить Польшу в списке на получение помощи²⁶.

²⁴ *Lundestag G.* Op. cit. P. 220–221.

²⁵ *Głos Ludu.* 1947. July 6. P. 1.

²⁶ *Foreign relations...* Washington, 1972. Vol. 4. P. 440.

Несмотря на сокращение хозяйственных связей с Соединенными Штатами в 1948 г., Польша виделась как важный торговый партнер для Западной Европы. «Нью-Йорк Геральд Трибьюн» сообщила в мае об этом: «С тех пор как было принято решение не иметь какие-либо отношения с Польшей в прошлом июле, варшавское правительство возобновило или заключило коммерческие соглашения с пятнадцатью странами, включая Швецию, Италию, Швейцарию, Данию, Францию, Великобританию и американскую зону в Германии». В конце 1948 г. государственный департамент сообщил: «Наша экономическая политика в Польше, кажется, продолжает изолировать нас от ее торговли». Между тем польская торговля с Западом в целом устойчиво увеличивалась до 1950 г.²⁷

Оценивая масштабы и значение западной финансовой помощи польской экономике, следует подчеркнуть, что в абсолютных цифрах она не так уж и велика, ведь многое из того, что было обещано, так и не дошло до Польши. Но не стоит забывать, что другие восточноевропейские страны получили еще меньше.

Экономическая политика США строилась в расчете на сочетание экономического проникновения с влиянием на развитие политической ситуации в Польше. Но, похоже, главная проблема заключалась в том, что советские покровители Польши исповедовали примат политики над экономикой, а, следовательно, полную зависимость последней от политического курса, который по мере нарастания «холодной войны» становился все более непреклонным. Западные эксперты исходили в своих планах из обратного – интеграция польской экономики в западную систему должна была привести к изменениям в политическом строе. Но в то время это оказалось невозможным.

Чернышев Евгений Юрьевич – аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

---

²⁷ Sheldon A. Op. cit. P. 91.

В. А. Беспалов

Договор о внутригерманской торговле 1951 г. и западноберлинский транзит

Проблема внутригерманской торговли¹ в 1950-е гг. для властей обеих Германий являлась принципиальным вопросом. С самого момента образования восточногерманского государства в 1949 г. для ГДР остро встал вопрос насыщения внутреннего рынка товарами первой необходимости и дефицитными товарами, которые можно было достать в Западной Германии. Таким образом, для ГДР вопрос заключения долгосрочного торгового соглашения взамен прежнего Франкфуртского 1949 г., которое должно было заключаться на поставки определённых видов товаров ежегодно, не выходил за рамки чисто экономической проблемы. Для Западной Германии, насытившей свой внутренний рынок такими товарами благодаря финансовой помощи от США, вложивших в её экономику в 1945–1952 гг. 3,3 млрд долларов, что в первую очередь способствовало ликвидации товарного и продовольственного дефицита в стране, этот вопрос находился в сугубо политическом русле, так как своими поставками она могла плотно привязать к себе ГДР. Таким образом, для властей Западной Германии вопрос экономической целесообразности такого соглашения стоял на втором месте, однако и его также следует рассматривать не в последнюю очередь. Так ФРГ, например, остро нуждалась в поставках ряда сельскохозяйственной продукции (технические культуры), товаров пищевой и химической промышленности, бурого угля.

В чём же заключалась политическая потребность заключения долгосрочного торгового соглашения для ФРГ? После образования двух германских государств оба стали предъявлять претензии на присвоение себе прав в отношении Западного Берлина, который являлся своеобразным анклавом Запада на территории Восточной Германии и вопрос о правовой принадлежности кото-

---

¹ В ФРГ до 1971 г. использовался термин *межзональная* или *внутризо-
нальная торговля*.

рого к той или иной Германии показал бы лидерство в проблеме объединения страны. ФРГ стремилась увеличить степень своего присутствия в городе, а ГДР взять под свой контроль линии транзитных коммуникаций, обосновывая это своим правом на неограниченный суверенитет над своей территорией, по которой проходили линии коммуникаций. Советский Союз, обладавший в Германии правами оккупационной державы, вплоть до 1955 г. постепенно перекладывал часть своей ответственности за контроль над трассами на органы ГДР. Делалось это, однако, медленно, так как политика СССР в германском вопросе в данный период ещё была направлена на возможное предотвращение раскола страны. Помимо этого, за западными державами не признавалось право на осуществление своих прав в городе. Это обстоятельство скорее всего также было немаловажным фактором в позиции советских властей по передаче ГДР прав на контроль за коммуникациями. В свою очередь, ФРГ в это же время, путём принятия серии финансовых законов (так называемых «переходных законов») с 1950 по 1952 г.², включивших городской бюджет Западного Берлина в финансовую систему ФРГ, увеличивала свои претензии на присутствие в городе. Более того, в Западном Берлине, с одобрения Союзной Верховной комиссии и комендантов западных секторов Берлина, начали размещаться первые федеральные структуры и ведомства Федеративной Республики (филиалы федеральных министерств, ряд федеральных судов, ведомство по межзональной торговле, федеральная типография и пр.).

Обособление Западного Берлина после раскола единого города в 1948 г. имело своим следствием кардинальное изменение структуры поставок гражданских товаров в город. Если до войны поставки из окружающей город территории существенно превосходили поставки из других районов, то после обособления их доля в общем импорте Западного Берлина значительно снизилась. По данным западногерманского исследователя А. Цимма, в 1937 г. только 26% потребностей Берлина покрывалось продукцией промышленности и сельского хозяйства, произведённой на территории нынешней ФРГ, и только 18% берлинского экспорта шло в

---

² Тексты законов см.: *Bundesgesetzblatt*. 1950, S. 765; *Bundesgesetzblatt*. Teil I, 1951. S. 774; *Bundesgesetzblatt*. Teil II, 1951. S. 1. Третий закон также опубликован: *Dokumente zur Berlin-Frage*: 1944–1966. S. 186–192.

Западную Германию. Всё остальное приходилось на долю областей, входящих ныне в ГДР или в западные воеводства Польши. К концу 1950-х гг. 97% ввоза и 98% вывоза Западного Берлина приходилось на долю ФРГ и других стран Западной Европы³. Доля Западного Берлина, входившего в валютную зону западногерманской марки, во внутригерманской торговле была крайне низка. Так, к 1955 г. Западный Берлин поставлял в близлежащие восточногерманские территории лишь приблизительно 12,9 тыс. тонн товаров суммой в 42,9 млн западногерманских марок, а закупал около 1,6 млн тонн на сумму в 126,2 млн марок. В это же время он поставил на Запад 976 тыс. тонн грузов на сумму в 2,7 млрд марок, а ввозил 6,5 млн тонн на сумму 4,58 млрд марок. Таким образом, ввоз продукции из близлежащих территорий уступал ввозу ФРГ в 75 раз, а обратно – в 4 раза⁴.

Значимость сообщения города с ФРГ, которое осуществлялось по специально отведённым в 1945 г. советскими властями и в 1949 г. восточногерманскими органами транзитным коммуникациям, была очевидна. Поэтому слабым местом для постоянного давления на Западный Берлин, с целью заставить западные державы прекратить использовать его против ГДР и прекратить осуществлять присутствие ФРГ в городе, не имевшей никаких прав на него, являлись эти транзитные коммуникации, через которые можно было ограничивать экспорт из Берлина в ФРГ. Таким образом, советские ограничения, которые после «блокады Берлина» 1948–1949 гг. постепенно возобновились, преследовали две магистральные цели: политические и экономические, связанные с хозяйственными и валютными диверсиями на территории ГДР. Пытаясь ограничить контрабанду и вывоз из ГДР необходимых для её собственного восстановления вещей, и грузов, которые могли бы пойти также и в счёт репараций в СССР, советские, а чуть позже и восточногерманские власти задерживали грузовые автомобили, следующие из Берлина в Западную Германию. В начале 1950-х гг. особенно больших масштабов достиг вывоз из ГДР через Западный Берлин редких цветных металлов. Уже в январе 1950 г. было задержано 11 грузовиков с такими грузами. В связи с этим советские власти наложили ряд ограничений на перевозки

³ Цит. по: *Восленский М.С.* «Восточная» политика ФРГ. М., 1962. С. 91.

⁴ *Dokumente zur Berlin-Frage...* S. 592.

между Берлином и Западной Германией. В ходе этих мероприятий до конца марта 1950 г. советскими и восточногерманским властями было конфисковано около 5,5 тыс. тонн цветмета.

Американские же специалисты объясняли эти акции лишь сугубо политическими мотивами. По их словам, основной эффект от этих мероприятий, должен был ударить по деловой уверенности предпринимателей и властей, без которой восстановление экономики Берлина было бы невозможно, несмотря на все правительственные меры помощи⁵. Активные задержания грузовых автомобилей с января 1950 г. вынудили западногерманский бундестаг принять 10 февраля 1950 г. решение о введении «федеральной гарантии для покрытия риска, связанного с получением товаров из Берлина». Гарантийная сумма в 1950 г. составляла 50 млн западногерманских марок. Именно с этого времени в лексикон западногерманских деловых кругов стал входить термин «берлинский риск» (Berlin-Risiko), характеризующий экономические риски, связанные с поставками из Западного Берлина товаров и торговлей с западноберлинскими фирмами и предприятиями. Риск транзитных неурядиц часто учитывался при заключении контрактов, что, из-за боязни потерять или повредить продукцию, приводило к не всегда положительным исходам сделок между фирмами.

На фоне неблагоприятного развития для СССР германского вопроса различные ограничительные мероприятия продолжались в течение всего 1950 г. и в начале 1951 г., когда, например, на Среднегерманском канале и на Эльбе десятками задерживались западногерманские речные суда (всего 170 единиц). Западные власти пытались вводить контрмероприятия против действий советской стороны, но они не имели существенного успеха из-за невозможности серьёзно оспорить права советских властей на регулирование транзитного сообщения с Западным Берлином, которое носило разрешительный характер. Особое недовольство западных властей вызывали попытки СССР переложить функции контроля за гражданским транзитом на органы ГДР, что заставило бы иметь с этим не признаваемым ими государством контакты. Таким образом, со стороны советских властей в этот период появился ещё один компонент использования транзитного рычага –

---

⁵ *Paper Prepared by Mr. Louis A. Wiesner of the Office of German Political Affairs. Washington, March 13, 1950 // FRUS. 1950. Vol. 4. P. 830.*

попытка заставить признать ГДР путём подталкивания Запада иметь с ней дело по транспортным вопросам, что в итоге привело бы к заключению транзитного соглашения между ГДР и западными державами и признания восточногерманского государства.

В конце весны 1951 г. вновь вспыхнул конфликт с перемещением гражданских товаров, который в итоге остро поставил вопрос о необходимости заключения долгосрочного соглашения о внутригерманской торговле. Пользуясь тем, что Франкфуртское соглашение с 31 марта прекратило действие и начался бездоговорный период, советские контрольные органы в середине мая 1951 г. потребовали ввести для ряда экспортных товаров, двигающихся из Западного Берлина в ФРГ, так называемые сертификаты о происхождении⁶, с целью «пресечения расхищения ГДР». Посредством этого документа советские органы могли бы пресекать вывоз из ГДР через Западный Берлин грузов, которые были необходимы для восстановления экономики Восточной Германии и поэтому их нельзя было вывозить без особого разрешения. На КПП сертификаты могли бы проверять и представители ГДР. Главным образом такие свидетельства требовались для продукции из цветных металлов, которые по-прежнему продолжали вывозиться, а также для некоторых видов пищевых товаров. Если такие документы не были бы оформлены, советские органы отказались бы ставить в межзональных торговых пропусках и в накладных штампы, разрешающие передвижение товаров транзитом через ГДР. По сути, такое заявление советских властей соответствовало британской инициативе, которую озвучили ещё на четырёхсторонней встрече представителей оккупационных держав 12 июня 1949 г., когда англичане заявили, что Советы могли бы отслеживать происхождение ввозимых в Западный Берлин товаров, дабы избежать конфликтов на коммуникациях. Западные власти, расценив это как начало новых блокадных мероприятий, рекомендовали властям Западного Берлина проигнорировать советские требования и отказаться от выдачи таких свидетельств, а также прекратить все поставки из Западного Берлина в ГДР, что в итоге привело к скапливанию в городе большого количества грузов.

Американские и британские власти настаивали на введении существенных контрмер, которые прекратили бы всякие поставки

---

⁶ *Большой экономический словарь*. М., 1994. С. 369.

из ФРГ и из Западного Берлина в ГДР. Однако французский Верховный комиссар А. Франсуа-Понсе постоянно отклонял эти предложения⁷. К тому же 17 июня во Франции должны были состояться выборы в Национальное собрание и французской стороне не хотелось накануне них втягиваться в какие-либо конфликты в Германии, грозящие вылиться в новый кризис вокруг Берлина, как в 1948 г. Восточногерманские власти, опасавшиеся за прекращение поставок из ФРГ 15 июня, сообщили, что готовы подписать с западногерманскими властями соглашение о продлении прежнего торгового соглашения. Это заявление позволило утверждать французским властям, что конфликт можно решить именно дипломатическим путём. США настаивали на том, что новое торговое соглашение между ГДР и ФРГ может быть подписано лишь при условии, что восточногерманские власти не будут требовать сертификата о происхождении. В письме госсекретаря Д. Ачесона от 20 июня отмечалось, в частности, что *«госдеп рассматривает поставки из Западной Германии в Советскую Зону как рычаг, гарантирующий продолжение поставок необходимого сырья для Берлина из Советской Зоны и достаточного участия берлинских фирм в поставках в Советскую Зону»*⁸. Таким образом, власти ГДР, по мнению США, должны были в ответ на поставки из ФРГ снабжать Западный Берлин всем необходимым. То есть через Западный Берлин мог продолжаться вывоз сырья, необходимого для ГДР, против чего были направлены действия советских властей. Предполагаемое соглашение о межзональной торговле, по мнению американского Верховного комиссара, в свою очередь должно было также предусматривать свободный доступ в Западный Берлин⁹. Таким образом, американская концепция торгового соглашения должна была сочетать в себе гарантии на ввоз в Западный Берлин всего необходимого с гарантией свободного транзита в ФРГ.

В течение лета 1951 г. продолжались переговоры между торговыми представителями ФРГ и ГДР, в ходе которых было подписано несколько соглашений о разрешении поставок ряда

⁷ FRUS. 1951. Vol. 3. P. 1836–1837.

⁸ *The Secretary of State to the Office of the United States High Commissioner for Germany*, at Frankfurt. Washington, June 20, 1951 - 8 p. m. // Ibid. P. 1843.

⁹ *Telegram in the Bureau of German Affairs from Hays*, June 21, 1951, 9:08 a.m. // Ibid. P. 1844.

товаров¹⁰, а также четырёхсторонние переговоры между экспертами оккупационных держав о принципах осуществления этих поставок. Американцы и британцы требовали замены советских формулировок (например, слово «контрабанда» заменить на «незаконное экспортирование товаров» и пр.), процедуры отпечатывания сертификатов о происхождении, а также скорейшей выдачи разрешений скопившимся товарам¹¹. Переговоры, во многом из-за отсутствия единства в стане союзников, закончились безрезультатно. Американские и британские власти проявляли сильное беспокойство позицией французской Верховной комиссии, которая выступила против ограничения торговли с ГДР и контактов с советскими властями. Позиция французов разрушала единый фронт действий против советских властей. Беспокойство усилилось ещё больше после приглашения французской стороной советского генерал-майора И.В. Виноградова, заместителя начальника штаба ГСВГ, и генерал-майора С.А. Денгина, советского коменданта Берлина, для посещения военного парада в день национального праздника взятия Бастилии 14 июля. Тем не менее Союзная Верховная комиссия, невзирая на возражения французских представителей, решила не возобновлять переговоров с советскими властями до тех пор, пока они не начнут выдавать разрешения на товары, которые не выпускались из Берлина. Комендант французского сектора Берлина бригадный генерал П.Л. Каролье заявил, что принятое решение может оказаться «грубой политической ошибкой» и что западноберлинцы не поддержат западные державы. По его мнению, никто не рассматривал того, что могло бы быть сделано, если бы западные контрмеры были не в состоянии заставить Советы отступить¹². Американские власти имели совершенно иное мнение о настроениях западноберлинского населения. Американский комендант Берлина генерал-майор Л.О. Мэтьюсон сообщал о необходимости продолжения демонст-

¹⁰ *The Director of the Berlin Element of HICOG (Page) to the Liaison and Political Reporting Division, at Bonn. Berlin, July 3, 1951 - 6 p. m. // Ibid. P. 1846; Correspondence between Kaumann and Orlopp, July 6 and 7, 1951 // Ibid. P. 1850.*

¹¹ *The Director of the Berlin Element of HICOG (Page) to the Office of the United States High Commissioner for Germany, at Frankfurt. Berlin, July 15, 1951 - 10 a.m. // Ibid. P. 1851.*

¹² *Ibid. P. 1852.*

рации западноберлинцам своих намерений поддержки города со стороны Запада¹³. По его словам, крайне необходимо было возобновить воздушный мост, который доставлял бы 600 тонн ежедневно в течение 30 дней. Воздушный мост дал бы возможность оценить серьёзность намерений советских властей, а также, что немаловажно, «продемонстрировал бы Советам нашу решимость пережить эту ситуацию... Поэтому психологическая ценность велика ввиду потери лица Советами, как и в результате предыдущего воздушного моста, и, предположительно, они не переварят такого соревнования»¹⁴. Предложения американского коменданта были отклонены Верховной комиссией, так как, по её мнению, прежде чем открывать воздушный мост, необходимо было испытать все разумные средства. Британские власти в лице Э. Киркпатрика также начали склоняться к введению воздушного моста малой мощности (примерно 150 тонн в день), так как британцы не могли из-за ограничений вовремя доставлять товары в свой сектор. А такая бы воздушная перевозка смогла бы удовлетворить потребность в недостающих товарах. Об этом было заявлено на встрече верховных комиссаров 26 июля в Петербурге.

В итоге 2 августа верховные комиссары решили увеличить воздушную перевозку коммерческими самолётами, так как на переговорах сложилась тупиковая ситуация в которой ни одна сторона не хотела идти на уступки. К августу скопление товаров в Западном Берлине достигло своего апогея (так, по данным ещё на 17 июля, в городе находилось 10 – 12 тыс. тонн грузов общей стоимостью 70 млн западногерманских марок)¹⁵. Западные державы свели почти к нулю внутригерманскую торговлю, несмотря на продление торгового соглашения. Так, фактически были отменены поставки в ГДР товаров из железа и стали, хмельевые и минеральные масла. Поставлялись только машины, химикалии и продукты из резины. Власти ГДР несли существенные потери от недостачи этого товара. Восточногерманским властям каким-то об-

¹³ *The United States Commandant for Berlin (Mathewson) to the United States High Commissioner for Germany (McCloy), at Frankfurt. Berlin, July 17, 1951 - 1 p. m. // Ibid. P. 1854.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Riklin A. Das Berlinproblem. Köln, 1964. S. 150; The Director of the Berlin Element (Page) to the Liaison and Political Reporting Division, at Bonn. Berlin, July 17, 1951 - 9 p. m. // Ibid. P. 1856.*

разом необходимо было компенсировать потери от сокращения поставок из ФРГ. Таким средством могло быть введение дорожного налога, компенсирующего дорожный ремонт автобанов, вызванный западногерманским движением по дорогам на территории ГДР, а также составляющий существенную статью доходов в бюджете ГДР. Налог был введён уже 6 сентября 1951 г.¹⁶

Руководитель федерального ведомства по опеке над межзоной торговлей Г. Кауманн сообщил министру внешней и внутригерманской торговли Й. Орлоппу, что торговые договорённости (заключённые летом) больше не функционируют. Движение товаров застопорилось окончательно. Тогда же в сентябре 1951 г. правительство ФРГ ввело дотации на перевозки промышленных товаров по автобанам в Западный Берлин. Западные коменданты выступили против налога, заявив советскому, что этот налог дискриминационный, так как затрагивает только западногерманские и западноберлинские транспортные средства, а восточногерманские и восточноберлинские, которые также перемещаются по этим дорогам, не затрагивает. Таким образом, налог, введенный без предварительного уведомления, нарушает право на свободный доступ¹⁷. Сам факт обращения к советским властям лишний раз демонстрировал нежелание западных держав сотрудничать с властями ГДР, хотя налоговая инициатива исходила именно от них. Западные власти в ответ планировали ввести налог на прохождение восточногерманских барж по рекам Западного Берлина и рекам ФРГ¹⁸.

Тогда же, 6 сентября, в Берлине между западными комендантами, представителями западных властей (начальником штаба французского министерства национальной обороны генерал-лейтенантом Ж. Ганевалем, заместителем верховного комиссара США генерал-майором Хейсом, заместителем верховного комиссара Великобритании Дж. Вардом), а также обер-бургомистром Западного Берлина Э. Рейтером и министром экономики ФРГ Л. Эрхардом. После длительного обсуждения, во время которого американские и британские представители встретили сопротивле-

¹⁶ *Gesetzblatt der DDR*. 1951. Teil I. S. 865.

¹⁷ *The Director of the Berlin Element of HICOG (Jones) to the Liaison and Political Reporting Division, at Bonn. Berlin, September 3, 1951 - 11 p. m. // FRUS. 1951. Vol. III. P. 1862.*

¹⁸ *Ibid.* P. 1863.

ние французов почти по каждому пункту обсуждения (особенно французов беспокоило ответное введение налогов на речные перевозки), был согласован список накопившихся претензий Главнокомандующему ГСВГ генералу армии В.И. Чуйкову, так как западные власти хотели иметь дело только с ним, в обход не признаваемых властей ГДР¹⁹. Э. Рейтер стремился подтолкнуть западных представителей к скорейшему введению ответных налогов, хотя и отмечал, что Советы могут обойти Берлин водными маршрутами (имелось в виду окончание строительства берлинского обводного канала). Но присутствие представителей ФРГ и позиция Франции, как отмечал генерал Хейс, несколько снизили его энтузиазм. Начальник штаба министерства обороны Франции генерал-лейтенант Ж. Ганеваль регулярно отклонял предложения о введении контрмер против Советов и настойчиво утверждал, что «в союзнических интересах как можно скорее подписать договор о внутригерманской торговле». Британские представители в ответ на это, наоборот, заявляли, что подписание межзонального торгового соглашения будет символизировать «ужасную потерю лица для Запада». Позже они сообщили также, что пресса в Великобритании стала очень критичной в вопросе о нехватке западной твердости в Германии в противостоянии тактике Советов. Но в целом британцы выступили за ведение переговоров. Министр экономики ФРГ Л. Эрхард, так же как и французская сторона, настаивал на заключении долгосрочного взаимовыгодного торгового соглашения с ГДР, которое было бы связано с *одновременным соглашением об оплате транспортных услуг, чего никогда не предусматривалось во всех предыдущих соглашениях о межзональной торговле*. Таким образом, речь шла о подписании принципиально нового торгового соглашения. Это соглашение было бы подписано вопреки предполагаемому введению налогов, которые могли только продолжить усиление конфронтации и больно ударить по экономике Западного Берлина²⁰. Стоит отметить, что правительство ФРГ, во многом благодаря Л. Эрхарду, благоразумно настаивавшему на решении проблем методами экономического принуждения, таким путём стремилось нейтрализовать руководство ГДР в вопросе о транзите, надавив на больное место экономики ГДР –

¹⁹ *The Director of the Berlin Element...* P. 1864.

²⁰ *Ibid.* P. 1866.

отсутствие «дефицитных товаров». Советские и восточногерманские власти готовы также были начать торговые переговоры. ФРГ, конечно, зависела в меньшей степени от поставок из ГДР, для которой внутригерманская торговля в 1951 г. давала 9,6% товарооборота²¹ (остальное приходилось в основном на страны СЭВ, куда ГДР была принята в сентябре 1950 г.), но всё же с помощью этой торговли она смогла бы гарантированно осуществлять транспортное сообщение с Западным Берлином, тем самым демонстрируя факт собственного присутствия в городе.

Окончательное обсуждение проблемы заключения торгового соглашения было вынесено на повестку дня встречи министров иностранных дел трёх западных держав в Вашингтоне 13 сентября 1951 г., на которой французская и британская делегации (в лице Р. Шумана и Г. Моррисона соответственно) высказались за ведение торговых переговоров с советскими властями и о начале переговоров между торговыми органами обеих Германий. Было принято решение временно не вводить контрмер²². В прессе активно говорилось о том, что привлечение к межзональным торговым переговорам исключительно немецких специалистов (Й. Орлопп и К. Леопольд, вместо тяжело заболевшего Г. Кауманна) могло бы быть расценено как признак признания союзниками растущего немецкого авторитета²³. Госсекретарь Д. Ачесон сообщал американскому Верховному комиссару, что дипломатические методы в данной ситуации предпочтительней, однако возможность введения контрмер «надо держать под рукой». В начавшихся переговорах (между западными державами, ФРГ и советскими властями с ГДР) западные власти предложили создать совместный орган по сертификации товаров, что было поддержано советской делегацией²⁴. Однако, по мнению западных держав, право решения ГДР в этом органе предполагалось сделать ограниченным, что говорило о неравноправности принятия решений в этом органе и поэтому советская и восточногерманская делегации отклонили этот проект. Что касается транспортного налога, то Й. Орлопп предложил

²¹ Платошкин Н. Жаркое лето 1953 г. в Германии. М., 2004. С. 59.

²² United States Delegation Minutes of the Fifth Meeting of the Foreign Ministers of the United States, United Kingdom, and France Held at Washington, September 13, 1951, 3 p. m. // FRUS. 1951. Vol. III. P. 1282.

²³ Ibid. P. 1867–1868.

²⁴ Ibid. P. 1869.

снизить его на 50%. Восточногерманские власти также дали гарантии правительству ФРГ, что ограничения на движение между ФРГ и Западным Берлином будут сняты одновременно с подписанием торгового соглашения.

Конфликт, длившийся полгода, 20 сентября 1951 г. разрешился путём подписания, с санкции оккупационных властей, нового соглашения «О межзональной торговле», получившего также название *Берлинского соглашения 20 сентября 1951 г.* Соглашение регулировало вопросы, связанные с внутригерманской торговлей, торговлей между ГДР и Западным Берлином, поставки товаров из ФРГ в Западный Берлин и обратно, а также оплату налога на использование коммуникаций. Западные власти обязывались расширить список товаров, поставляемых в ГДР. Восточногерманские власти интенсифицировали работы по ремонту шлюза Ротензее, который был закрыт под предлогом ремонта, почти все товары, скопившиеся в Западном Берлине, получили разрешение на транзит, налог на транспорт был существенно снижен. Власти ГДР обязались также поставить в Западный Берлин 170 тыс. тонн брикетов бурого угля в течение трёх месяцев²⁵. Договор предполагалось автоматически ежегодно продлевать. Западногерманские власти устно также зафиксировали так называемую *оговорку об отзыве* определённых товаров (*die Widerrufsklausel*), по которой они оставляли за собой право в случае какого-либо нарушения транзита объявлять недействительными уже выданные разрешения на поставку в ГДР западногерманских товаров ещё до пересечения транспортами границы²⁶.

Торговое соглашение от 20 сентября стало ключевым пунктом в функционировании дальнейшей внутригерманской торговли и гражданского транзитного сообщения между Западным Берлином и ФРГ и способствовало относительной стабилизации транзитного сообщения в период до 1968 г.²⁷ В течение недели после вступления соглашений в силу был зафиксирован лишь один случай задержки гражданского грузового автомобиля с 17 тоннами алюминиевых брикетов в Мариенборне. В ноябре Л. Эрхард от-

²⁵ *United States Delegation Minutes...* P. 1875–1876.

²⁶ *Freund E.* Der Handel zwischen beiden deutschen Staaten und der DDR mit Westberlin // *Deutsche Aussenpolitik.* 1964. Heft 9. S. 820.

²⁷ Соглашение расторгалось лишь один раз в 1960 г. на два месяца.

мечал, что ситуация с транспортным сообщением в Берлин и из него остаётся в относительном порядке. Власти Восточной Германии пошли на ряд уступок, пожертвовав на время своими претензиями на распространение собственного суверенитета на транзитные коммуникации. Правительство ФРГ отныне могло быть относительно спокойно за функционирование западноберлинского транзита, так как получало гарантии беспрепятственных торговых отношений с городом и, как следствие, могло продолжать выдвижение политических требований на признание Западного Берлина федеральной землёй Западной Германии, не опасаясь введения серьёзных ограничений на коммуникациях. Таким образом, был создан своеобразный принцип баланса в отношениях между двумя Германиями: ФРГ осуществляет поставки в ГДР, часть выручки от которых идёт на оплату заранее согласованного транспортного налога, а ГДР, в свою очередь, обязывается, помимо ответных поставок в ФРГ, не нарушать транзит путём увеличения налогов.

Лишь в 1967 г., когда ГДР достигла высокого уровня развития и перестала на определённое время нуждаться в крупных поставках из ФРГ, Западная Германия была вынуждена отменить так называемую оговорку об отзыве, тем самым ликвидировав зависимость транзита от товарных поставок в ГДР. Восточногерманские власти почти сразу активизировали свои претензии на распространение суверенитета на коммуникации в 1968–1969 гг. в рамках противодействия увеличению присутствия ФРГ в городе (выборы федерального президента, заседания бундестага и парламентских фракций). В итоге к 1971 г. ГДР склонили западногерманскую сторону начать вести переговоры о транзите. В декабре 1971 г. был заключён Транзитный договор, в соответствии с которым ГДР окончательно признавалась ФРГ посредством обозначения сообщения Западного Берлина с Западной Германией как «транзитного».

Беспалов Владимир Александрович – аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

А.В. Барсукова

Европейские исследования в отечественной историографии

В современной российской науке важность изучения интеграционных процессов в Европе не подвергается сомнению. Однако эта точка зрения претерпела некоторую эволюцию. Если зарубежные исследования начали развиваться параллельно интеграционным процессам в Европе¹ и редко зависели от политической конъюнктуры, то отечественные долго были заложником официальной точки зрения правительства, что замедлило их развитие. Эволюция последних во многом связана с переоценкой научных взглядов в целом, а также с изменениями в изучении и понимании европейской интеграции. Таким образом, опираясь в первую очередь на политические, а затем на методологические изменения, можно выделить несколько этапов в истории европейских исследований в России.

Первый этап охватывает время с 1957 г. до начала 1970-х гг. Он начался с политизированной критики и недооценки процесса европейской интеграции и закончился постепенным признанием важности этих процессов. В это время начинает формироваться отечественная школа европейских исследований. Второй этап начался в 1970-х гг. и длился до 1985 г. На этом этапе отечественные европейские исследования, распространившись на все сферы интеграции, приобрели завершённый характер. Третий этап – 1985-1991 гг. – относится к периоду перестройки, который охватил все сферы советского общества, в том числе науку. Начало этого процесса оказало позитивное влияние на развитие отечественных европейских исследований, что в первую очередь было связано с ослаблением идеологического пресса в академической сфере. Однако затем европейские исследования стали заложником общей кризисной ситуации: сократилось государственное финансирование науки, кардинально поменялись политические условия

¹ См., например: *Gerbet P.* La France et l'intégration européenne. Essai d'historiographie. Berne, 1995. *Исламов Т. М.* Европейские историки о европейской истории // Новая и Новейшая история. 2003. №5. С. 3–22.

в целом. Четвертый этап развития отечественных европейских исследований – это 90-е гг., когда в отечественной науке шёл активный поиск и адаптация к новым политическим, а также исследовательским и техническим условиям и возможностям, а в европейских исследованиях начался период становления европеистики как отдельного направления научных исследований. Большую роль в её развитии сыграло официальное присутствие Европейского союза в России. И наконец, пятый этап – это 2000-е гг., когда европейские исследования в России приобрели масштабный характер и стали одним из приоритетных направлений российской науки. В данной статье будут рассмотрены все эти этапы.

Первый этап (1957 – начало 1970-х гг.)

Зарождение отечественных европейских исследований неразрывно связано со складывающейся политической ситуацией в Европе во второй половине 40-х гг. и с официальной точкой зрения советского правительства на происходящие события.

Принятие западноевропейскими странами плана Маршалла 5 июня 1947 г. и его неприятие Советским Союзом стало решающим фактором межгосударственных отношений. В сентябре 1947 г. Черчилль произнёс свою знаменитую речь о разделении мира, а точнее, Европы на два лагеря: «свободный мир» и «коммунистический мир». В сентябре 1947 г. в СССР появилась доктрина Жданова, названная по имени третьего секретаря Коммунистической партии, по которой признавалось разделение мира на два лагеря: империалистические силы под руководством Соединенных Штатов и мирные под руководством Советского Союза.

В условиях нарастающей холодной войны Сталин и его окружение воспринимали процесс европейской интеграции как проект «буржуазного космополитизма», который стимулировался «американским империализмом». В ответ на экономическую интеграцию в Западной Европе² в 1949 г. начинает свою деятельность Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), который расположился на территории Восточной Европы. Договор, учреждающий Европейское сообщество угля и стали (ЕСУС), подпи-

---

² В 1946 г. была образована Независимая лига европейского сотрудничества (Independent League for European Co-operation (ILEC)), затем в 1948 г. – Организация европейского экономического сотрудничества (Organisation for European Economic Co-operation (OEEC)).

санный в марте 1951 г., стал предметом дебатов в советском правительстве. Однако СССР долго не мог сформировать официальную позицию по отношению к этому событию. Наконец, 22 сентября газета «Правда» опубликовала статью маршала Жукова, где говорилось, что «План Шумана – это война! План Шумана – это безработица, крайняя бедность и голод». Одиннадцатого сентября 1951 г. Франции была предоставлена нота правительства СССР с критикой плана французского министра иностранных дел.

Истинная проблема заключалась в том, как оценить эту новую реальность, которая «никак не укладывалась в представления советского руководства»³. В 1956 г. был воссоздан Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Академии наук СССР⁴. Именно в этом институте началось изучение проблем Общего рынка и возникла школа европейских исследований. Были организованы конференции и дебаты. Споры касались, прежде всего, соотношения субъективных и объективных факторов интеграции в Европе, а также экономических и социальных последствий объединения шести национальных рынков в Общий рынок. В основу научных исследований был положен анализ конкретных фактов и процессов, анализ статистики и документов.

Первое открытое обсуждение проблемы европейского объединения состоялось на страницах известного советского еженедельника «Новое время» в январе – марте 1957 г., то есть накануне и в момент подписания Римских договоров. Именно эта дата считается началом отечественных европейских исследований⁵.

---

³ Борко Ю. А. Европейское Сообщество и Советский Союз // Вестник Представительства Европейской комиссии в Российской Федерации. 2007. Август. С. 2.

⁴ См. подробнее: Черкасов П. П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М., 2004.

⁵ См.: Борко Ю. А. Эволюция взглядов на европейскую интеграцию в СССР и России: политический и научный подходы // Центр европейской документации в Санкт-Петербурге. СПбГУ, факультет международных отношений. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <<http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/borko.html>>. А также: Truchlewski Z. La construction européenne dans le regard de l'URSS // Association Nouvelle Europe. [Электрон. ресурс]. Режим доступа:

Сначала была опубликована статья Н. Н. Молчанова «О шумихе вокруг Общего рынка», где говорилось о невозможности реализации задач европейского объединения, что полностью отражало официальную позицию советского правительства. В ответ на эту статью появилось «Письмо в редакцию», в котором с тем же пафосом, характерным для времени холодной войны, поддерживалась политическая оценка европейской интеграции, но оспаривался тезис о её невозможности⁶. Однако опубликованное в дальнейшем заявление МИД о негативном отношении советского правительства к Римским договорам прекратило дискуссию.

В начале 60-х гг. советское правительство продолжало рассматривать Общий рынок как «консолидацию западного мира против советской угрозы». Но в 1962 г. состоялась закрытая дискуссия учёных ИМЭМО, сотрудников журнала «Проблемы мира и социализма» и представителей правительства по вопросам объединения в Европе. Научные круги говорили о европейской интеграции как о возможности экономического развития Европы и высказали точку зрения о том, что дипломатическое признание Европейского сообщества в интересах Советского Союза. Это предложение не было принято официальным правительством по идеологическим соображениям. Однако конференция имела большое значение, поскольку дала импульс изучению вопросов интеграции в Европе столичными научными институтами. В распоряжение ученых были предоставлены реальные данные статистики и другие экономические показатели, что позволило им сделать объективные оценки в этой области. Хуже дело обстояло с анализом социальной составляющей интеграции, но и здесь наблюдалось оживление интереса к вопросу. Результаты проведенного анализа стали причиной организации в конце 60-х гг. очередного обсуждения проблем европейской интеграции между исследователями ИМЭМО и представителями трёх министерств – иностранных дел, обороны и внешней торговли. Учёные вновь подняли вопрос о назревшей необходимости признания Европейского сообщества, но в очередной раз не были услышаны полити-

---

<http://www.nouvelle-europe.eu/index.php?option=com_content&task=view&id=143&Itemid=64>.

⁶ Подробнее см.: *Борко Ю.А.* Эволюция взглядов...

ками. Не помогло даже официальное письмо руководства института в ЦК КПСС.

Второй этап (1970-е гг. – 1985 г.)

Постепенно советское правительство начало признавать важность экономических интересов СССР в Европе. В 70-х гг. официальная Москва стала рассматривать европейскую интеграцию как «объективную реальность», что, в первую очередь отразилось на двусторонних отношениях с западноевропейскими странами. Ярким примером этого служит активизация экономических и культурных связей между СССР и Францией в период президентства В. Жискара д'Эстэна. В период 1973–1976 гг., несмотря на склонность советской дипломатии к двусторонним отношениям в Европе, состоялось несколько встреч между представителями СЭВ и ЕС.

В истории отечественных европейских исследований в 70-х гг. начинается второй этап. Появляется новый объект для изучения объединительных процессов в Европе – политическая интеграция, в том числе и её институциональная составляющая. Ярким примером этого может служить исследование В. Г. Барановского «Политическая интеграция в Западной Европе»⁷. Эта работа стала одной из первых работ такого уровня в отечественной историографии. Неизбежная идеологизация не отразилась на значении исследования, поскольку большая часть выводов, к которым пришёл автор, актуальна и по сей день. Таким образом, исследования становятся полными, развиваются на базе междисциплинарного подхода в рамках созданной и укреплявшейся школы. Однако обострение международной обстановки во второй половине 70-х гг. и начало нового этапа «холодной войны» в 80-х гг. не только ухудшило отношения между СССР и странами Западной Европы, но и снизило активность в отечественных европейских исследованиях.

Третий этап (1985–1991 гг.)

В 1985 г. с приходом к власти М. С. Горбачева начинается новый этап взаимоотношений СССР и Европы. Он начал политику сотрудничества в рамках внешнеполитической доктрины «нового политического мышления» и «общего европейского дома». В

---

⁷ Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. М., 1983.

1988 г. были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Европейским сообществом. Но отношения все ещё оставались сложными. Горбачев искал общие точки для сотрудничества с Европой. Однако внутренние противоречия и нестабильность советского общества дезорганизовали внешнюю политику СССР в целом и её европейскую политику в частности.

На этом этапе советские ученые продолжали развивать сложившиеся подходы, но в новых условиях. Из исследований постепенно начинают исчезать, порой искусственно указанные, ссылки на классиков марксизма-ленинизма. В работах по западно-европейской интеграции проводятся параллели с интеграционными процессами в Восточной Европе. Ярким примером в этом отношении может служить работа «Западноевропейская интеграция: политические аспекты»⁸, которая была выпущена ИМЭМО. Этот институт продолжал быть лидером в отечественных европейских исследованиях, но постепенно появляются и другие центры изучения интеграционных процессов в Европе. Например, в 1987 г. был создан Институт Европы Академии наук СССР.

Однако в начале 90-х гг. меняется вектор отечественных европейских исследований. Это было связано, с одной стороны, с сокращением финансирования советской науки, что стало результатом кризисной ситуации в стране, с другой – с ростом официального присутствия Европейского сообщества в Советском Союзе и с началом европейского финансирования отечественных исследований. В 1991 г. в Москве открылось Представительство Европейской комиссии (ЕК) в России. В сентябре 1991 г. по соглашению с ЕК при Институте Европы был создан Информационный центр Европейского сообщества (позже – Информационный центр Европейского союза). Эти изменения стали причиной начала нового этапа развития отечественных европейских исследований.

Четвёртый этап (1990-е гг.)

Политические изменения 90-х гг. – распад Советского Союза за 26 декабря 1991 г. и образование Российской Федерации – открыли новую страницу в истории страны. Важными для обеих сторон стали и те значительные изменения, которые произошли в

---

⁸ *Западноевропейская интеграция: политические аспекты* / Отв. ред. Н.С. Кишилов. М., 1985.

системе западноевропейской интеграции. В 1993 г. был образован Европейский союз (ЕС) как межгосударственное объединение 12 государств-членов Европейских сообществ. В 1994 г. Россия и ЕС подписали Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС), которое в 1997 г. вступило в силу и стало базовым документом дальнейших взаимоотношений сторон.

Эти политические изменения повлекли за собой изменения в развитии отечественных европейских исследований. Главной особенностью этого периода являются методологические изменения: отказ от догматического марксизма и, как следствие, плюрализация мнений в науке. Изменение организационных форм исторической науки в целом: переход от бюджетного финансирования к многообразию форм материальной поддержки исследований. В 90-х гг. в силу вступило много образовательных и исследовательских проектов, которые финансировались Европейским союзом. С одной стороны, это стало причиной появления большого количества ознакомительной литературы, в которой говорилось о различных аспектах деятельности Европейского союза. Яркий пример – книги, изданные в серии «Малая библиотека Европейского союза на русском языке»⁹. С другой стороны, в это же время в России начинает развиваться *европеистика* как наука, изучающая все аспекты европейских исследований от истории до институционального устройства современного ЕС. Как и в советское время, европейские исследования концентрируются прежде всего в крупных городах России. Но постепенно этой темой начинают заниматься и в других российских городах.

Пятый этап (2000-е гг.)

XXI век начался с решающих событий. В 2000 г. пост президента России занял В.В. Путин, который привнёс много нового в российскую внешнюю политику. События 11 сентября 2001 г., произошедшие в США, изменили систему международных отношений в целом. В Европе в 2002 г. начал работу Европейский конвент, его задачей было разработать Конституцию для Европы, а в 2004 г. произошло самое крупное и важное, в том числе для России, расширение ЕС. В 2007 г. ратифицированы Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о

---

⁹ Например: *Работать* сообщца – принцип деятельности органов Европейского сообщества / Отв. ред. Ю.А. Борко. М., 1994.

реадмиссии и об упрощении выдачи виз гражданам обеих сторон, где научные контакты являются одним из приоритетов.

В истории отечественных европейских исследований тоже начался новый этап развития. Европеистика сложилась как самостоятельная наука. «Образовалось своеобразное сообщество профессионалов в этой области: исследователей, преподавателей, политиков, дипломатов, журналистов, культурологов, представителей других профессий, которые основное свое время посвящают изучению европейской проблематики»¹⁰. Укрепились несколько научно-исследовательских центров по изучению европейских исследований. Такими центрами стали Институт Европы Российской академии наук (РАН), ИМЭМО и образованный в нём в 2001 г. Центр европейских исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, а также Институт всеобщей истории РАН. Европейские исследования стали активно изучаться как в столичных вузах (Московский государственный институт международных отношений (университет), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет), так и в вузах других городов России (например, Казани, Калининграда, Новосибирска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону). На гуманитарных факультетах преподаются курсы Европеистики. Развитие европейских исследований в университетах во многом связано с созданием на их базе при содействии Европейской комиссии ЕС Центров европейской документации. Повышение интереса к процессам европейской интеграции во многих регионах России связано также с приграничным положением территории к границам ЕС. Это прежде всего касается Калининграда, где европейские исследования развиваются на базе Российского государственного университета имени Иммануила Канта. Ещё одной особенностью европейских исследований в современной России является информационная база. Развитие Интернета расширило возможности исследователей в области источников, облегчило знакомство как с отечественной, так и с зарубежной историографией, позволило постоянно и оперативно обмениваться информацией с коллегами. Большую

¹⁰ Шмелев Н. К нашему читателю // Современная Европа. Журнал общественно-политических исследований. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <<http://www.soveurope.ru/chief.htm>>.

роль сыграли учебные и научные стажировки студентов, аспирантов и исследователей в европейские страны. Это позволило, с одной стороны, получить доступ к материалам ведущих европейских архивов и библиотек, с другой стороны, дало возможность познакомиться с жизнью стран ЕС «изнутри».

Таким образом, отечественные европейские исследования претерпели заметную эволюцию. В начале холодной войны правительство СССР не воспринимало процесс интеграции западноевропейских стран как независимый и значимый процесс в европейской экономике. Но устойчивость развития Общего рынка и признание важности советских экономических интересов в Европе изменили официальную позицию советского правительства. Отношение науки к процессу интеграции в Европе прошло эволюцию от вынужденного безразличия в связи с политическими условиями в стране до формирования научной школы европейских исследований.

Политические изменения в России в начале 90-х гг. – плюрализм мнений, смена политических ориентиров, изменения условий развития науки – повлияли на развитие отечественных европейских исследований, сначала дезориентировав отечественных учёных, а затем дав импульс для совершенно нового уровня развития европейских исследований. В настоящее время Европейский союз является крупнейшим участником мировой торговли, он защищает свои экономические интересы на международной арене. Несмотря на то что ЕС является примером того, как страны способны объединять экономические и политические ресурсы в общих интересах, внутри Союза сохраняется много нерешённых проблем (например, институциональные). Всё это объясняет актуальность изучения процесса европейской интеграции в Европе, чем занимается отечественная европеистика.

Барсукова Анна Владимировна – аспирантка кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта.

Научное издание

РЕТРОСПЕКТИВА
Всемирная история глазами молодых исследователей

Сборник научных статей

Выпуск 3

Ответственный редактор
Илья Олегович Дементьев

Редактор Н.Н. Мартынюк

Подписано в печать 14.04.2008. Формат 60 x 90 1/16
Гарнитура «Таhоmа». Бумага для множительных аппаратов
Ризограф. Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 7,1
Тираж 400 экз. Заказ

Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта,
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14